

Ирина
Кочеткова

12+

МАГИЯ
ОБОРОТНЯ

Магия Осияна

Ирина Кочеткова

Магия оборотня

«Автор»

2020

Кочеткова И.

Магия оборотня / И. Кочеткова — «Автор», 2020 — (Магия Осияна)

Оборотень вырастет. Приключения, интриги, тайны продолжаются. Особенность, предназначение и сила магии решают далеко не всё. Лагор, как и многие, окажется подвержен влиянию и козням людей заведомо намного слабее его. И эти события приведут к странным последствиям. Плохим или хорошим? Как посмотреть. Но самое важное – он встретит ту самую напрогноченную любимую, в существование которой не верил. И что удивительно, разгадка одной тайны вытащит на свет целый ворох новых секретов. "Магия оборотня" - вторая книга цикла "Магия Осияна"

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Хлопоты	6
Алеска ищет настоящие сокровища	9
Люська, беги!	13
Очищение	18
Рассказ Уруса	21
Люська или...	25
Изучение замка	31
Поиски ресурсов	35
Рассказ Рианы	38
Инициация	41
Библиотека...	43
...кольцо и сокровища	46
Магия князей Осияна	50
Первое пополнение и «материнский оборот»	54
Пополнение прибывает	59
Странный гость	64
Как маг дошёл до жизни такой	69
Незадачливый бандит	76
Итоги	79
Хлопоты	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ирина Кочеткова

Магия оборотня

Пролог

– Что ты такое говоришь, уважаемый Ашртамган? Разве такое бывает?

– Истинно молвишь, достопочтенный Имансут, не бывает. Но звёзды говорят, что жить твоя любимая дочь будет долго после того, как умрёт во цвете лет. А звёзды создал Великий Шаунхаш, и они, сам знаешь, уважаемый Имансут, никогда не врут. Так вот, звёзды пророчат, что твоя дочь примет свою смерть во цвете сладостных лет, а после будет жить долго и... счастье у неё тоже будет.

– Это как же так, почтеннейший, разве такое бывает? Как можно помереть и жить долго и счастливо?

– Я всего лишь ничтожный и глупый звездочёт...

– Не говори о себе так плохо, досточтимый Ашртамган! Ты самый знающий звездочёт во всём Бормите и за пределами его. И слава твоя обширна. Много уважаемых людей только тебе и доверяются.

– Слова твои сладки, как мёд...

– Мои слова недостойны твоей славы и твоего умения, дорогой Ашртамган!

– Ты могучий маг, высокочтимый Имансут, и нет предела твоему уму и удаче. Вот и жена у тебя самая лучшая. Очень умная у тебя жена, много знает... и это она родила тебе дочь, которую возьмёт в жёны потомок из рода Горящего Ящера.

– Подожди, уважаемый Ашртамган. Точно ли звёзды говорят, что муж моей дочери будет из рода Горящего Ящера?

– Звёзды прямо указывают, величайший Имансут, что быть твоей дочери женой тому самому, про которого волшебный камень Осияна рассказал, да только нечестивые вещуны предсказание проспали. Зря боги допустили завладеть Осияну волшебным камнем. Бормитские звездочёты никогда бы не упустили волю богов...

– А что звёзды ещё говорят про мужа моей дочери?

– А ещё звезда Шавраззур ярко горит. А это, достопочтимый Имансут, указывает, что муж твоей дочери под её покровительством. А ещё Шавраззур для мужа твоей дочери подружилась со звездой оборотней. И это хорошо. Очень редко Шавраззур дружит со звездой оборотней. Ой, редко! Мне о таком рассказывал только мой учитель, да упокоится его дух среди звёзд. А он сам не встречал, но слышал от своего учителя, которому поведал его учитель, который слышал это от своего учителя. И так семь раз по семь мудрейших учителей передавали рассказ от учителя к ученику об оборотне под покровительством Шавраззура...

– А что звезда, почтенный Ашртамган?

– О! Звезда Шавраззур – очень сильная звезда. Очень-очень сильная! Да... Все подопечные Шавраззура, как бы тебе сказать, великий Имансут, э-э... с рогами.

– погоди, уважаемый. Не хочешь ли ты сказать, что мой зять будет э-э... с рогами?

– Как же ты всё хорошо понимаешь, мудрейший Имансут. Как приятно разговаривать с умным человеком!

– Это кто ж такой будет? Баран, разве? Ай-я-яй, зять-баран...

– Очень сильный э-э... баран, уважаемый Имансут. Из рода самого Горящего Ящера!

– Ну, разве что из рода Горящего Ящера... Ай-я-яй, зять-баран...

Часть 1. Хлопоты Алескины «сокровища»

– Алес, вот скажи. Чего ты сразу в первый день не сказал про сокровища?

Мальчишка красный, как рак, пыхтел и молчал.

– Признайся, сам хотел добраться?

– Ну, хотел. И что?

– Не получилось?

– А то б я к тебе прибежал? – цыкнул через зубы. – Заколдовали тут всё, а простой народ мучайся!

– Так для того и заколдовали, чтобы не мучились. Или ты про то, что до сокровищ добраться не смог?

– А то! – мальчишка огорчённо сопел.

Вместо сокровищ под хохот толпы обнаружили туалетные комнаты – тоже своего рода сокровища.

Процессы подвода воды, отвода использованной и гм... продуктов жизнедеятельности были хорошо организованы Замком. Вода из подземного источника подавалась по трубам в туалетные комнаты и на кухню. И даже горячая, подогретая неведомо где, поступала по второй трубе. По трубам же отводилась уже использованная. Куда, пока не знаю.

Все купальные комнаты были оснащены купелями или ванными – где попроще, где побогаче – в зависимости от статуса покоев, к которым принадлежали эти самые комнаты. А для гм... нужд стояли сооружения, похожие на кресла. Удобно! В деревнях-то такое не водилось.

Да что в деревнях! Янсель говорил, что система, конкретно, этого замка является эталоном не только для нашего княжества, но и для других стран. Откуда о такой диковине разузнал Ррус Трёхлапый ещё шестьсот лет назад, неведомо. Но говорят, что такую до сих пор настолько безотказно работающую систему не смогли нигде построить.

В общем, очень ценные комнаты оказались. Их после так и прозвали – Алескина сокровищница.

Только Алеска...

Вот что он делает в замке? После того, как отворилась закрытая часть, Замок взял под контроль всю огороженную территорию вместе со стенами. И во многом избавил от проблем обслуживания.

Знаменитый оборотень Ррус Трёхлапый вместе со своим неизвестным другом драконом планировали этот замок целый год, а, может, и больше. А построили всего за день! Опутали целым ворохом заклинаний с условиями. Какими? Никто не ведает в полной мере.

Потихоньку, методом тыка мы исследовали замок, в основном, я и Янсель. Тот же Алеска где-то лазал. И как его Замок пропускал?

Я – Ар-Лагор, вроде как особенный оборотень из старого предсказания, да ещё в дополнение ко всему прочему неожиданно оказался хозяином этой каменной громадины и целого лордства. Янсель же – ныне главный маг лордства Лесного края, ранее бывший ближайшим помощником бывшего главного мага княжества.

Почему бывший? Потому что вместе со своим другом главным магом княжества графом Лагейном Гилоном оказался жертвой коварства полутролля Тимофеичера Нола. Который впоследствии подколотной змеей проник в княжеский дворец и ухитрился заполучить должность главного мага, его поместье и титул. А Янс приходил в себя долгие тридцать лет из-за коварной «пиявки», сосущей из него магию для Тифчира.

Гениальная конструкция под названием «Замок Лесной» и тут оказалась на высоте. Замок с моей помощью избавил Янса от «пиявки». С перепугу, что маг окочурится у меня на глазах, я кинул в него сырой силой, которая и доделала начатое Замком, вытолкала из тела остатки «пиявки» и закрыла рану, попутно подпитав истощённый организм мага.

Замок... Замок... Эта магическая конструкция с одной стороны помогала, спасала и защищала меня и моих друзей, вернула к жизни моего брата. С другой – чуть не убила меня в кровавом ритуале. Зачем он это сделал? Мы не находили ответа.

И ещё Замок очень облегчал быт совсем немаленького количества обитателей.

Перестали быть нужными горничные, уборщики, прачки... Замок сам наводил чистоту в помещениях, поддерживал порядок в парке. При необходимости провожал, куда и кому нужно, если просьба озвучивалась вслух.

Мало того, отпала необходимость в патрулировании стен и территории замка. Стражники на воротах присутствовали в качестве «украшения» или антуража, как в разговоре с двусотником Весёлым выразился Янсель.

От всевидящего присутствия Замка не могли избавиться и посетители. Замок каким-то образом определял намерения входящего и мог просто не впустить. Не помогали никакие ухищрения.

Было, как-то стражи нашли у такого «посетителя» яд какого-то редкого растения. И хотя задержанный горячо убеждал, что это его собственное лекарство от сердечной болезни, но от предложения полечиться прямо сейчас, мужественно отказался.

И какого-то тролля Замок ни в какую не пропускал во двор повозку торговца Чвадла, приезжающего сюда торговать неизвестно с каких времён.

Хотя Янс говорил:

– Не торопись судить, Лагор! Замок ничего не делает без причины. Он выполняет определённые условия, заложенные создателями. Вспомни о молочнике и поварах – мы же выяснили, почему Замок перестал ихпускать.

Да, любопытная история тогда приключилась.

Молочник Митрус исправно поставлял в Лесной замок всевозможные молочные продукты. И как-то раз привёз молоко, а Замок его не пустил. Оказалось, что в одном из кувшинов обосновалась гадюка.

У нас в деревне клали ужей в кувшины с молоком, чтобы оно не скисало. Похоже, и в Лесном хранили молоко таким же образом. Только как, скажи на милость, домашние молочника смогли перепутать ужа с гадюкой? Да если нечаянно и перепутали, как же сама змея им память не подправила? Молочник, говорят, напился и тёщу поколотил.

После того случая Замок стал ему меньше платить за молоко. Каким образом? А так...

Эконом платил деньги молочнику по прежним расценкам, а Замок каким-то образом часть монет выдёргивал прямо из рук мошенника. И ведь так подгадывал, что итоговая сумма получалась из расчёта городских расценок за молоко. После возмущённых воплей молочника и разборок вдруг выяснилось, что Митрус изрядно завышал стоимость своего товара для замковых обитателей. А то, бывало и такое, что иногда подкисшее молоко пытался подсунуть вместо свежего. И теперь пришлось мерзавцу уносить ноги, когда Замок всю его доставку ему же на голову и вылил.

И вот скажи после этого, что у Замка нет чувства юмора.

А потом и вовсе молочника-прохиндея пересталпускать. Как тот не тужился, а переступить границу замкового двора не смог. Зато его конкурента Сливунца, едущего с товаром мимо замка, неведомая сила сама завернула в ворота.

И выяснились интересные вещи...

У молочников-то, оказывается, город был поделён меж собой на районы – кто и где имел право торговать. И на территорию другого молочника можно было сунуться, ну разве только в

том случае, чтобы проехать мимо, что Сливунц всегда и делал. А иначе можно было и огрести! Нравом же этот Сливунц был тихим и небоевым. И все свои силы отдавал уходу за небольшим стадом. Зато и результат был налицо! Молоко вкусное, сливки и сметана жирные, масло сладкое. А сыры! М-м...

И в итоге, из-за кроткого нрава Сливунца самое вкусное в городе молоко продавалось дешевле себестоимости на бедных окраинах города, потому как другие молочники гнали его со своих территорий. Беднякам, конечно, тоже кушать хочется, да только Сливунц от такой торговли в убыток уже подумывал сократить своё немногочисленное стадо, а может и чем другим заняться. Жить-то чем-то нужно!

Тут его Замок и перехватил.

Как ни понукал хозяин, но запряжённый в повозку ослик, повинаясь волшебной силе, развернулся и зашагал прямо в ворота замка. Бедный Сливунц сначала остолбенел от вида кувшинов, что сами собой взлетели и последовали к чёрному ходу замка, где их подхватили повара, а потом упал на колени и принялся бить поклоны неизвестно кому. А уж, когда экононом отсыпал ему монет, и ещё две сами откуда-то сверху шлёпнулись в руку бедного молочника, то мужик, не таясь, заплакал. Никогда он ещё не получал за своё молоко такие деньги!

Митрус от злости только зубами скрипел. Попытался, было, с конкурентом счета свести, но и тут Замок вмешался. В тот самый момент, когда Митрус привёл нанятых бандитов под стены замка, чтобы показать им будущую жертву, Замок устроил ему «несчастный случай».

Почему мы решили, что Замок устроил? А что тут думать?! Разве может быть случайностью, когда человек вдруг спотыкается на совершенно ровном месте и откусывает себе половину языка? Совсем! Напрочь!

Мало того, Митрус с перепугу ещё свой язык и проглотил. Заново вырастить новый язык можно, но только магам уровнем не ниже нас с Янселем. Ясно, что мы даже не подумали лечить мерзавца.

А бандитов переловили стражники. Суд лорда постановил, что они угрожали спокойствию лордства, а, следовательно, и княжества. Внезапно выяснилось, что замковый экононом с Митрусом – родственники. И это насторожило.

Проверили счета и обнаружили, что экононом хорошо ворует. Погнали в шею того эконома, предварительно изъяв сумму денег, которую удалось доказать, что их он точно украл. А наворовал явно больше изъятого, потому что у него ещё много оставалось. Видимо, чтобы не искушать судьбу, бывший экононом по-быстрому слинял из Лесного, что навело на мысли о недостаточной тщательности проверки.

Слава Сиянию, вернулась из гостей тётушка Авинья. Да не одна. С мужем – ясно дело, оборотнем. Им оказался гончар Дарус из наших Волчилов. Вот тётушку Авинью на должность экономки и утвердили.

За тётушку и Янсель слово замолвил, потому как много лет с ней в замке проработал. Да и вожак её кандидатуру одобрил. Он ещё по дороге в Волчилов оценил хозяйственность тётушки. Правда я не понял, каким образом можно проявить хозяйственность в дороге и, соответственно, оценить, но дядькиному мнению доверился.

А повара...

Один мало того, что готовил невкусно, так ещё оказался неряхой. Все волосы, что попадались в готовой еде, были с его головы. Он ещё и волосы отращивал по моде эльфов. Нам не до того было, а Замок решил, что такой повар не нужен.

Другой оказался вором. Его Замок одним из первых выкинул.

А вот почему третьего погнал, мы так и не поняли. Замок ведь делает, но ничего не объясняет.

Алеска ищет настоящие сокровища

И теперь вот Алеска...

Работа у него была поди-подай-принеси-убери. Теперь все эти функции выполнял сам Замок. Чистил, убирал, мыл, приносил, что требовалось, подкладывал дрова к камину, даже топил его, если считал нужным. Так что почти всех горничных пришлось рассчитать за ненужностью.

Но женщины не остались без работы. Факт того, что горничная работала в Лесном замке, повышал её востребованность в других домах и поместьях. Да за одно то, что женщина могла рассказать о творящемся в замке, а ещё больше придумать, их моментально разобрали по домам в городе. А кто-то и в столице умудрился устроиться.

Вроде Алеска теперь был не нужен. Только Замок почему-то пропускал его внутрь. А у этого шельмеца хватало совести ещё и приходить за еженедельной оплатой!

Мало того, он повадился ходить на наши уроки по немагическим дисциплинам. И нередко отпускал на лекциях замечания иногда глупые и смешные, а порой звучало и что-то разумное.

В результате Янсель взял настырного мальчишку в секретари-порученцы. На недоумённые вопросы парней – зачем магу в порученцах обычный мальчишка, не имеющий совершенно никакого, даже слабого дара – Янсель философски отвечал:

– Никогда не знаешь, кто где пригодится. А насчёт Алески есть у меня соображения...

А мне по секрету рассказал, как однажды наблюдал такую сцену.

Алеска стоял перед закрытой дверью замка и плакал. Людей поблизости не наблюдалось – дверь была не центральной, а одной из боковых. Сам Янсель был прикрыт заклинанием отвода глаз, и заметить его смог бы только маг. Потому мальчишка считал, что свидетелей его разговора с Замком нет.

Пацан выговаривал закрытой двери, всхлипывая и утирая слёзы:

– Ну, куда я пойду? У всех мамки, папки есть, а мои помёрли от лихоманки. И брат помёр. А жёнка братнина меня выгнала-а-а... Если б не дядька Клишин меня-а собаки на улице съели бы-ы-ы... Он меня сюда привёл. Я какой-никакой угол имел, кусок хлеба... А зимой дядька помер. Его Грахишев жеребец лягнул, такой же злой! Дядька Клишин и загнулся. Я ему попить дал, а лекарь потом орал, что ему пить нельзя было. А я не зна-ал! Я дядьку любил-ил. А теперича мы совсем одни-и. И куда я пойду? Пуусти-и-и! Пусти! Ы-ы-ы-ы...

И дверь... открылась, проскрипев.

Вот после этого Янсель и взял Алеску секретарём. Правда, долго читал ему лекцию про ответственность должности. На всякий случай пригрозил, что выгонит, если Алеска не будет стараться.

К чести пацана, он проникся важностью работы секретарём-порученцем главного мага лордства. Это тебе не просто мальчик на побегушках! Хотя по сути весьма похоже.

Янс пытался исподволь выяснить, кого Алеска имел в виду, говоря «мы». Но мальчишка, ничего не отрицая, просто отмалчивался. Что убеждало мага, что пацан что-то или кого-то скрывает.

Маг обрядил Алеску в форму, отличную от униформы замковых служащих. Придумал и сделал ему нагрудный знак, которым мальчишка страшно гордился. И отправил... учиться.

Пацан попытался возражать, но Янсель указал, что его секретарь-порученец должен быть грамотным, учтивым и знать много такого, чего простые люди не знают, а учат этому только лордов. Последний довод доконал мальчишку.

Это ж какое счастье! Простые пацаны ничего такого знать не будут, а он наравне с лордами!..

Только, вот беда, Алеска был совсем неграмотным и мужественно пытался это скрыть. Поначалу мы даже ничего не поняли. Да что мы, Янс не понял!

А что? Сидит пацан, вместе со всеми строчит в тетрадке. Если преподаватель что-то спрашивал по теме урока, Алеска бойко отвечал – память у него хорошая. Только как-то, отлучившись в «сокровищницу», оставил на столе свою тетрадь открытой. Сувор из любопытства и сунул туда нос. Каково же было его удивление, когда увидел только ровные строчки крючочков и кружочков – такие мы рисовали ещё в детстве, в первый год обучения в деревенской школе. Помню, вечно эти крючочки норовили завалиться то вправо, то влево и никак не хотели становиться прямо. А тут одна к другой ровнёхонько выстроились, и почти вся тетрадь этими крючочками исписана.

Неудивительно, что на пацана, возвратившегося в учебную комнату, мы смотрели как на диковину. Алеска сначала смутился, но быстро оправился и набросился уже на нас:

– Чего тарашитесь? Невидаль увидали?

Тарис задумчиво протянул:

– Ну да, невидаль, – показал Алеске его же тетрадь и спросил: – А ты это сможешь прочесть?

Пацан озадачился:

– Зачем?

– Ну, как? Мы пишем, чтобы потом читать написанное. А ты что с этим делаешь?

Мальчишка смутился.

– Читать?.. Я думал, пишут – это так играют. А читают книги.

У нас рты и пооткрывались. Да Алеска-то неграмотный! А мы, такие тут умные, только на третий день это поняли!

Урус восстанавливался медленно.

Янс сказал, что это из-за жидкого состояния «пиявки». Жидкий блокиратор проник не только в кровь, но и в другие ткани организма. Основную часть вместе с механизмом управления Замок вытащил из тела оборотня, распялив на «жертвенном столе» и укутав в целебный золотой туман. Но, видимо, остатки до сих пор «гуляли» по телу брата.

Каждый день Урус, просыпаясь поутру, находил на столе возле кровати чашку с целебным питьём. Он ни о чём не спрашивал, просто выпивал настой. Скорее всего, считал, что это Лийса подсовывает ему укрепляющие отвары. Только Лийса не имела к этому никакого отношения. Питьё поставлял Замок. Из чего он его делал и где – было непонятно.

Янсель утверждал, что питьё довершало начатое – выводило остатки отравы из организма Уруса. Из-за этих остатков магия брата восстанавливалась медленно.

Из-за этого же душевное состояние Уруса... Да никакое оно у него!

Брат стал медленным... как старик. Всё время мёрз. Молчал. И был равнодушным!

Он, когда очнулся, даже Лийсу поприветствовал как-то дежурно, будто и не разлучался с горячо любимой женой на два месяца! Вяло поздоровался со мной и парнями. Равнодушно скользнул взглядом мимо Янса. Чуть более живо среагировал на отца и Ррыка. И... ушёл в себя.

Я попытался его растормошить, но Янсель отвёл меня в сторону.

– Не трогай его, Лагор. У него жизненных сил очень мало. Твой брат ещё близок к грани. У меня было такое же состояние, когда я очнулся здесь в замке. И на эмоции его тоже не хватает. Потерпи с неделю.

– А если ему напрямую магии дать? Ну, помнишь, как тогда у колонны?

Янс аж поперхнулся.

– Лагор, ты сейчас своей магией его просто испепелишь! Думаю, если это понадобится бы, то Замок нашёл способ дать нам это понять. Вспомни, как он меня с Сувором притащил?

Наверно, маг прав.

А эта неделя, да и последующие оказались у нас плотно заняты постоянно возникающими проблемами и... поисками сокровищ! Не теми, что Алеска нашёл, а самыми настоящими.

Всё началось опять с Алески. Мальчишка не оставлял попыток найти сокровища.

Пацан ходил по коридорам и зывал к Замку:

– Эй, волшебный Замок, покажи сокровища!

Замок не запирает двери перед мальчишкой, но и не скрипит и не подсказывал. А на просьбу «покажи» в пятнадцатый раз, стал показывать картинку с сокровищами.

Изображено было красочным и завлекательным. Как раз таким, как и положено было рисовать сокровища на картинках в книгах со сказками. Сундуки, переполненные монетами и драгоценностями, некоторые почти полностью скрыты под грудями золота.

Когда Алеска в первый раз увидел эту картинку на стене, то бросился к ней и стал истоично царапать штукатурку, пытаясь обнаружить тайную дверь, ведущую к сокровищам.

Картинка растаяла.

Мальчишка остановился, отирая пот, и завёл прежнюю песню: «Покажи сокровища!».

Замок показал. А чего не показать, если просят!

Только уже не на стене, а на двери комнаты, которая свободно открылась от сильного толчка. Мальчишка кубарем влетел и шлёпнулся на ковёр перед диваном, осмотрелся ошале-лыми глазами. В комнате была обычная богатая обстановка, как и везде в замке, но на драгоценный клад не тянула.

На очередную просьбу показать сокровища, картинка появилась уже на стекле окна. Но стоило мальчишке приблизиться, мигнув, исчезла. Пацан взвыл и побежал к Янселю жаловаться на Замок. Он теперь на всех своих обидчиков, явных, а больше мнимых, жаловался магу.

Янс не спешил ни с кем разбираться, чего в первое время, видимо, ожидал Алеска. Он сел и подробно расспрашивал мальчишку о случившемся, постепенно подводя его к оценке действий – своих и оппонента.

Жалобы Алески на Замок в этот раз не нашли отклика в отзывчивой душе мага. Он холодно проронил:

– Сокровища, если и существуют, то принадлежат только хозяину замка и его семье. Будь это иначе, Замок давно бы их отдал. Потому он тебе показал картинки, как ты просил, но сокровища никогда не отдаст.

Парни из стаи, узнав про Алескины «картинки», заинтересовались и по примеру пацана воззвали к Замку.

Сначала Рьян:

– Замок! Покажи сокровища!

А как же? Показал!

Парням картинка понравилась. Стали то по очереди, то вразнобой зывать. Замок исправно и без усталости мигал картинками. Теперь его не приходилось упрашивать. Озвучь просьбу да рассматривай заманчивое изображение.

Только интересно – очередная картинка всегда изображала одно и то же место, одну и ту же грудку сокровищ, но каждый раз в разных ракурсах. То издали, то вблизи. Сверху, справа, слева, наискосок, а то просто фрагментами – чеканную золотую чашу, наполненную до краёв разноцветными камнями, или массивный подсвечник, обвитый сверкающими ожерельями да цепочками...

Янсель, улыбаясь, рассказал мне про Алескины поиски сокровищ и развлечения парней. Я с интересом выслушал, посмеялся и с изумлением вытаращился на предложение мага попросить у Замка сокровищ. Посмешищем становиться не хотелось.

Однако, Янсель серьёзно разъяснил:

– Замок никогда не отдаст сокровища чужим людям. Вспомни, только ты смог открыть закрытую часть. И только тебе Замок отдаст богатства. А они должны быть, прав Алеска.

Я задумался. А ведь верно Янс говорит, правильно советует. Только вот... неловко так-то, как несмышлёныш Алеска взывать к Замку на глазах у всех. А вдруг не получится? Я ж вожак всё-таки.

Впрочем, здесь только Янс. Он смеяться не станет в случае неудачи. Начнёт анализировать ситуацию, искать решение. А смеяться? Нет, не станет.

Решено! Прямо сейчас и скажу Замку.

Открыл рот... и закрыл.

В комнату влетел Алеска с докладом, что теперь сокровища ищут все присутствующие в замке – стражники, повара, конюхи... все дружно лицезреют картинки и бурно их обсуждают. Блеск золота привлекал даже на картинке!

Люська, беги!

А меня заинтересовало – зачем так яростно ищет сокровища сам Алеска? Сколько денег в представлении мальчишки помещается в «сокровищах»? У меня, например, по мере осознания стоимости нужд лордства сумма постоянно менялась в сторону увеличения.

Исподволь задал этот вопрос Алеске. У того сразу заблестели глаза, зарумянились щёки.
– О, много!

У парнишки перехватило дыхание от восторга обладания пусть и «туманными сокровищами». Алеска крутанулся на месте, раскинув руки.

– Столько!.. Построить дом, чтоб там много чего было. Еды вкусной, одежды всякой... и Люську вылечить! – и присел, зажав рот ладонью, в ужасе глядя на меня и понимая, что проговорился.

– Люську? А кто это?

Пацан развернулся и припустил прочь из комнаты. Странно. Что такого преступного в желании вылечить какого-то Люську? И любопытно.

Простому взрослому человеку очень трудно убежать от оборотня, а что говорить о ребёнке... Только и напуганный мальчишка, если увидит преследование, ещё больше может наломать дров. И я решил использовать «отвод глаз» и следовать за Алеской до тех пор, пока не выяснится – кто ж это такой, таинственный Люська?

Мальчишка мчался по коридорам, лестницам и переходам замка не просто так, а похоже, чтобы сбить предполагаемую погоню со следа. И это ещё больше меня заинтересовало. Смотри-ка, а пацан быстро освоился. Я едва половину из этих переходов исследовал, а мальчишка ориентировался настолько хорошо, будто это он, а не я – хозяин замка.

Алеска бежал, изредка оглядываясь назад. Прятался за углами, осторожно высматривая погоню, но, не видя никого, тем не менее что-то чувствовал. И петляя как заяц, всё-таки выбрался с замковой территории через одну из боковых калиток в крепостной стене, а там припустил по улице, всё также оглядываясь.

Я был заинтригован такими выкрутасами и старался не отставать, укрывшись пологом «отвода глаз». И, тем не менее, чуть не упустил мальчишку, когда он свернул в узкий проход, оставленный между двумя заборами и ведущий на зады домов, выстроившихся вдоль улицы. Уж больно щель была неприметной.

К свежему воздуху стали примешиваться «ароматы», веющие от скотных сараев. Мальчишка юркнул к задней стене одного из таких строений, сдвинул доску, настороженно огляделся по сторонам и нырнул в открывшийся лаз.

Я осторожно приблизился к сараю. За стеной слышались звуки: хруст соломы, успокаивающее бормотание Алески и... скулёж. Неправильный скулёж!

Пытаясь уловить звуки, я приник к щели между досками. Действительно кто-то скулил. Но не так, как подвизгивали бы собака и волк или другое животное. Здесь, поскуливая, кто-то пытался выговорить человеческие слова. И у этого кого-то очень плохо получалось.

Я решительно дёрнул доску.

– Так и знал, сволочь, что ты не просто так прицепился! Ну, чё? Доволен? – мальчишка зло всхлипнул, пихая что-то или кого-то в солому.

– Покажи, что там? – я старался говорить спокойно.

– Шёл бы ты, Лагор! Ну чё те надо?.. Это моя! Не трогай! – заверещал фальцетом пацан, когда я, обогнув его, отшвырнул охапку соломы, открывая взгляду нору, в глубине которой скрючилась небольшая фигурка.

– А-а-а... Люська, беги!

Мне в бок чуть не воткнулся нож. Спасла быстрая реакция.

Мальчишка пролетел мимо и с размаху тюкнулся в переборку. Похоже, повредил кисть. Шлёпнулся на пол в своей щегольской форме секретаря мага и заревел в голос, баюкая руку. За переборкой вразнобой замычали потревоженные коровы. Если в соседнем помещении содержали скотину, то, видимо, этот отсек использовали для хранения фуража.

Но меня беспокоило существо, что выглядывало из норы в ворохе соломы, сочувствующе скуля в унисон с плачем Алески.

Оборотень! Маленькая самочка!

Странная... верхняя часть лица человеческая, а на щеках под глазами уже растёт шерсть... волчья пасть, и молочные клычки видны. Руки заканчиваются лапами. О, вон и ушки не человеческие, а скорее кошачьей формы.

Что же с ней произошло? Оборотень в полуобороте? А такое бывает?

Через прорехи ветхой одежды просвечивала человеческая кожа – нежная, как у любого маленького ребёнка. А худющая-то! И грязная. Ну, ничего... накормим и отмоем.

Протянул руки к малышке:

– Иди ко мне!

Девочка забилась в глубину норы, настороженно приюхиваясь и пискливо взрыкивая.

Алеска, ковыляя ко мне – похоже, и коленкой треснулся – старался удержать нож здоровой, но трясущейся рукой и напряжённым голосом указывал девчужке:

– Люська, я его стукну, а ты беги. Беги, слышишь, Люська?! Беги!

Тьфу, упрямый паршивец! Ну, держись!

Я снял щит и выпустил силу зверя. Когда я использовал плотный щит, скрывающий зверя, мальчишка ни во что меня не ставил. Плевать ему было на лорда с высокой крыши! Но магия, даже чуть проявленная, быстро ставила мальчика на место.

Видимо, поторопился, потому что сила магии буквально рванула из-под щита.

Скотина за стеной настороженно притихла. Девчонка заскулила и, припадая к полу, поползла ко мне. Алеска, осев на пол, бросил нож и, уткнувшись в колени, горько заплакал.

Подхватив дрожащую малышку на руки, ногой высадил ещё одну доску, расширяя дыру, и бросил мальчишке через плечо, выбираясь из сарая:

– Не отставай.

– Л-лорд...

Обернулся. Мальчишка спешил за мной, но всё равно отставал, пытая и подволакивая ногу.

Пока Алеска ковылял, стащил куртку сначала с одного плеча. Перехватив девочку освобождённой рукой, стряхнул куртку с другого плеча, укутал благодарно заурчавшую малышку.

– Л-лорд, она костлявая, тощая и маленькая...

Я, старательно обёртывая свисающими полами куртки голые ножки, отстранённо отвечал:

– Ничего, откормим!

– Да она... она ядовитая! Вот!

Я с изумлением слушал этот бред. Попробовал возразить:

– Оборотни ядовитыми не бывают.

– А она ядовитая, – брюзжал пацан.

Я, не слушая больше, что болтает вздорный мальчишка, поторопился к замку, оставляя его за спиной.

Пока дожидались Янселя, мои парни уже собрались вокруг, рассматривая малышку.

Как они чувствуют? Каким образом узнают, куда и когда нужно бежать? И хлопнул себя по лбу... Как? Да очень просто – попроси замок, он и приведёт тебя куда нужно!

Оборотни с любопытством рассматривали малышку в полуобороте. Про такое мы только слышали, но никогда не видели.

Полуоборот – та же магия, но не до конца сработавшая при обороте. Сильные оборотни иногда могли замедлить оборот. Всего несколько мгновений, но и их хватало, чтобы чуть рассмотреть частичную трансформацию. Можно было в человеческом виде проявить и выпустить когти или зубы, потом спрятать их. А это уже осознанная и контролируемая частичная трансформация, но и её долго не удержишь. И что же нужно было сделать, чтобы «зависнуть» в таком состоянии на долгое время?

Лийса, увидев малышку, расплакалась, подхватила на руки и утащила в свои комнаты.

Когда зарёванный Алеска доковылял до замка и комнаты, в которой мы собрались, увлечённые дискуссией о полуобороте, Люську ещё не привели. Мальчишка дикими глазами осмотрел улыбающихся парней и, оскалив слабые зубы, бросился на меня:

– Съели! Нелюди, сволочи! Сожрали!

С ума сойти! Его даже моя слегка выпущенная сила не могла утихомирить, правда и я не стал злоупотреблять. Странно!.. Похоже, Алеска считал, что мы... съели Люську?

– Да угомонись ты, малохольный! Жива твоя Люська! Купают её и кормят.

Мальчишка неверяще уставился на меня.

– Не едим мы ни людей, ни оборотней...

Пацан упрямо смотрел исподлобья. Я уточнил:

– Ни взрослых, ни малышей!

И по-прежнему недоверчивый взгляд.

– Сейчас Лийса покормит малышку и принесёт. Увидишь, жива твоя Люська!

Алеска с угрюмым видом уселся в кресло, показывая, что с места не сдвинется, пока не увидит свою Люську.

Я с уважением рассматривал упрямого мальчишку. Даром что человек. А вот же предан своей подруге, или кто там она ему... И не побоялся на вожака с ножом кинуться, защищая малышку, даже зная, что однозначно не устоял бы против оборотня. Осознавал же, что и погибнуть может, но упорно отвлекал внимание от девчонки на себя. Вон, руку повредил, да и с ногой что-то неладно... но молчит, неосознанно их оберегая.

Всё-таки, что же случилось с Люськой? Алеску расспрашивать сейчас бесполезно. Пока не поверит, что малышке ничего не угрожает, не проронит ни слова.

От раздумий меня отвлёк громкий рёв. Я не обратил внимания на приход Янса, зато Алеска кинулся к своему защитнику и вцепился в него, истошно воя:

– Они её съели! Они съели Лю-у-уську-у-у!

Янсель недоумённо воззрился на меня. А я прислушался – ага, идут.

– Сейчас увидишь.

В комнату зашла Лийса с девочкой на руках. Малышка, повизгивая, соскользнула с рук лисицы и запрыгала рядом с Алеской. Мальчишка сразу же замолчал, торопливо сгрёб Люську в охапку и, шмыгая носом, принялся ощупывать её, будто проверял на целостность – все ли части тела на месте.

Девчушку обрядили в кофту лисицы, которая успешно заменила ей платье, телепаясь лапами до колен. Рукава аккуратно подвернули. Сияющая малышка смеялась, тоненько поскуливая.

– Ты голодная?

Надо же! Мальчишка по-настоящему переживал о том, что мы могли сделать что-то дурное девчушке. Что ж настолько страшное видел Алеска в своей коротюсенькой жизни, что заставляло его никому не верить?

Девчонка помотала головой из стороны в сторону и показала слегка погрызенную куриную ножку, зажатую в руке.

Люськины руки тоже были примечательными. Кисть начиналась вполне себе по-человечьи – большой палец с обкусанным ногтем человеческий, но на ладошках мягкие подушечки и

остальные пальчики уже шерстяные звериные с мягкими детскими коготками. И видно было, что девчушка совсем не тяготилась своими странностями и довольно ловко управлялась с ними.

Лийса завздохала:

– Не поела толком, сюда рвалась. Что же с ней случилось-то?

Успокоившийся Алеска обнял забравшуюся к нему на колени Люську и сиплым от слёз голосом приступил к рассказу:

– Прошлой весной привезли сюда во двор городского пекаря Ораша с семьёй. Хороший пекарь был. Булки у него с присыпкой вкусные были – мне мамка пока жива была, покупала. Привезли их, в клетки затолкали. Всем интересно было, хоть и жутко. Прибегли посмотреть, и я тоже... А нам сказали, что это – оборотни-людоеды! Кто верил, кто нет...

– А ты поверил? – спросил Нарцин.

Алеска дёрнул плечом, насупился, но рассказ продолжил:

– А дядька Клишин пошёл ночью к Орашу этому. Ораш-то ему щеночку и вытолкал через прутья. Путья больно частые были, другие пролезть не смогли, а её протиснули. Ораш чего-то сказал дядьке, а я не слышал, оборотней боялся... – ещё больше насупился, уловив смешки парней. – Будете скалиться, ничё не скажу! И Люську унесу. Она моя!

Ну, малышку мы вряд ли тебе не отдадим! Уже то чудо, что она жива до сих пор. Но и незачем возражать мальчишке вслух, сначала следовало выслушать его.

– Клишин щеночку в камору нашу принёс. Я думал поначалу, собачку ему Ораш отдал, чтоб не пропала. А дядька ей мяса дал и давай уговаривать, чтоб девчонкой становилась. Я думал, от расстройства дядька умом двинулся – собаку уговаривает. А та и перекинулась вот так, – кивнул на задремавшую малышку. – Дядька-то уж и не рад был, что уговорил. Ну, спрятали... Люська-то добрая, ласковая, даром что не человек и не собака! Мы и привязались. Дядька её погулять вывел, когда Грахишев жеребец его лягнул. Кажись, по Люське метил, а дядька-то и загородил собой. Я рядом там оказался и палкой огрел злую скотину. Люську сеном закидал. Она послушная... скажешь, сиди тихо – не шелохнётся, даже если кишки от голоду скрутит. А дядьку лечить пытались... Вишь, ту Грахишеву скотину мало кто обиходить мог – злой он, говорю же. А дядька Клишин управу на него имел. А тот – скотина неблагодарная!.. Дядька недолго прожил. Лекарь говорил, что это я его в гроб загнал... А я не зна-а-ал, я ему только водички да-а-а-ал, – заревел басом мальчишка.

Встрепенулась Люська. Подскуливая в унисон, маленькими ручками-лапками принялась утирать слёзы с Алескиных щёк и сама заревела. Лийса не выдержала, всхлипывая, бросилась к детям, обняла обоих, присев рядом и что-то успокаивающе шепча.

Янсель тоже потрепал пацана по голове.

– Тот лекарь лечить не умел, вот и сказал, что ты виноват. А Люська больше не перекидывалась? – перевёл внимание мальчика.

– Неа, маленькая она – так дядька Клишин сказал. Вроде как, Ораш её насильно заколдовал, чтоб из клетки вытолкать. А она сама расколдоваться не может.

Ясно, отец подтолкнул оборот для малышки, чтобы спасти. Хм, странно... если малышка – оборотень, то почему её называли Люськой? У оборотней принято, чтобы в имени обязательно присутствовал рычащий звук.

– А её точно Люськой зовут?

– Может, и по-другому, – тяжело вздохнул Алеска. – Дядька плохо говорил и много чего не выговаривал. Может, чё и перепутал. Да и не до того было. Узнали б, что у нас щеночка, и нас бы к псам тем бросили.

Все нахмурились, вспомнив псов-людоедов и спасённых Намила с сестрёнкой. А Намил-то, кажется, родственником Орашу приходится, значит, и Люська его родня.

М-да, только девчушке прежде нужно дооборот завершить.

За разговорами малышка всё-таки уснула у Алески на руках. Всё ж, слабая она... Янсель уговорил пацана уложить девочку на диван, тем более что Лийса занялась его «боевыми ранениями». И теперь мы вдвоём с Янсом рассматривали девочку магическим зрением.

Я рассмотрел, что контур малышки был неправильным ни для человека, ни для оборотня. Энергетические нити клубились и беспорядочно путались по всему телу. А что видел Янсель?

Наставник тяжело вздохнул и перевёл взгляд на меня.

– Как видишь, опять блок.

– Ага. И что тут резать?

Из произнесённого Алеска только последнее слово и уловил, но ему и этого хватило. Выдрался из заботливых рук Лийсы, кинулся к дивану, сграбастал заспанную девчущку и заголосил:

– Не дам, не дам резать! Изверги! Так и знал, что всё вы врёте!

Виновато хлопнул себя по губам под укоризненным взглядом мага. Вот дёрнуло меня сказать неосторожное слово в присутствии всех подозревающего мальчишки...

Всё, пока его трогать нельзя.

Взглядом показал любопытствующим на выход, и сам вышел. Пусть мальчишка успокоится, с Янсом поговорит.

Очищение

Я старался почаще навещать к брату.

Урус поправлялся очень медленно, но улучшения всё-таки были, и это радовало. Печалило то, что Тимофеичер по-прежнему жил и здравствовал. Но я сам себя уговаривал подождать – ядовитого гада следовало убивать наверняка и хорошо подготовившись.

Вот и в конце этого насыщенного событиями дня зашёл в покои Уруса и Лийсы. Лисица отлучилась за какой-то надобностью к целителю Шютю Медному. Брат лежал ничком на диване. И как-то странно лежал...

Я приблизился. Сумерки уже заполнили темнотой углы комнаты. Конечно зрение оборотней много лучше человеческого, но, чтобы не сомневаться в увиденном, я зажёл магический светлячок.

Состояние брата удручало. Взгляд расфокусирован и не реагировал на свет, в груди хрипело и сипело, на лбу бисером выступил пот. Да что с ним?

– Ур! Урус!

В ответ прозвучал только стон. Видимо, когда Лийса уходила, брату было ещё не так плохо, иначе б лисица подняла тревогу.

В панике подхватил брата на руки... Замок молчал, не подавая никаких знаков. И двери не скрипели, призывая торопиться. Куда?..

Да что ж это такое? Накатила удушливая волна страха. А вдруг Урус сейчас умрёт прямо у меня на руках? Я заметался по комнате... Выходит, Замок не всемоушен? Не справился до конца с троллевой отравой?

– Брат! Ур! Отзовись, где болит? – я не узнавал свой испуганный голос.

Урус висел на моих руках, как тряпка. Руки болтались, голова неудобно откинулась. Я шагнул к двери, чтобы позвать на помощь хотя бы Янсея, а та хлопнула и закрылась намертво.

Почему он запер нас? Что?! Что хочет от меня этот драконий Замок?

Я не умею лечить! Я ничего не умею! Я только... умею давать силу.

Силу?

Я лихорадочно размышлял.

Янс сказал, что моё вливание испепелит брата... Я умею вливать силу, а Замок не пускает меня к Янсу, который сказал...

Так... Уложил Уруса обратно на диван. Осмотрел его магическим зрением. По всему телу брата – по поверхности и в глубине – чернели узелки. Понятно, в этих узелках скопились остатки «пиявки»! Похоже, что питье Замка каким-то образом выскрёбывало и собирало остатки яда.

Но их много! Слишком много!

Как же тот треугольный стол делал? Вытягивал черноту в золотистый туман. Понятия не имею, как делать туман, а, значит, и вытянуть вряд ли что сумею.

И снова тот же вопрос. Что я могу делать?

И тот же самый ответ! Умею давать, вливать силу...

Вливать... силу... лить воду...

А если силой?.. Как водой... вымыть эту черноту?

За неимением других вариантов можно попытаться... И что-то делать нужно быстро! Брату с каждым мгновением становилось хуже.

Та-ак, собраться и ещё чуть подумать: необходимо исхитриться и направить силу не сокрушительно и без разбору, а направленно – широкой конусообразной струёй под определённым напором, как воду. Да... как воду!

Мда... И откуда лучше начинать?

А как мы обмываемся водой? Ага, сверху вниз. Чуть выше макушки и начну. И сначала по поверхности тела, посмотрю на результат, а потом попробую углубиться.

Аккуратной небольшой струёй...

Пошло! Первые узелки стронулись и пошли-потекли по направлению потока. Я расширил поток, захватывая большую часть поверхности тела... А теперь вглубь... Потерпи, брат!

О, справа, со стороны печени, вымыло несколько горстей этих самых узелков. Та-ак. Добавил в печень немного напора... А теперь вокруг сердца... Сила, как вода, проникала всюду и вымывала, вытягивала «грязь».

Сначала я не обращал внимания – куда же уходят струи расплёснутой магии и грязь от «пиявки»? Оказалось, так же, как в той комнате со «столом», стекают на пол и поглощаются Замком. Мелькнула мысль: «Что ж он с ней делает?» – и тут же пропала.

Я увлёкся процессом чистки, отдавая всё внимание состоянию Уруса, опасаясь переступить черту, когда магический поток может навредить. Но судя по тому, что дыхание выравнивалось, и общий вид брата становился лучше, происходящее было ему только на пользу. Через какой-то промежуток времени почувствовал, что опять «опустошён», хотя не мешало бы дочистить, и лишь тогда обратил внимание на шум в другой комнате.

В дверь долбили так, что створки ходили ходуном – того гляди проломаются, но тем не менее держались. Кричала Лийса, ей что-то отвечали парни. Уплывая то ли в сон, то ли в обморок, я уловил, что дверь всё-таки открылась...

Очнулся.

Странно. Надо мной свешивались какие-то тряпки... А красиво висят. Эткими фигурными волнами. А на складках лежит отсвет слабого светильника.

Ох! Сил не было даже голову повернуть. В глаза будто песка насыпали, язык во рту распух, и губы обметало. Пить хотелось невероятно!

– Кажется, очнулся.

В голосе говорящего слышалось облегчение. Кто это? Мою голову приподняли, и в губы ткнулся прохладный край чашки.

Пить!

В два длинных глотка я опустошил чашку, даже не ощущая, что пью. Дай мне в тот момент яду – и его бы выхлестал, ничего не заметив. Лишь выпив, определил, что зелье характерное «от Замка» – укрепляющее. Сколько я уже выпил такого?

Разлепив опухшие веки, разглядел взволнованного Радея.

– Есть хочешь, Лагор?

Ну, да! Когда горло смочилось, проснулся аппетит. Просто зверский!

– Троль! Никак привыкнуть не могу!

О чём это он? Слегка приподнялся на дрожащих руках, кряхтя как старик. А, ясно! На небольшом столике проявились тарелки с едой.

Откуда только силы взялись? Я сам не понял, каким образом оказался возле столика и вцепился в миску с бульоном. Под колени ткнулся стул.

– Ты ешь, Лагор, а я Янса позову. Он наказал – обязательно его известить, когда ты очнёшься.

– Умгу...

Краем сознания уловил, как явился маг. Голод терзал тело, как всегда после сильного магического напряжения. Рядом с тарелками возник кувшин. Морс – не морс?! Вкус ягод улавливался, но чувствовались и травы какие-то. Точно! Такие же добавляют в питьё для перекида, когда оборотень по каким-то причинам обессиливал. Видимо, эти травы полезны и для магии. Сразу же ощутил, как внутри затеплились первые крупинки силы.

Непроизвольно потёр глаза и пожаловался, как маленький:

– Будто песка в глаза сыпанули.

Янсель поинтересовался:

– Долго магическим зрением смотрел?

– Ну да. Всё время пока чистил, а иначе как делать-то? Не видя тех узелков, чего б я там натворил?

Маг только поморщился:

– Достаётся тебе... – вздохнул. – Опять ты всё правильно сделал, Лагор! Урусу намного лучше. Он и на Лийсу ярче реагирует. Улыбнулся ей, засыпая.

– Это не я правильно сделал, – признался. – Это Замок меня заставил. А я испугался чуть не до мокрых штанов!.. Только двери все захлопнулись, тут и понял, что Замок велит что-нибудь делать. А я ничего толком-то не умею, только силу вливать. Посмотрел, а по всему телу брата узелки чёрные, как грязь. Вот и решил «вымыть» их силой, как водой умываемся. А оно получилось.

– Вот оно как! – задумался Янс. Вот и ещё одну задачку мы с Замком ему подкинули. А подумав, выдал: – Видимо, эта зараза одним разом не убирается. Посмотрим, что дальше будет. Может, тебе ещё придётся брата чистить, – и добавил строго: – А сейчас главное для тебя – восстановиться. Опять до конца выложился.

Н-да, восстановиться полностью за последние две недели не получалось. И в данный момент я снова «сухой».

А Янс в очередной раз оказался прав. Урусу пришлось пережить ещё одну «чистку», прежде, чем он стал ясно осознавать окружающее. И ещё одну, чтобы организм брата пришёл в относительный порядок и даже начал накапливать магию.

Янсель только головой качал.

– При сравнении оборотней с человеческими магами вторые явно проигрывают. От тех нагрузок, что пришлись на вашу с Урусом долю, маги в лучшем случае перегорели бы.

– А то, что на твою долю пришлось? Забыл?

– То, что Тифчир сотворил с Урусом, уж точно не выдержал бы. Мне «повезло», что тролль тогда был только в начале пути. Хотя... оракулы говорили...

– Что? – Спросил без всякого интереса.

– Появятся маги невиданной силы.

– И где они?

– Связывают их с особенным оборотнем.

Я вытаращил глаза и промолчал.

А чего говорить? Вот он я! И где маги невиданной силы?

Янс усмехнулся:

– Но это пророчили в мои времена при княжеском дворе. Что сейчас вещают, не знаю.

Рассказ Уруса

– Да я даже не знаю, зачем Тимофеич взял меня с собой, – глядя в огонь, разожжённый в камине, сказал Урус.

И не заметил, как мы переглянулись с Лийсой и Янсом.

– Мы с ним только магией занимались. Всегда одно и то же... Зажигать огонь. Всякими способами. Я его просил чему другому поучить, а он – зажигай!.. Не поручал ничего другого, и служить не пускал. Говорил, магия важнее. Зажигай огонь! И всё! Даже, когда уходил, оставлял какие-то кристаллы. Говорил, что они зафиксируют, чем я без него занимаюсь.

Я помрачнел, Янсель угрюмо нахмурился, Лийса же еле сдержала слёзы. А парни недоумённо переглядывались, видя нашу реакцию на вроде бы безобидный рассказ Уруса, и удивлялись странным тренировкам. Каждый из них сейчас умел многое, может даже больше Уруса, но пока не подозревал об этом.

А нам троим было предельно ясно, что описывал Раг-Урус. Выброс сырой силы при так называемой тренировке в магии – вот то, что было нужно главному княжескому магу. Тролль даже не скрывал накопителей магии, выдавая их за фиксаторы занятий.

– Не разрешал никуда отлучаться из комнат, предостерегал не болтать ни с кем... Было бы что выбалтывать! Приставил ко мне слугу. Так называемого! Думаю, этот слуга был приставлен не служить, а следить за тем, чтобы я ни с кем не общался и ничего лишнего кому не сказанул. Один раз с мальчишкой поболтал, с младшим княжичем, так столько ору было... До сих пор не пойму, чего боялся Тимофеич... Единственно, разрешил мне в княжеской охоте участвовать. Вот на той охоте я оторвался! Кабана завалил. Так и то наставник всё время рядом торчал. Если подходил кто, даже знакомить не желал, внимание переводил. Князю только представил... Я так и не понял, почему Тимофеич вдруг стал другим. А потом я увидел... совсем случайно увидел... и ведь подумать никогда не мог, что наш учитель может такое сотворить.

Голос брата сорвался и, клянусь Сиянием, в глазах его сверкнули слёзы. Да когда он в последний раз ревел? Может, лет в семь?

– А что случилось-то? – Форрат успел первым задать вопрос, готовый слететь с языка каждого из слушателей.

– Мне жутко осточертело всё в том дворце! Сиднем сидеть в комнатах и каждый день одно и то же, одно и то же... Зажигать огонь. И снова огонь! Огонь и огонь... Изо дня в день! С утра до вечера! Я мог только подумать об огне, и он тут же появлялся. Где и в каком угодно виде, стоило только пожелать. Представляете? Я мог разом зажечь все свечи в комнате, сколько бы их ни было. Хоть сто штук одновременно! А мог зажечь их по очереди или вразнобой. Этакой огненной волной по комнате... Тролля пятка! Да я мог цветы рисовать огненными сгустками!

Ох, мы и вытращили глаза, только представив то, о чём рассказывал Урус. Даже Янс удивился.

А брат, всё также глядя на огонь в камине, угрюмо продолжил:

– В один день я разозлился и решил заявить Тимофеичу, что плевать мне на такие тренировки, а потому я уезжаю в Лесной к жене и брату. Сразу же и пошёл к нему. А перед комнатой этот его слуга слоняется... и врёт су... что нету хозяина. А я ж видел в окно, как Тимофеич в свои комнаты направлялся. И девчонку какую-то за руку тянул. Отшвырнул этого заморыша да ломанулся в дверь. А там...

Ур гадливо сморщился и сплюнул в камин.

– Тимофеич ту девчонку насилует. Девчонке-то всего лет тринадцать...хрипит... А этот... кабан голый навалился и елозит... Огонь у меня сам собой и метнулся, только шерсть ему на спине подпалил. Я б не пожалел огня да девчонку не хотел задеть... Только сзади и мне

по голове прилетело! Видать, тот слуга, даром что заморыш, подкрался и приголубил меня по затылку... Ну, а очнулся уже здесь, у вас. Что со мной сделали, не знаю. Как жив до сих пор?! Неужто Тимофеич меня выпустил? Знает же, что не смолчу, всё расскажу о нём...

– А с девчонкой что? – голос спрашивающего дрогнул.

Вопрос повис в воздухе.

Да что уж там! Верно, сердце трепыхнулось не только у меня. Здесь Грахиаш, не таясь, таких девчонок своим приспешникам отдавал, а потом несчастных псам-людоедам скармливал. Не думаю, что полутроль будет милосерднее к жертвам своих забав.

Лийса плакала. А Янсель побледнел, что льняное полотно, сжав зубы до желваков на скулах.

Я понимал, что от Тифчира не приходилось ждать ничего хорошего, но и меня ошарашила новая грань его подлой душонки. Обвёл глазами потрясённых парней. Мы не рассказывали им историю Янса и про нашу летнюю «учёбу»...

– А он и не выпустил. Не знаем как, но он ввёл тебе блокиратор, который откачивал твою магическую силу и отправлял в его накопитель. И по расчётам Тифчира ты должен быть уже мёртв, – устало пояснил Янс.

Урус лишь теперь обратил внимание на мага. Все присутствующие кроме Янса и Алески были ему знакомы. На Алеску, как на человеческого мальчишку, так и вовсе не обратил внимание. Янс же привык за последние годы держаться незаметно.

Только после того, как маг заговорил, Урус пристально посмотрел в глаза Янсу. Спросил резко и напрямик:

– Ты кто такой?

Янс спокойно сидел и молчал, а я представил его:

– Это Янсель, маг. Наш наставник по магии и...

Злая ухмылка Уруса, и как плевок:

– Ещё один «наставник», и всё также – по магии!

– Ур, ты не прав, – вступился Тарис.

– Мало вам учителей? И каждый норовит научить... магии!

– Хватит! – я инстинктивно приоткрыл щит со своего «зверя». – Не говори, чего не знаешь. Тут много, что изменилось.

Обстановка в комнате резко накалилась. Понимаю, брату досталось! И смотри-ка, его «зверь» был еле ощутим, но Ур упрямо хотел надавить, как прежде.

Брат вскинулся, но неожиданно встрял Алеска. Бросился на защиту наставника:

– Ты! Приехал тут, раскомандовался! За ним тут ухаживают, бегают, а он... расфырчался! Да Янсель... знаешь чо? Он Лийсе хвост сделал! Во! И тебя лечил вместе с Ла... лордом. Вот! А ты... крендель неблагодарный! Вот ты кто!

Урус вытаращил глаза на нахалёнка. Оглянулся тревожно на лисицу, а та взлохматила Алеске вихры и прижала его голову к своему плечу, успокаивая. Грустно улыбнулась мужу.

– Да, Янсель и Лагор мне хвост восстановили. У меня и магия выросла.

– Магия у всех выросла, – вмешался Сувор.

– Разве, что у Марина... – подал голос Тарис.

Марин потупился, я же хлопнул его по плечу.

– У Марина задача была важная – внимание управляющего отвлекать. Ничего, Грахиаша с прихвостнями прогнали, а Марин позанимается и снова выравнивается.

Судя по высказываниям Алески, историю Лийскиного хвоста ему рассказали. И мальчишку впечатлило. Может, даст Люську посмотреть? Думается мне, получится ей помочь серией перекидов, как Лийсе. Может, и резать ничего не придётся? У ребёнка контур ещё гибкий. Главное, чтобы энергетические нити выстроились, как нужно. А то, судя по воспоминаниям о том единственном осмотре, видел конец одной из этих нитей, что просто так бол-

талась. А ведь, через оборванные нити магия в пространство рассеивается. То-то, девчушка такая заморенная! Надо с Янсом посоветоваться.

Огляделся, выискивая мага. А комната уже пустая... Надо же, задумался до такой степени, что не заметил, как все разошлись.

А, нет! У камина всё также сидел Урус, хмыкнул невесело:

– Уснул, что ли?

– Задумался...

– Слушай, Гор! А чего мальчишка тебя лордом называет?

– Ну да, меня лордом объявили. Сам князь. И вроде как Замок признал.

– Князь? Понятно. А замок тут причём?

– Князь без Замка нипочём не признал бы. Понимаешь, большая часть замка была закрыта, и никто не мог сюда войти. Вот, кстати, мы с тобой сейчас в этой раньше закрытой части и сидим. А я однажды одну из закрытых дверей своей кровью открыл.

– Кровью?!

– Да заноза в руке засела. Ерунда это! Ну, а Замок в тот момент нас буквально спас. Я не сразу, но понял, что двери открываются с помощью крови. Твоя, наверное, тоже подойдёт. Мы же с тобой оба – Ррусовы потомки. А Янсель – тот самый маг, на которого ты напустился – всё недоумевал, что Замок, вроде, пропускает меня везде, а лордом не объявляет. А у нас тут такое творилось, что мне до лорда никакого дела не было. А когда княжич меня в тюрьму затолкал, то получилось так, что Замок из меня чуть всю магию и кровь не выкачал. Чуть копыта не отбросил! Зато Замок выдал такое! За одну ночь все пристроил порушил, поднял флаги на башнях, объявив, что лорд в замке, ну, и там всё остальное... А вот после того, как я князя и гада-Тимофеича в закрытую часть завёл – и уже без всякой крови – вот тогда князь Светлан и назвал меня лордом. Вот теперь учусь на лорда! А ты хочешь?

– Что хочу?

– Лордом хочешь стать?

– Зачем? Ты мне вот что скажи, Гор. Ладно, я. Вляпался! Не знаю я, что Тимофеич со мной сделал, но зверя я своего почти не чувствую.

– Это временно. Я тебе потом объясню, а Янс ещё лучше расскажет.

– Не хочу больше с магами дела иметь! Это из-за этого Янса я у тебя «зверя» почти не ощущаю? Признайся, он из тебя магию тянет? Скажи, Гор!

– Ох, Ур! Магию последний раз я на тебя потратил. А зверь? Да, это Янс...

– И ты так спокойно об этом говоришь? И позволяешь ему забирать магию?

– Ты дослушать можешь, Ур? Зверя я закрываю щитом, меня Янсель этому обучил.

– А зачем скрывать зверя?

– Иногда это нужно, Ур. А маги... Они, как и люди, и оборотни, разные. Янсель сам от Тимофеича настрадался...

Уруса я не убедил.

В какой-то степени я понимал его. Мне тоже долго не верилось, что мой такой «замечательный» школьный наставник – первостатейный злодей. Не смотря на печальную историю Янса и его объяснения о заборе силы, на краю сознания теплилась иррациональная надежда на ошибку.

Положа руку на сердце, очень хотелось как-то оправдать учителя. Может, мы что-то недопоняли, или маг всё-таки какого-то другого полутролля повстречал? Уж такой он родной с самого детства... И только после случая с братом я окончательно уверился в злонамеренности Тимофеича.

Недоверчивый Урус, всё-таки послушавшись Ррыка и отца, стал посещать уроки управления, экономики и законодательства. А как-то раз следом за Лийсой забрёл на урок магии и... остался. Поначалу угрюмо сидел в углу, скептически взирая на Янса и наши упражнения.

Но вскоре, обследуя один из глухих уголков парка, я ощутил всплески магии. Обернувшись крысом, украдкой подобрался к месту возмущения. Щит, скрывающий магию, маскировал меня под обычного зверька.

Сначала я учуял, а потом увидел брата. Урус пытался повторить увиденные на уроке упражнения. Так увлёкся, что не обращал внимания на окрестности. Ставить защитные щиты он ещё не умел, и засечь его занятия мог любой одарённый. Накопленной магии тоже не хватало. Упражнение ему не давалось – он же не изучал основы, которым Янс обучил нас в первую очередь. Но брат упрямо пытался проделать то, что на его глазах сделал со второго раза даже Эльнор – самый слабый среди нас. Не проявляя себя, я тихо ушёл. Магия брата восстанавливалась медленно, но неуклонно. Хотя и Эльнор сейчас был много сильнее Ура.

Лийса как могла помогала мужу и ободряла его. Ур ходил хмурый – не привык он быть последним, да ещё оказавшись слабее друзей, совсем недавно входивших в его стаю. Парни же относились к нему по-прежнему, как к более сильному оборотню, чем они. Янс пояснил – срабатывает память и то, что стая привыкла к тому, что не чувствует моего зверя под щитом, но тем не менее оборотням приходилось считаться с тем, что я – вожак. А ведь оборотням трудно подчиняться человеку, не ощущая его силы. Ну что ж, пришлось научиться...

Потому и от Ура им не требовалась демонстрация силы. Знали, что он сильнее, и на том сомнения прекращались.

Люська или...

Меж тем Янс и Лийса исподволь обрабатывали Алеску. Мальчишка нехотя, но всё-таки дал согласие на то, чтобы мы попытались помочь Люське с оборотом.

Он попробовал выторговать своё присутствие на процедуре корректировки, но Янс отказал наотрез, объясняя тем, что магия Люське вреда не принесёт, а вот, что будет с Алеской, попади он под волну силы, никто гарантировать не может.

Маг, конечно, схитрил. Поставить защиту на Алеску ему ничего не стоило. Но истерика мальчишки, ищущего подвоха в каждом слове и жесте, очень помешала бы.

Люська оказалась доброй и ласковой девчушкой. Притом очень подвижной как все маленькие оборотни. Но как же малышка была истощена! Всего одна оборванная энергетическая ниточка, а сила по каплям истекала вовне, рассеиваясь в пространстве. Из-за этого девочка быстро уставала, стараясь вздремнуть где попало после подвижной игры.

Непритязательная малышка радовалась всеобщему вниманию, доверчиво отзываясь даже на мимолётную ласку. Буквально за считанные дни Люська стала всеобщей любимицей.

Увидев её в первый раз, человек застывал в удивлении. Мохнатые ушки то ли медвежьи, то ли кошачьи. Нос заканчивался звериной нащёпкой, шерсть на щеках. Нечто такое – полулицо, полумордочка. Да ещё наружные части кистей на руках вполне человеческие, а на ладонках – мягкие подушечки. Большой палец человеческий, а вот остальные уже шерстяные звериные с мягкими детскими коготками.

Кажется, увидишь такое существо – то ли зверёныш, то ли заколдованный человек – и непременно испугаешься. Но только до тех пор, пока тебе навстречу не распахнутся огромные глаза, обрамлённые пушистыми ресницами – доверчивые, полные радости и любви к окружающему миру. Ну, невозможно остаться равнодушным к такому ребёнку!

Других звуков кроме скулежа малышка не могла издавать. Недоразвитая пасть не давала даже тявкать. Но сколь выразителен был этот скулёр! Мне кажется – она умудрялась смеяться, скуля...

Мы с Янсом с трудом обнаружили концы оборванной энергетической нити. Если один конец свободно болтался в видимом диапазоне магического зрения, то другой нашёлся лишь по потоку свободно изливающейся силы. Сама оборванная нить спряталась в теле малышки на уровне печени. А свободный конец болтался у ключицы. И как их соединить?

М-м-м, соединить концы вполне получится, но ведь на отрезке от ключицы до печени нить также пролегает по какому-то пути, через какие-то органы.

Посоветовавшись с Янселем, решили срастить нить, благо, оборвана была только одна. И последовательными перекидами – то в зверя, то в человека – запустить регенерацию обратной. Уж, она-то сделает своё дело, всё восстановит как нужно.

Янсель посоветовал, чтобы на малышке было, как можно меньше одежды. Самое важное, чтобы нигде ничего не стягивало и не пережимало – Люськин контур был неустойчив ни в человеческом, ни в зверином облике. И Лийса нарядила малышку в майку Уруса, как в платье.

Как могли, объяснили Люське, что будем превращать её в человека и зверя. Малышка доверчиво блестела глазками.

Вслед за Лийсой пришёл и остался Урус. Молча устроился в углу.

Начать решили с малой дозы магии. Усадили девчущку на стул без спинки посреди комнаты. Янсель чуть отошёл в сторону – знаю, будет наблюдать магическим зрением. Лийса, поцеловав малышку, отошла, присела рядом с мужем, что-то шепча ему на ухо.

Я взял Люськины лапки в ладони и послал небольшой импульс. Неожиданно легко лапки превратились в человеческие детские ручонки. Люська восторженно взвизгнула. Этот посыл смог затронуть только руки. Увеличил порцию силы...

Руки до плеч превратились в лапки, покрытые серой шёрсткой. Таким же усилием возвратил рукам человеческий вид. Люська восторженно заверещала, наблюдая за метаморфозами рук-лап.

Чуть-чуть добавил магической силы. Шёрстка покрыла грудную клетку и шею. Возвратил человеческий вид.

– Стоп! – Вздрогнул от неожиданного возгласа.

Янсель что-то сосредоточенно рассматривал. Тоже перешёл на магическое зрение. Та, оборванная, а потом сращенная энергетическая нить светящейся петлёй торчала из ключицы, уходя внутрь, и малой петлёй выпирала уже прямо из грудины.

О, сияние! Как же трудно с этими нитями! Вот, что не так мы с ней сделали?

Люська сидела спокойно и доверчиво хлопала глазами. Раз малышка не чувствовала никакого дискомфорта, решили сделать полный оборот. Добавил силы в несколько раз больше на серию перекидов.

В зверя. Есть! Зверёк есть!

В человека. Глазки такие же, как и до этого! Курносый носик, пухлые губки.

– Стоп!

Всё же хорошо! А Янсель хмурится.

– Смотри.

Троллева нить вылезла петлями на ключице, груди и в области печени! В магическом зрении светилась и пульсировала. Неправильно пульсировала!

Маг хмурился, мне увиденное тоже не нравилось. С моего места хорошо были видны брат с женой. Лийса недоумённо переводила взгляд с Янса на меня и обратно.

– Помнишь, Янс? У Лийсы мы нити обрезали, и при обороте они сами нашли парные концы.

Лийска от тех воспоминаний поёжилась и прижалась к мужу.

– Ну, да, – Янсель задумался, – а сейчас мы обманулись кажущейся простотой. Два конца. Значит, нужно их соединить. А, похоже, оборвана была не одна нить. Малышку ты подкачал силой, так что... Режь нить тут и вот тут. И давай ещё перекиды. Пусть концы сами восстанавливаются.

Обрезал нити когтем, создав по краю кромку из магии. Девчушка поморщилась, но даже не пискнула. И стала бледнеть. В магическом зрении было видно, как из оборванных концов энергия хлынула в пространство.

Перекид... обратно... перекид в зверя.

Вот теперь всё получилось. Не успел я опомниться, как Люська подскочила и стала нарезать круги вокруг меня, вопя... по-кошачьи. Зверёк метался по комнате, не давая себя рассмотреть.

Лийса перепугалась, что малышке больно, с криком бросилась ловить Люську. А зверёныш с мурлыканьем стал тереться о руки девушки. Вот тут мы её рассмотрели!

Ррус Трёхлапый! Мордочка и тело волчи, светло-серого цвета, а уши, лапы и хвост кошачьи тёмно-серые. Красиво и необычно. Почти кошка, а язык весело вывалился из пасти, как у собаки.

Мы оторопело пялились на малышку, когда она весело подскочила, перекувыркнулась и вдруг шлёпнулась на пол человеческой девчонкой. И звонко расхохоталась. И никакого повизгивания! Вот и помогать перекидываться не пришлось. И хотя луна на исходе, а значит, для оборота время не особо благоприятное, малышка перекидывалась с лёгкостью взрослого оборотня.

А в дверь, слышав шум в комнате, уже ломился Алеска. Янс, улыбаясь, тронул магией дверной замок. Мальчишка же застыл на пороге, ошеломлённо рассматривая девочку.

– Люська... Люська... – всхлипнул вдруг, протягивая руки.

Малышка, подбежав к другу, замотала лохматой головёнкой.

– Нии... Нии... Уйюси.

– Уюся?

– Нии... Йюси, – малышка изо всех сил старалась выговаривать, горло и язык слушались с трудом.

Вспомнил про рычащие звуки в именах оборотней и вслух начал предлагать:

– Руси? Рюси? Рьюси?

Теперь малышка подскочила ко мне, схватила за руку, кивая особо активно на последнем слове:

– Йюси.

На всякий случай, переспросил:

– Рьюси?

– Нии... Йюси.

Методом подбора установили имя – Рьюша. На него девчушка улыбалась и начинала беспечно прыгать вокруг.

Она напоминала ртутный шарик, ни на мгновение не остающийся в покое. И вообще, эта компания, Алеска и Рьюша, оказались очень шумной и беспокойной парочкой. Они вихрем носились по коридорам замка, затеяв игры в переходах замка.

А Янсель как-то высказался:

– У меня такое ощущение, что сам Замок с ними играет.

И многие с ним согласились.

Девчушка быстро научилась говорить. И улыбалась... улыбалась и смеялась. Смело бегала по замку во второй ипостаси – и в любом виде её любили. Даже самые нелюдимые угрюмцы улыбались навстречу солнечному взгляду.

После процедуры дооборота Рьюши брат смотрел на нас с Янсом совсем другими глазами, чем прежде. Похоже, с доверием к магу проблем теперь не будет.

А ещё. Урус изредка тёр глаза, на что опять же обратил внимание Янсель.

Брат раздражённо ругнулся:

– С глазами что-то. Какие-то пятна, нити цветные.

Маг прикрикнул:

– Не трогай глаза!

И уже мягче:

– Ты видящий!

– Какой?

– Видящий магию. Как и Лагор, как и я.

– Откуда это взялось? Сроду о таком не слышал.

Маг задумчиво:

– Похоже, от больших нагрузок. У меня через годы влияния «пиявки» появилось, у тебя – почти такая же картина. Только сжатая во времени, но с большим уроном. У Лагора... Кстати, Лагор, когда ты начал видеть магию?

– Чувствовал ещё там, дома. А видеть... да практически в тот же день, как приехали. Поутру увидел дымку из кружевных нитей над замком.

Маг не согласился:

– Не может просто так видение проснуться. У нас с Урусом вот после сильнейших нагрузок проявилось.

– Ага, и в это чокнутое лето нам Тимофеич столько нагрузок давал, еле лапы домой притаскивали, – оживился брат.

– Ну да, а я ещё и сразу практически на второй день после первого оборота заниматься стал.

– Вот и причина появления магического зрения у Лагора, – резюмировал маг. – Постоянный большой выплеск магии у не до конца сформировавшегося мага.

– Да, всё лето с нас Тимофеич магию качал. Каждый день почти досуха, – вздохнул я, припоминая.

– А этой осенью ты почти вычерпывал себя до дна каждые два-три дня, – подхватил Янсель. – Потому и столь стремительный рост твоего магического потенциала. Кстати, Урус, твой потенциал, то есть сила магии тоже должна вырасти после всех испытаний.

– Как? Я думал, наоборот, стал слабее, – удивился брат.

– Чем больше истощается сила мага, тем значительнее становится его потенциал. Самое главное – не перейти границу, не перегореть. Но судя по тому, что ты стал накапливать магию, всё восстановится. Но медленный рост указывает, что остатки «пиявки» ещё будут из тебя выходить.

Янсель оказался прав. Через несколько дней Урусу снова стало плохо.

Симптомы были такими же, что и прежде. Разве что, в глухое беспамятство не впал.

Распластавшееся тело брата нашёл Алеска в одном из малолюдных переходов замка. Мальчишка криками привлёк внимание ближайших стражников – по настоянию сотника проводящих обход на всякий случай. И уже они принесли Уруса в его комнаты.

Прибежавший за мной Алеска на ходу рассказывал:

– Я чего? Шёл себе... а двери ка-а-ак закрипят. Я так мимо иду, а дверь одна, прям, перед носом – хлоп! А другая сбоку скрипит. Ну, ясно! Зовёт куда-то. Я и пошёл. А там этот, лисицын муж лежит.

– Вообще-то, Ур и мой брат тоже.

– Ну, понятно... Ну, он же с лисицей щас...

Железная логика!

– Лежит, стонет, руками цепляется и падает. Сил-то нет! А ты, лорд, того...

– Чего?

– Дашь посмотреть?

– Что смотреть?

– Ну как колдуешь?

– Нет, – решительно мотнул головой, прерывая мальчишкины уговоры. – Заденет тебя силой ненароком! Потом костей не соберем! Или чернота из Уруса на тебя перекинется!

Пугал, конечно, но и доля правды в том была, а Алеска пусть опасается – магия это не игрушки.

Брат уже лежал на диване в своей комнате. Выставил Алеску и стражников за дверь, наказав позвать Янсея. Но маг уже и сам спешил, успел почти к самому началу и с удовлетворением наблюдал за процессом, не вмешиваясь.

Всё прошло легче и привычнее. Повторил процедуру уже не по наитию, а вполне осознанно.

Сразу вымыло струёй магии большой кусок густой чёрной слизи. Постепенно светлеющий поток силы в магическом спектре смотрелся как промывание водой.

Брат был очень слаб, но в сознании. И в этот раз прочувствовал все этапы чистки. Резко побледнел до синевы, тяжело дыша и покрываясь потом, когда выходил кусок черноты, но по окончании зарозовел скулами и задышал ровнее, когда слизь растаяла в потоке силы. По завершении даже встал на дрожащие от слабости ноги без посторонней помощи.

А маг констатировал:

– Ну, вот и всё! Я думаю, с дальнейшим выводом остатков Урус теперь и сам справится. А по мере очищения и магия будет интенсивнее восстанавливаться.

Конечно, Ура удивило то, что он увидел впервые. Сильно ослабленная версия первой процедуры, для меня процесс уже знакомый, но вид магической слизи потряс брата.

И, похоже, Ур стал прислушиваться к мнению Янсея. Во всяком случае, уже охотно посещал уроки магии и даже начал спрашивать, что не понимал. Но тут уже вступали другие оборотни – каждый из парней в совершенстве овладел основами магии и увлечённо делился с другом своими наработками. Янсель только поощрял энтузиазм парней. Всю мудрость его поведения я оценил после того, как в замок прибыл молодняк, обещанный Ррыком. Но это случилось позже.

Изучение замка

Мы с Янселем периодически пытались изучить замок. А то, что за хозяева – собственного дома не знают. И всегда кто-нибудь из стаи присоединялся к нам за компанию. На этот раз за нами увязались братья Нарцин и Циран.

В цокольном этаже замка, недалеко от выхода в парк располагался зал для магических тренировок, в котором мы в своё время восстанавливали хвост Лийсы. Возле самых дверей, выводящих в парк, ранее располагались две небольшие кладовки. В одной из них хранились садовые инструменты, а в другой тридцать лет ютился Янсель, проработавший все эти годы садовником в замке.

С той поры, как открылась "закрытая" часть замка и меня объявили лордом, мои парни перебрались в удобные, большие комнаты, а мне и брату с Лийсой Замок выделил шикарнейшие покои, состоящие из множества помещений. Я даже не мог сначала понять, что делать с таким количеством комнат, пока Янс не подсказал их назначение.

Спальня. Ну, ладно, пусть большая и с огромной кроватью, но понятно, что нужна. Гардеробная, что примыкала к спальне, вызвала недоумение своими размерами. А мои вещи: несколько рубашек, пара курток, тройка штанов и подштанников – совершенно терялись в ней. Я всё думал, разве будет у меня когда-нибудь столько одежды, чтобы заполнить такую гардеробную хотя бы наполовину? Янс сказал, что будет.

Роскошная то ли ванна, то ли бассейн, конечно, восхитили. Плескаться я люблю. На моё замечание, что в компании купаться, конечно, веселее, но и одному неплохо, маг хохотал от души.

От кого другого я такой откровенный смех над собой не потерпел бы. Ни от ровесников, ни даже от брата. Ну, разве что от вожака и отца стерпел бы. А теперь вот и от Янселя. Что-то внутри во мне чувствовалось доброжелательное отношение мага и его нежелание обидеть меня. Значит, действительно, я что-то такое сморозил, чем изрядно повеселил его.

А зачем нужна своя личная столовая? Да мне с парнями интереснее за одним столом кушать. А ещё веселее, как раньше, вместе со стражниками из двусотни Весёлого трапезничать. Но маг запретил нам всем кормиться в столовой возле кухни, но хотя бы не возражал мне питаться в компании своих в так называемой малой замковой столовой. А про столовую в личных покоях так и сказал: «Нужна». Пришлось согласиться, пока ещё чего не запретил.

Кабинету я тоже поначалу не находил применение, но вскоре понял, что заниматься с теми же бумагами лордства там очень даже удобно.

А вот гостиная, комната отдыха и ещё какая-то приводили меня в полное недоумение. Янс пристально посмотрел на меня, вздохнул тяжело и сказал:

– Со временем разберёшься.

Доверяя опыту мага, согласился и с совсем ненужными мне комнатами.

И вот! Какие бы роскошные комнаты не предлагались самому Янсу, он их все отвергал, объясняя тем, что привык жить с таким «удобством», как прямой выход в парк. Впрочем, те апартаменты, что прежде там располагались, кладовками назвать теперь никак было нельзя.

Янс признался, что попросил у Замка немного расширить занимаемую комнату, но тот и в этом случае отличился. Перестроив близлежащие помещения и коридоры, создал для мага четыре светлые просторные комнаты и добавил помещение с большой роскошной ванной и другими удобствами.

– Вот скажи после такого, что Замок – это просто груда камня. Сделал же и придумал сам вот такое, – восхищался я. На что Янс загадочно ответил:

– Не может такого быть, если только здесь не замешан...

И тут нас отвлекли по какому-то делу. Я иногда вспоминал те слова мага, но как-то забывал его спросить, что или кого страннотамешанного он имел в виду.

Самая ценная особенность для Янсея сохранилась и даже стала более комфортной – это то, что прямо из комнат можно было пройти на просторную террасу, а оттуда по удобным ступенькам спуститься напрямую в парк. Интересно, что ни терраса, ни ход в комнаты мага не просматривались снаружи. Со стороны парка была видна лишь стена с окнами в пол, что могли служить и дверями. Только просто так в те двери невозможно было войти. Только с разрешения мага.

Да, в чьи-либо комнаты даже мне, лорду и хозяину замка, без разрешения ходу не было. Создатели замка уважали частную жизнь близкого окружения и оградили её даже от собственного любопытства.

Только как же тогда объяснить наличие тайных ходов с подсматривающими глазками в гостевом крыле? Янс рассказал, что такого рода ходы и подсматривающие глазки в порядке вещей во многих дворцах и замках не только в нашем княжестве.

С другой стороны от зала для магических тренировок нашлось ещё более огромное помещение – Янсель определил его, как зал для физических тренировок без применения магии, хотя в оборудовании помещения и использовалась магия. М-да? А плац на улице тогда зачем?

Чем хорош оказался этот зал, так это набором всяких устройств для разных упражнений. К тому же Янс нашёл интересную доску на стене.

На краю доски были нарисованы разные значки, отделённые сплошной линией: змейки, вертикальные и горизонтальные палки, какие-то пеньки. Часть таких же значков, но в большем количестве были разбросаны по основной плоскости. Мы все сначала с недоумением гадали о назначении этой доски, пока один из братьев не обратил внимания, что расположение значков на плоскости и различных устройств в зале совпадают.

Когда Янсель тронул одну из змеек, то один из канатов, свисающих с потолка, сдвинулся с места. Повернул значок пенька, и одна из тумб вдруг выросла в высоту. Поворот значка в другую сторону, наоборот, спустил тумбу почти до уровня пола.

Ага, поиграть и подвигать спортивные устройства захотелось всем.

Скоро мы выяснили, что устройства можно убрать, сместив значки за линию. И проявить их в зале – нажав на выбранный значок за линией, ткнуть в намеченное место на доске и сказать: "Здесь". В результате выбранное появлялось в нужном месте. Поворотом значка регулировалась длина и высота.

Развлекаясь таким образом, мы не заметили, как создали целый лес из веревок, канатов, подвесных лестниц и брёвен на разной высоте, чем-то похожий на «Летяшку», тренировочную площадку, расположенную в леске возле нашей деревни. Никто не мог толком объяснить, почему она называлась Летяшкой. Может, потому что проходящий Летяшку человек или оборотень смотрелся со стороны так, будто перелетал с одного места на другое, как белка-летяга.

Такая площадка устраивалась почти в каждой деревне оборотней специально для занятий молодёжи. Они никогда не пустовали. Не взрослые парни, так малышня там постоянно крутилась. Даже девчонки, больше оборотницы, любили там порезвиться.

Вот и братья, не сдержавшись, скинули верхние камзолы и с гиканьем взялись проходить полосу, как бывало на Летяшке. Глядя на них, не удержался и я.

Прежде на Летяшке я «летал» со своими пацанами. Нарцин и Циран старше меня на три года и тоже водились со своими ровесниками. В детстве разница в три года ощущалась чуть ли не пропастью. Потому силами мы как-то не мерялись, кроме как в учебных поединках уже здесь в Лесном.

Да что те поединки? Только в раж войдёшь, как Тацина останавливал бой и начинал выговаривать – вот ты тут не так ступил, а ты чего зеваешь, должен был вот так сделать. Да

я даже Тациновы тренировки пропускал в последнее время, задёрганный то просителями, то хозяйственными или административными делами. В общем...Эх!

Потому от всей души ввязался в соревнование с братьями. И хотя влетел на «полосу» позже парней, но поднапрягся и оказался на другом конце помещения вровень с братьями.

Янсу любопытно было следить за нами. Как-то раз он мне признался, что восхищается и поражается тому, что тело оборотней по виду совсем идентично человеческому, а вот, поди ж ты, более быстро двигается, более гибкое, более живучее, в конце концов. Я не совсем был согласен с ним, вспоминая Тацину и подобных ему стражников. При всех наших превосходных качествах мы во владении тем же оружием не могли пока даже сравняться с Тациной, не говоря о том, чтобы превзойти.

Хотя оборотням сподручнее не оружием драться, а зубами и когтями. А теперь вот ещё и магией.

К основному помещению примыкало несколько комнат гораздо меньшего размера. Из любопытства я сунулся в одну – она казалась совершенно пустой.

И нужно же мне было туда зайти! Но вот зашёл... и вдруг разом со всех сторон хлестнули прохладные водяные струи, закружились вокруг тугим вихрем, вымачивая меня от макушки до пяток. От неожиданности я разинул рот, чем вода не замедлила воспользоваться, плеснувшись чуть не в горло. Поперхнувшись, закашлялся, хватая ртом дополнительные порции воды.

Да скажи кому, что можно утопнуть, стоя посреди пустой комнаты, никто и не поверит. Я сам бы не поверил! Ага, если б не попал в круговорот коварной комнаты.

Вода меж тем исчезла, и вокруг закружился тёплый воздушный вихрь, моментально высушив одежду и волосы. Пока сох присмотрелся, воздушные струи закручивались вдоль тончайших магических линий, пучками выходящих из стен этой странной комнаты.

Что что-то не так я понял по хохоту братьев. Ещё бы! Большое зеркало в рост отразило меня в самом непотребном виде. Обычная длина моих волос едва достигала лопаток. Длинные косы, как у эльфов, не люблю. Мешаются. Я бы и короче стригся, как многие человеческие мужчины и даже лорды стригутся. Но тут уж семья и другие оборотни воспротивились. И Янс на их сторону стал, сказал, что есть какая-то зависимость магии от волос. Вроде как, до определённого уровня силы нужна соответствующая длина, но не обязательно до колен, как отращают эльфы. Маг обещал подготовить лекцию по волосам, но позже, вроде как мы ещё не всё поймём.

В общем, мои не такие уж и короткие волосы стояли дыбом, делая голову похожей по форме на одуванчик. Полы рубахи, закрученные магическим вихрем, так и застыли спиралью вокруг тела.

Пока оторопело разглядывал результат посещения пустой комнаты, парни хохотали, и даже обычно серьёзный Янс смеялся:

- Может, такой вид одежды сделаем официальным для лорда Лесного замка?
 - Ага, больше ни у кого такой уникальной нет!
 - И повторить невозможно...
- З-зубоскалы!

И как теперь быть? Я, конечно, никогда не заморачивался своей внешностью. Не девчонка, ведь. И не было у меня дорогих рубашек с кружевами и расшитых камзолов, как у того же Вожогры. И волосы не завивал, как порученец князя. Но мылся и расчёсывался регулярно и одежду свою, хоть и простую, держал в порядке. Бабуля и мама с детства приучили.

То есть старался выглядеть если не вычурно, то опрятно. Что никак, глядя сейчас на меня, нельзя было сказать, ну разве, кроме того, что чистый.

- И как я такой красивый на глаза людям покажусь?

Янсель задумчиво озирает меня:

- М-да, нужны парикмахеры, портные, учителя этикета и танцев...

Я поёжился:

– Что? Прямо сейчас?

Маг вздохнул:

– Хорошо бы... Вопрос денег.

Поиски ресурсов

И Янсель опять подступил ко мне с разговором о сокровищах.

Денег не хватало катастрофически!

За содержание двусотни Весёлого лордство деньги получило. И не вина гвардейцев и стражников, что кто-то украл деньги. Людей нужно было кормить, и не хуже, чем прописано в договоре.

Князь прислал указ, разрешающий целых десять лет использовать собранные налоги не на выплату в княжескую казну, а на «экономическое развитие и укрепление лордства».

Вот, думается мне, что без вожака здесь не обошлось. Верно, по-дружески отписал князю о наших проблемах. Эх! Тоже помощь, конечно, только когда она ещё почувствуется.

Маг сетовал:

– Эх, как же деньги нужны! Или хотя бы библиотеку найти... – горестно махнул рукой. Библиотеку? Книги? Я нахмурился, задумавшись.

Точно. В замке обязательно должна быть библиотека. Нам в лесной школе на уроке истории рассказывали, что в замках и дворцах собирают книги в библиотеки.

Книги-то нам в школе для учёбы давали. Они там на полках стояли. В специальной комнате. А вот, как сами библиотеки выглядят, мы не знали. Янсель и разъяснил, что специальная комната для книг и есть библиотека. Вот же ж!

Книги, что изредка находились в открывающихся комнатах, были тому подтверждением. У каждой найденной книги на первом листе, который маг называл титульным, красовалась большая печать, что представляла собой рисунок с надписью «Гнездо Дракона» в обрамлении двух драконов с приподнятыми крыльями, хвостами кольцами и клыкастыми мордами, обращёнными навстречу друг к другу.

С книгами всё понятно – брали почитать из библиотеки, да так и не возвратили обратно. Верно, Замок мог порядок навести, только по какой-то причине не вернул книги на место. А, может, потому что замок-то Лесной, а не какое-то там Драконье гнездо? Да и где то Драконье гнездо искать? Никто не слышал о таком. Правда, Янсель высказал мысль, что Лесной замок – вовсе и не Лесной, а как раз таки Драконий и есть. Но меня всё ж сомнения берут.

Во-первых, наш род Щир, а никак не Драконий да ещё из гнезда. И близко ничего общего нет, а ведь мы точно потомки Рруса Трёхлаплого, иначе Замок меня в закрытую часть нипочём не пустил бы.

А во-вторых, Замок – чистюля. Нигде ни пылинки, ни соринки, даже тарелки и котлы на кухне вычищает в специальном шкафу. Уж, сколько времени прошло, а повара до сих пор радоваться не могут. Вот и говорю, при такой чистоплотности и вдруг книги по комнатам лежат, а не в библиотеке. Значит, что? Книги не из замковой библиотеки. И вот, где теперь то самое Драконье гнездо искать? Совсем запутался!

Но и нашу библиотеку Замок тоже не показывал. Ни Янселю, ни мне.

Вернее, показывал... в картинках. Вроде тех, на которых сокровищами дразнил. И на библиотечных картинках полки с томами уходили вдаль неисчислимыми рядами.

Было дело, когда оставался в одиночестве, пробовал обращаться к Замку с просьбой, провести к сбережениям предков. На что Замок вёл... и неизменно приводил меня в страшную комнату. Ту самую! Где выпил из меня кровь и магию.

В первый раз когда понял, куда заманил меня Замок, я в панике выскочил из комнаты. Несмотря на излечение Уруса именно здесь, ужас и боль, испытанные маленьким крысом, не изживались никакими оборотами и уговорами!

Во второй раз я всё-таки заставил себя осмотреться.

Голые ослепительно белые стены с окном и дверью. Совершенно пустая комната, если не считать странный трёхсторонний то ли стол, то ли постамент из непонятного материала чёрного цвета.

И в центре столешницы хищно щерился тремя острейшими гранями тот самый то ли колышек, то ли клинок!

При взгляде на сверкающий трёхгранник меня вновь невольно пробрал озноб, и накатила паника. Я стрелой вылетел из той комнаты, сразу же растеряв все мысли о сокровищах. Потому в следующие разы я разворачивался уже на пороге. Невзирая на все попытки Замка заманить меня к столу с трёхгранником, упрямо не желал даже просто заходить туда.

Наш разговор с Янсом состоялся в холле замка. На замечание мага о книгах и сокровищах в сердцах бросил:

– Да где их искать-то эти книги и деньги? Хоть бы кто и где чего-нибудь написал, намёк какой дал. Он, сволочь, даже мне ничего не указывает! Только приводит в ту комнату... ну, ту, в которой чуть меня не убил, а Уруса спас. Видеть её не могу! Да и пустая она.

На мои слова вдруг заскрипела дверь, ведущая в центральную часть, которую, кажется, кроме Алески ещё никто не открывал. Да только вряд ли Замок ему много показал. Как всегда, покружил мальчишку по коридорам и переходам и вывел назад. Иногда мне казалось, что Замок играл с пацаном...

Мы с магом переглянулись и шагнули на звук призыва. Уж в этот-то раз к моей тайной радости Замок повёл нас на другой уровень и в сторону от страшной комнаты. И привёл в покои, в которых, по всей видимости, когда-то жила девушка или женщина. Об этом можно было судить по особому уюту, который могли создавать только женщины.

Занавески с воланами, вышитые подушечки, кружевные салфетки – вроде в меру, чтобы не раздражать. Какая-то плюшевая игрушка приткнулась в кресле. А игрушка зачем?

На стене висел портрет мужчины. Оборотня, судя по всему... хм, и не только! Изображённый мужчина чем-то неуловимо был похож сразу на Ррыка и отца...

Пока я рассматривал портрет предполагаемого предка – кстати, это было первое изображение, встреченное в здании замка, не считая, конечно, вычурного портрета Грахиаша – Янс нашёл какую-то толстую тетрадь, исписанную красивым витиеватым почерком.

Судя по отмеченным датам, чей-то дневник. У-у-у, какая древность! Вот эта запись была сделана шестьсот три года назад, только не в начале зимы, а ближе к концу лета. Что там написано?

«... Малышка запнулась, упала и так сильно стукнулась, что рассадил ладонки до крови...»

Скривился. Ну, конечно, дневник какой-то няни о своей воспитаннице.

Ещё только бегло проглядев найденную тетрадь, Янсель заявил, что мы нашли нечто весьма важное.

И что, скажи, такого важного и интересного в расписывании воспитательного процесса, пусть даже и кого-то из моих предков? Кто когда упал, заплакал и чем сопли ему или ей утирали? Тьфу!

– Лагор! Это же записи Рианы! Той самой Рианы, которая упоминается в истории твоей семьи!

М-да? Это, конечно, интересно... Но где библиотека? Где сокровища?

При любых запросах Замок срабатывал чётко и без оговорок. Нужна кухня или столовая? Ведёт на кухню или столовую. Ищешь Весёлого, который неизвестно где шарается? Ведёт к Весёлому, где бы тот ни находился.

Действия Замка не ограничивались только территорией здания, на улице в пределах замковой территории он указывал направление порывами воздуха. Если сразу не улавливалось направление, то появлялось такое ощущение, что тебя кто-то пинает в нужную сторону – такое,

не очень приятное чувство. И это повторялось до тех пор, пока человек или оборотень не направлялся туда, куда запрашивал.

Так что, иной раз задумаешься ненароком – а стоит лишний раз о чём-нибудь просить Замок.

При вопросах же о библиотеке и казне предков начинались чудеса. Всевозможные картинки или, вот как в данный момент, непонятная комната с какой-то интересной, но совсем ненужной мне тетрадью или жуткий кошмар моих снов – комната с трёхгранным клинком.

Плюнул с досадой. Троль с ними – казной и библиотекой!

Нужно собрать совещание со старшими и обговорить варианты пополнения казны. Необходимо изыскать способы, не ущемляющие население лордства. Бывает же так, что край вдруг поднимается от развития какой-либо деятельности? Я читал об этом в одной из книг, оставленной на диване в одной из открывшихся комнат, по иронии, из той самой библиотеки Драконьего гнезда.

Янсель пока сам заменял всех запланированных преподавателей. Я поражался тому, насколько обширно был осведомлён маг в самых различных областях жизни.

А я решил изучить тему развития лордства подробнее и посоветоваться с опытными людьми. Нужно заниматься насущным вместо сказок о деньгах предков. Деньги – они то ли есть, то ли их нет... тратить время и силы на поиски в таком огромном замке, смысла нет. Тем более, что сам Замок не спешит помогать.

Не откладывая дела, отправил магический вестник Ррыку с предложением продумать способы быстрого пополнения казны лордства.

Только Янс не успокаивался, изучая найденную тетрадь в любую свободную минуту. И однажды пришёл ко мне, сияя глазами. Давно я его таким радостным не видел.

В последнее время маг, как и мы, был озабочен проблемами, что принесло нам это лордство. О том, как светло может улыбаться Янсель, окружающие уже и забыли. А тут, будто солнце вдруг выглянуло посреди хмурой зимы, когда за окном с неба сеется дождь вперемешку со снегом, и вся эта мокрая взвесь охапками летит в лицо и за шиворот.

– Смотри, Гор! Риана была няней Расты. Именно, Раста была твоей пра-пра-пра-... и так далее! – суетился наставник. – Слушай, как было дело. Если вкратце... Детей, Райнара и Расту, оставили с Рианой и Ружаном – воспитателем Райнара – старшего сына Армета, который в свою очередь был старшим сыном Рруса Трёхлапого. Раста была младшей. Я прикинул – разница между детьми, примерно, шесть лет...

Рассказ был достаточно длинным и вот к чему он свёлся.

Рассказ Рианы

Когда спустились флаги на шпилях замка, оповещая, что лордство осиротело, Риана, Ружан и дети долго не верили очевидному. Пытались измыслить различные версии случившегося, где, конечно же, отдавались предпочтения нелепой ошибке. Из всех сил надеялись на то, что родители и дядя спаслись чудесным образом и вот-вот объявятся. Ведь не могут же погибнуть сразу столько сильных оборотней? Их ждали...

Но реальность оказалась жестока. Никто не возвратился. Надежда на благополучный исход таяла с каждым днём.

А Замок выживал и попросту выгонял посторонних из своих стен. Всё, как и рассказывали. Человек выходил из комнаты и не мог вернуться обратно. Вообще-то мог... Передвигаться по замку было возможно, но только с помощью детей пропавшего лорда – Райнара и Расты.

Насколько неудобен этот способ, я прочувствовал на себе. А каково подвергаться, пусть и малому, но кровопусканию детям? Особенно четырёхлетней малышке Расте?

И Райнар решил на инициацию – процедуру принятия Замком следующего лорда.

Одним из условий процедуры было наличия зверя в обороте. Райнару было десять, и он перекидывался уже несколько лет – ведь в те времена ещё не было метода осознания.

И дальше Риана настолько подробно описала процедуру инициации, что меня пробрала дрожь узнавания. То, что произошло со мной в той страшной комнате с трёхгранным колышком-клинком, и являлось частью ритуала.

Я так понял, что выпускать всю кровь из претендента не было целью Замка. И произошедшее со мной действительно можно было приписать случайности из-за того, что в момент инициации я оказался в слишком маленьком теле.

Но что не так пошло с десятилетним Райнаром?

Бездыханное тело мальчика принёс его воспитатель Ружан. Наставник винил себя, что не настоял, не отговорил воспитанника от рискованного шага. Особенно, поразили Риану его слова:

– Я не знал... Даже не подозревал, и она не сказала!

Даже не подозревал и не знал что? И кто не сказала?

Рыдая над телом воспитанника, Ружан поведал историю своей единственной и печальной любви.

Каким ветром занесло Ружана в соседнее герцогство, было неизвестно – мужчина не сказал, а Риана не спрашивала. Но оттуда счастливый оборотень привёз красавицу жену Дарину. В те времена было не принято играть свадьб. Поставили метки у камня Зверяны, и ладно. Это сейчас по примеру людей устраивают свадебные пиршества.

Ружан с женой получили метки от богини и были безумно счастливы... целую неделю, ровно до того момента, когда Ружан решил познакомить любимую со своим другом детства. То, чему он стал свидетелем, перевернуло всю его жизнь.

Любимая жена Дарина неотрывно смотрела в глаза Армета – старшего сына Великого оборотня, его лучшего друга, который также не отводил от неё горящего взора. На глазах у потрясённого мужа брачные метки с рук любимой исчезли, будто их и не было. А на висках уже бывшей жены и Армета расцвели метки предназначенной пары.

Никогда ещё оборотни и люди не видели столь резкого изменения волеизъявления богов. Истинная пара была необычайной редкостью. Но предназначенная!.. О них ходили легенды, приравняемые к сказкам. И никто не мог поручиться за их правдивость.

И вдруг легенда вершилась у всех на глазах!

Никто не был виноват. Так распорядилась судьба. Поспособствовало ли им Сияние? Кто знает...

Бывшая жена ушла к лучшему другу, не оглядываясь. Ружан был раздавлен. Оборотень, он понимал, что бесполезно противиться узам даже истинной пары, а тем более предназначенной. Не поможет ничего.

Он мог просто уйти...

Ружан выбрал путь друга. Остался преданным товарищем любимой женщине и лучшему другу. Стал наперсником их первенца. И даже тени сомнения не допускал, что воспитывает... собственного сына.

Правда открылась во время инициации. Ружан не усмотрел ничего опасного в том, что десятилетний мальчик решился на обряд. Десять лет или девяносто? Разве это важно, если ты остался самым старшим в семье? Он сам проводил воспитанника в комнату с трёхгранником.

Зайдя в комнату, мальчик согласно ритуалу объявил о желании возглавить род Драконо-ящеров и успел только уколоть руку об острую грань. Через клинок Райнара прошёл мощнейший разряд молнии, испепелив сердце мальчика. Воспитатель не сразу воспринял произошедшее, в ужасе наблюдая, как на руке воспитанника проявляется выжженный знак рода Ружана из рода Чёрных Волков.

Потрясённому отцу открылась горькая правда. Он вдруг увидел, как мальчик похож на него! Этот своеобразная прядь волос... такой же непойми-как-завёрнутый вихор был у него в детстве. Думалось, что характерные жесты воспитанник просто скопировал у наставника.

И вдруг вспомнилось, как Дарина покусывала губы, наблюдая непонятным взором за его занятиями с воспитанником. И как иногда замирал Армет в задумчивости, глядя на Райнара, хотя никогда ни словом, ни жестом не показал, что мальчик не его сын. И стало понятно, почему Замок убил Райнара!

Если для передвижения по Замку кровь Райнара подходила, как принятого в семью. То для инициации никакой крови, кроме прямых наследников Рруса Трёхлапного, Замок не признавал! И в этом случае только один ответ – смерть.

Такое уж условие в него было заложено. Да, как входящий в первый доверенный круг хозяина Замка, Райнар мог спокойно передвигаться по замку, используя свою кровь, но не претендовать на место хозяина.

Но почему смерть? Создатели Замка не предполагали ошибок, подразумевались только намеренные действия.

Теперь стало ясно, почему пропуская меня на закрытую территорию, Замок не поднимал флагов, заявляя о появлении лорда. Потому и из тюрьмы мне хода не было. Мало ли, что кровь Ррусова, без инициации ты – не хозяин.

А иницироваться казалось вроде не опасно, но в случае с Райнаром смертельно.

Если б не перекид в крыса... Эх! Лишь тогда, когда пролилась моя кровь на трёхгранник – и немало её пролилось, к слову сказать – Замок зашевелился и взялся за мою защиту полноценно.

Выходит, что после пролития крови я уже тогда мог свободно выйти из камеры? Ага, если бы держался на ногах... В тот момент мне это даже в голову не пришло. У нас с Янселем был план, который тот же Замок поломал.

При благополучном завершении процедуры окропления кровью трёхгранного клинка требовалось прочесть вслух слова, проявляющиеся на тристоле, как назвала его Риана. Что за тристол такой? Похоже, речь шла о том столе в форме вытянутого треугольника. После принятия клятвы Замком посвящаемый становился лордом – хозяином замка в полной мере и получал доступ ко всем ресурсам и тайнам замка.

Стало понятно, что поиски наследия предков бесполезны без завершения ритуала инициации.

А ещё Янсель раскопал запись в дневнике, где Риана упоминает об отношениях с Рассвертом – младшим сыном Рруса. Оказывается, что Рассверт и Риана навестили камень Зверяны и получили её метки. Но неожиданный вызов к князю застал молодых в момент возвращения от камня.

Срочный отъезд дал молодым только одну короткую ночь супружеской жизни. Уезжали рано утром, потому процедуру вхождения Рианы в семью провести не успели. Читая этот фрагмент, мы с Янселем недоумённо переглянулись – это ж сколько всяких процедур предусмотрено Замком, а мы лишь об одной пока только догадались.

Процедуру не провели, но Рассверт успел разъяснить суть действия молодой жене. Оно было фактически идентично основной инициации, только перед началом хозяин замка объявлял перед тристолом, какого рода привязка будет осуществляться. Да, это только лорд замка проходил инициацию. Остальные делали привязку по ритуалу, чтобы получить тот или иной допуск к самому Замку. И проводилась она по той же схеме, только слова тристол выдавал другие.

По словам Янсея, по сути, все эти ритуалы объединяла общая схема действия клятвы на крови с закреплением разных условий и являлись как таковыми магическими заклинаниями, закреплёнными артефактом невиданной силы. А пресловутый артефакт – это тот самый тристол с трёхгранником. Бр-р-р...

Младший сын Рруса, рассказывая своей невесте об инициации, упомянул, зачем это нужно Замку.

Оказывается, пока не завершён ритуал инициации, Замок, усваивая магию из пространства, большую часть её теряет. Наполовину проведённый ритуал не даёт полностью замкнуться контурам магических заклятий. Образуются оборванные связи, и через эти дыры в пространство изливается много энергии. То есть происходит, примерно, как у Рьюши. Что-то типа полуоборота.

То есть, требовалось или провести ритуал до конца, либо совсем не проводить. Потому Рассверт и Риана отложили ритуал привязки, чтобы не попасть в ситуацию, в которой сейчас оказался я.

А мы-то недоумевали, чего это Замок крохоборничал. Держал такую прорву заклятий, а для вывода пиявки из Уруса вытянул силу не только у меня, но и у Сувора с Янселем. А он, выходит, действительно держал заклятия чуть не на грани из-за того, что я не завершил ритуал инициации. По словам мага, выходило, что Замок часть заклинаний даже отключил, не имея возможности их поддерживать.

Я окончательно понял, что был не прав, отлынивая от завершения ритуала. Это уже не просто мои страхи и прихоти, а вопрос безопасности.

Инициация

Я обречённо вздохнул – без посещения страшной комнаты не обойтись.

Получается, Замок принудительно отправил меня на инициацию, раз уж объявился наследник по крови, да ещё и шастает по закрытой части.

– Похоже, соскучился по хозяевам за несколько столетий, – язвительно прокомментировал этот момент Урус, когда мы рассказали ему о своих поисках.

А то, что приключилось с крысом, оказалось трагической случайностью. Эта, так называемая инициация, чуть не закончилась для меня печально вследствие обильного кровопускания. Но Замок своевременно озаботился излечением и перемещением в нужное мне место, а позже и защитой.

Только ритуал не был завершён, потому Замок настойчиво приводил меня в эту комнату с трестолом снова и снова. И на все запросы о деньгах и библиотеке также упорно вёл туда для завершения ритуала. А раз я такой недалёкий и прямых указаний не понимаю, то Замок сподобился привести меня к нужным выводам окольными путями, заманив в комнату Рианы и подсунув её дневник.

М-да, и это груда камня...

Не откладывая дела, мы с Янсом отправились в «сердце» Замка, как маг нарёк ту страшную комнату после прочтения записей Рианы. На моё брюзжание, Янсель возражал:

– Ты не прав, Лагор. Это именно сердце Замка! Похоже, в этой комнате сосредоточены все узлы заклятий, руководящие действиями Замка. Там закладывались условия срабатывания. А трестол, как назвала его Риана, является средоточием всей магической системы. А это значит, что инициация должна пройти именно здесь. Слушай, а ты никаких надписей не видел, когда кровь замку отдавал?

– А я смотрел?! Я кровью и магией истекал! Что там рассматривать будешь? Жить хотелось... Повис на этом трёхграннике, как жук на иголке... бр-р-р... Все мысли – с кола ссадиться и перекинуться, чтоб копыта не отбросить. Не до разглядываний было, где и что написано.

Разговаривая, мы шли и шли.

Странно, ведь где-то здесь эта комната была. А Янсель в другую сторону показывает, говорит, что они с Сувором оттуда к комнате подходили.

Что за тролль! Ни по моим знакам, ни по указаниям мага комната не нашлась... Хм, и Замок не торопился подсказывать.

– Постой, Лагор! Ты же несколько раз в той комнате был.

– Меня каждый раз Замок вёл.

– И всё же?

Я нехотя припоминал. С досадой – так уж не хотелось идти в то страшное место.

– Да я каждый раз с разных сторон замка шёл. Иной через раз пару шагов уже там оказывался, – меня вдруг осенило. – Янс! А ведь, кажется, у той комнаты определённого места нет. Когда нужно, Замок сам мне её подсовывал.

– Хм, блуждающая комната? И появляется при необходимости или по желанию хозяина? С ума сойти! Ну, и почему же тогда мы сейчас не можем её найти? – голос мага сочился сарказмом. – Неужели нам там совсем нечего делать?

Усовестил. Деньги и библиотека просто жизненно необходимы. И немедленно! А я... я категорически не хочу даже видеть это пресловутое «сердце Замка».

– Да что я? Щенок малый, что ли? Поду-умаешь, больно...

И поёжился, вспоминая треск косточек крыса, разодранные в клочья лёгкие. Как только смог пережить те мгновения, не дыша? Кровь, вытекающая из тела также стремительно, как

вода из опрокинутого навзничь ведра... Не просто больно, а невыносимо *больно*! Будто саму жизнь из меня выдирали!..

Так мне же объяснили, что это была трагическая случайность... и я выжил... тот же Замок похлопотал. Да и от высокородного негодяя заслонил так, как я не смог бы защититься в тот момент.

Вздыхнул глубоко, прогоняя страх. И ещё раз вздохнул... и ещё... В конце концов разозлился сам на себя и, не давая одержать верх малодушию, решительным, но чуть дрогнувшим голосом обратился к Замку:

– Я готов завершить инициацию.

Сразу же невдалеке нетерпеливо хлопнула распахнувшаяся дверь. Я чуть сник. Вот так вот, и идти далеко не пришлось. Не иначе, действительно, комната блуждающая, а Замок, как и Янсель, не терпит промедления.

Порог загадочной комнаты с тристолом я переступил с трепетом. Янсель вошёл вслед за мной, но пройти дальше не смог, только наблюдал от порога. Показалось, что и мага-то Замок выпустил только для моего успокоения.

Сдерживая дрожь, старался ненароком не лязгнуть зубами. Хорошо, что кроме Янса никого другого рядом не было. Уж, оборотни-то обязательно учуяли бы мой страх. Хорош трясущийся вожак! Да если б кто из оборотней только почувствовал запах страха, то мой авторитет спас бы разве что статус лорда, да и то с оговорками. А вот за место вожака уже пришлось бы драться. Позами и давлением магии уже не обошлось бы.

Подожёл к возвышению. Будто чуя мой страх, в этот раз тристол не щетинился трёхгранником. Абсолютно пустая поверхность сияла полированной гладью.

Я покосился на мага и вытянул руку над плоскостью. Ничего не произошло. Медленно опустил руку ладонью вниз, поверхность тристола оказалась неожиданно тёплой. Не из дерева делана. По виду чёрный камень, гладкий и твёрдый, но почему-то не холодный. И что тогда? Мысли о материале, из которого был сделан тристол, чуть отвлекали и загоняли болезненные опасения на задворки сознания.

На самом деле процедура инициации оказалась фактически безболезненной.

Когда ладонь, соприкасающуюся с поверхностью тристола, чуть укололо, я невольно дёрнулся от неожиданности. На глади дрожали капли крови, а под ними по черноте проступали слегка светящиеся знаки.

Самые обычные буквы складывались в странные слова.

Непроизвольно разбирая непонятный текст, принялся вполголоса его читать. Проговариваемые вслух слова услышались иначе, нежели написанные. Вдруг зазвучали напевно, закручиваясь, складываясь в какой-то стих или даже песню, и... звуки растаяли в воздухе. Потому что проступившие на столешнице слова закончились и буквы исчезли.

А я вдруг очнулся, как будто стряхивая очарование отзвучавшего волшебства. Что это было?

Библиотека...

У меня возникло ощущение, что Замок облегчённо вздохнул. Думал, примстилось, но слова Янселя подтвердили:

– Посветлело как будто, и воздух стал свежее... Или чудится?

А потом открылся проход. Я грешным делом думал, что после всех этих перипетий произойдёт нечто загадочное – например, пресловутый тристол сдвинется, и откроется таинственный люк в пыльные подвалы.

Ничего подобного. Замок указал нам прямо на выход из комнаты, а там, в коридоре открылась дополнительная арка, которой до этого не было видно.

Арка вела в короткий проход, в котором располагались две двери. Причём Янсель видел только одну, скорее всего, ведущую в библиотеку, а моему взору предстали две.

Та вторая, которую лицезрел только я, скорее всего, вела в сокровищницу. Тем более что дверь была массивная и сделана, кажется, из металла, но на ощупь оказалась тёплой, как тристол. И что их так подогревало? Мало того, на этой двери не оказалось ни ручки, ни замка. Ни кровь, ни стук, ни топот ногой не помогали её открыть.

Нет, эти предки просто издеваются! Никаких нервов не хватает уже на них!

Янсель недоумённо посмотрел, как я ломлюсь прямо в стену, и потянул меня в другую дверь. За ней открывался вид на широкую и очень светлую, но несуразно-протяжённую комнату – галерею, по словам Янса. С одной стороны помещения шёл ряд окон. Потолок красовался выпуклыми узорами – маг назвал их лепниной. И никакой мебели. Совсем.

Украшали галерею всего несколько картин. Были они приличных размеров, примерно в мой рост каждая, а то и побольше, и обрамлены в резные золочёные рамы. Но стена, на которой их разместили, была настолько большой, что эти картины терялись на ней.

Маг сказал, что галереи, как правило, предназначены для размещения фамильных портретов. То есть вот эта конкретно – для изображений всех наследников Рруса Трёхлапного. Только вот до нашего появления здесь никому из потомков, кроме самого Рруса и его сыновей, не посчастливилось даже просто побывать, не то, чтоб свои портреты повесить.

Конечно же, в этой галерее оказались и легендарные портреты великого предка. Первая картина, по-моему, как раз его и изображала.

На ней был изображён мужчина в возрасте моего отца. Удивительно, насколько именно я оказался похож на великого Рруса. Волосы такого же цвета, что и у меня, только длиннее. На картине хитро заплетённая, перевитая тонкой цепочкой, коса спускалась ниже пояса, на что я фыркнул и получил неодобрительный взгляд от мага. А вот глаза один в один, как у меня – такой же «олений» разрез и ореховая расцветка.

Рядом висели портреты, как я понял, сыновей Рруса. И ещё одна, на которой, по всей видимости, была представлена семья старшего Армета. Ну, да. Сам Армет очень похожий на отца. Его жена – черноволосая красавица. Мальчик постарше стоял возле женщины. Маленькая девчушка ёрзала на коленях матери.

Полотно с драконом висело немного наособицу. И размерами значительно превышало другие портреты. Отойдя от картины подальше, чтобы взгляд мог охватить её разом, я завожжено замер, рассматривая изображение.

М-да, это не просто зверь. Зверюга!

Дракон был изображён в момент нападения или драки. Казалось, что сейчас он выпрыгнет из рамы прямо на меня.

А как по-другому, если тело ящера характерно напряжено, как у зверя перед нападением? Даже животом немного припал к земле, упираясь крепкими задними лапами, широко расставленными для устойчивости.

Две передние лапы были намного меньше и короче задних, но увенчаны длинными кинжально-острыми когтями. Левая для баланса рывка почти касалась земли. А правая передняя приготовилась в смертельном замахе обрушить на врага когтистый удар. Толстый хвост напряжённым полукольцом замер возле задних лап, создавая дополнительную опору. Змееподобно в движении длинную шею венчала голова с огромной распахнутой пастью, где между многочисленных зубов трепетал язык с раздвоенным кончиком, как у ящерицы.

А за спиной дракона распростёрлись два крыла. Вернее, одно крыло и половина второго – сломанного.

Странно выглядело это крыло. И больно!

Основание покалеченного крыла напряжено и расправлено так же, как и неповреждённое. Уцелевшие перепонки натянуты, но на сгибе из надлома остро торчат обломки костей, а по переливчатой чешуе струями стекает багрово-чёрная кровь. Сломанная часть крыла висит кровавой тряпкой... А он...

Он! Сломано крыло... Сам дракон не сломлен!

– Ррус из рода Драконоящеров.

Я вздрогнул от голоса Янсея. Уф-ф-ф...

– Ты уже несколько минут стоишь неподвижно, смотришь и, кажется, даже не дышишь.

Да? Не заметил, сколько прошло времени. Странно. Обычно разглядывание картин меня так не затягивало. Хотя о чём это я?

У нас в деревенской школе картинки мы видели лишь в книгах. А настоящие картины я увидел только здесь в замке. И самые запоминающиеся – в комнате Рианы и вот эти, в галерее.

Дверь в библиотеку нашлась в стене между портретами.

Поразительно. Картинка библиотеки, показываемая Замком, не врал. Всё оказалось именно таким, как на изображении. Прямо от двери шёл проход между двух стеллажей, полки которых были плотно заставлены книгами.

Я вытаращил глаза.

Да за всю свою жизнь я разом такого количества книг не видел, сколько их помещалось лишь на одном стеллаже, а тут их целых два. Стоило проследовать до конца прохода между стеллажами, представшее зрелище потрясло ещё больше. В обе стороны простирался своеобразный коридор, сформированный торцами множества таких же стеллажей, мимо которых мы прошли. И все они были уставлены книгами!

Я оглянулся на слегка отставшего Янса. У мага горели глаза и дрожали руки. И этими трясущимися руками он уже тянулся к ближайшей полке. Мне тоже стало любопытно.

Толстый фолиант брат постеснялся неведомо кого, а тонкую брошюру вытащил. Но стоило прочитать название «Расчёт амплитуды завихрений тонких спиралевидных магических потоков. Применение и закрепление в стационарном артефакте», как тут же поставил её на место. Вспомнились вихревые потоки, что сушили меня в пустой комнате возле тренировочного зала. Наверное, их рассчитывали как раз по этой умной книге. Но мне вряд ли стоит сейчас забивать голову расчётами этих потоков.

Название другого толстого фолианта «Классификация магических потоков в артефакторике» было ещё менее понятно, но его я всё-таки открыл. На титульном листе красовалась уже знакомая печать с надписью «Гнездо Дракона» и драконами с хвостами кольцами.

Та-ак...

Я прошёлся по основному проходу между торцами стеллажей. И уже не смотрел названия книг, а сразу открывал титульный лист. Все книги принадлежали «Гнезду Дракона».

Не везде стеллажи стояли ровными рядами. Кое-где они расступались и давали место для небольших столиков и кресел возле них. А что? Удобно. Почитать можно и здесь, а можно и с собой прихватить сочинение, если судить по тому, что в некоторых комнатах до сих пор книги лежат.

Задумавшись о Гнезде Дракона, я прошёлся до дальней стены, отметив, что в библиотеку ведут и другие двери. Ещё одну я нашёл, дойдя почти до конца центрального прохода, в той же стене, что и та, через которую мы вошли. Наверняка, эта дверь выводила не в галерею, а куда-то ещё. Проверять пока не стал, а прошёл дальше к торцевой стене. Там тоже была дверь.

Однако по виду она отличалась от других, была чуть шире и выше. И выглядела, как та самая дверь, которая не открывалась. Этим-то она и привлекла моё внимание. Но в отличие от неоткрывшейся у этой была примечательная дверная ручка, представлявшая из себя голову дракона с кольцом в пасти. Открывалась дверь поворотом кольца.

А за дверью была комната, похожая на мой кабинет. Письменный стол, кожаное кресло за ним, сбоку полки для бумаг. А ещё стеллаж – такой же, как в библиотеке, и тоже заставленный книгами.

Комната вызывала недоумение. Зачем кабинет в библиотеке?

И ещё одна странность – на столе в хрустальном блюде лежало кольцо. Это была первая драгоценность, встреченная мной в стенах Замка.

Массивное кольцо было сделано из светлого металла. На том месте, где обычно крепился камень, металл выровняли плоским ромбом, на котором вырезали рисунок из уже знакомых двух драконов, но теперь между ними вклинилось дерево. Весь рисунок хитро окружили рамкой из совсем крохотных узоров-загогулин. Маленькое изображение поражало тщательно проработанными деталями и заставляло удивляться мастерству неведомого умельца.

Я провёл кончиками пальцев по гравировке кольца, их закололо от магии. Удивился – зачем магия перстню?

Странное кольцо, чересчур массивное для женской руки. Видел я, конечно, что и мужчины перстни носят – тот же князь и другие дворяне. Про Тимофеичера даже и говорить нечего, у него на иные пальцы, аж, по два кольца было напялено. Неужто, и Ррус Трёхлапый кольцо носил?

Я вертел перстень в руках, и вдруг он скользнул мне на мизинец. Схватился было за палец, но в голову вдруг стукнулась мысль, от которой я так и сел, напрочь забыв про перстень.

Насколько я помнил все рассказы про Рруса Трёхлапого, всегда разговоры велись про него, его детей, Риану, Расту... А где же бабушка? Тьфу! Жена Рруса где? Ведь сыновей-то ему кто-то родил? Ни в рассказах о ней не упоминается, ни на портретах мы её не видели...

Стоило выйти из кабинета, как выяснилось, что Янсель меня уже потерял и очень удивился явлению «из стены». Он снова не видел дверь, которую я прекрасно и лицезрел, и ощущал.

– Вот же она!

– Да нет здесь ничего. И в магическом зрении ничего непонятно. Фон от разных заклинаний настолько велик, что невозможно отследить вход. Похоже, здесь использовались маскирующие заклинания даже от видящих магию.

– А такое разве бывает?

– Я только слышал, что бывает. А узнать, сам понимаешь, неоткуда. И всё-таки другого объяснения просто нет.

Ладно. Пусть маскирующие заклинания от видящих. Я схватил Янса за руку и попытался провести его в кабинет.

Как бы не так!

Я-то порог переступил, а вот затащить мага не смог. И хотя мы держались за руки, я слышал, что Янс мне говорит, а он меня уже нет.

– Да уж! Намудрили предки, – пыхтел я, вернувшись в зал библиотеки и плюхаясь в кресло. – И чего такого особенного в том кабинете? О, Янс, смотри, какое кольцо я там нашёл. Как думаешь, дорого стоит?

...КОЛЬЦО И СОКРОВИЩА

Я дёрнул кольцо с пальца. Оно не снималось.

Опять штучки Замка и предков? Как же они мне надоели! Ничего не понятно – то не открыть, туда не пройти, а теперь и кольцо намертво на пальце засело. Да сколько можно?

Янс спокойно взял мою руку и принялся рассматривать перстень. Покрутил кисть руки в разные стороны, но не прикасался к кольцу.

– Ты знаешь, Гор? Твоё кольцо очень дорого может стоить... очень-очень дорого. Цена кольца – всё твоё лордство, Лагор!

– А? – наверно я выглядел глупо с разинутым ртом и вытаращенными глазами.

– Этот перстень – артефакт. Родовая печать, Гор. Это та последняя точка, окончательно и безоговорочно подтверждающая твой статус лорда.

– А почему он не снимается?

– Просто наложено такое условие. Должны быть варианты снятия, но мы их не знаем.

– И как узнать эти варианты снятия.

– В принципе, такие вещи фиксируются в записях для посвящённых. И для наследников в том числе. И скорее всего, эти записи как раз в той комнате, куда ты не смог меня затащить. Такая информация не для посторонних глаз и ушей.

– Разве ты посторонний? Ты ж столько сделал для меня, для всех нас...

– Какой же ты наивный и доверчивый, твоя милость, – слегка усмехнулся Янсель. – Ты ещё не знаешь и не слышал, как могут предавать родные братья, дети, отцы... и безоглядно доверяешься совсем постороннему человеку, которого знаешь всего несколько месяцев.

Я хлопал глазами удивлённый словами мага.

– Твои предки подстраховались на этот счёт, Гор. Постарались максимально обезопасить таких наивных наследников. Посторонние могут получить доступ к таким тайнам только после принесения полной безоговорочной клятвы верности.

Меня как водой окатили. Янсель как-то один из уроков посвятил теме клятв, специально для меня, Ура и Лийсы. Вернее, уроков было два. Один для всех о классификации клятв по видам и обрядам. И отдельно только для нас троих рассказ о том, в каких случаях и какие клятвы можно произносить относительно безболезненно. Как наиболее эффективно строить схему и, наоборот, как использовать слабые моменты, чтобы обойти условия клятвы, принесённой по ошибке или по принуждению. Янс наотрез отказался давать эту информацию остальным из-за её специфического употребления.

Маг разъяснил, что практически все клятвы можно обойти так или иначе, кроме одной – безоговорочной. Эта клятва не подразумевала никаких обходных путей, её было невозможно истолковать никакими способами, кроме одного – полная преданность тому, кому приносишь клятву. То есть даже возникновение мысли, не говоря о действии, допускающей возможность предательства того, кому клятва принесена, тут же включало механизм срабатывания в зависимости от выставленных условий, и чаще всего это была смерть.

Наиболее зависимым в этой паре – дающий клятву и принимающий – конечно, был дающий. И добровольно данная безоговорочная клятва дорогого стоила. Значит, принимающий был достоин.

М-да, наверно, я действительно наивный. Мне такие условия даже в голову бы не пришли.

– Ты слишком молод, Гор. И на самом деле не знаешь, насколько коварна жизнь. Впрочем, я готов принести безоговорочную клятву. Правда, с одним условием: не требовать от меня тайн, которые я обязался хранить по условиям прежде данных клятв.

Я был потрясён. Янсель упрекает меня в излишней доверчивости и тут же демонстрирует свою, добровольно соглашаясь на безоговорочную клятву.

– Почему?

– Наверное, потому что я устал за тридцать лет быть всё время один, не доверяя окружающим. За последние месяцы с вами я нашёл своеобразную семью и безоглядную дружбу. Пока тролль не заломал меня, я толком даже не понимал ценности дружбы. Один друг был, и того не уберёг... – маг энергично растёр лицо. – В конце концов, я просто любопытен. У меня возникает ощущение, что за шестьсот лет наши знания в магии пришли в упадок. Только один этот замок полное тому подтверждение.

– Семейку? А правда, Янс. Ты ведь никогда не рассказывал о своей семье... – я осекся.

Лицо мага вдруг перекошилось, будто ему стало нестерпимо больно.

– Извини...

– Ты ни в чём не виноват, Гор... Просто баронства Липуре теперь не существует... – я проклинал своё любопытство и жалел, что задал этот вопрос. А Янс продолжил устало: – Я разговорился с одним из слуг графа Пли'Статель, он из наших мест, но меня не знает. Он сказал, что баронство упразднено уже лет двадцать как. Что с прежними баронами и их домо-чадцами не знает... Больше, чем уверен, что и здесь найдётся след Тифчира.

Я подавленно молчал, не зная, что сказать.

– Так, Лагор! Думаю, чтобы провести клятву по правилам, нам стоит вернуться в Сердце Замка?

Из противоположного конца библиотеки как раз с той стороны, откуда мы пришли, донёсся скрип двери. Мы с Янсом одновременно вздрогнули и рассмеялись.

И правда, смешно. Двери в Замке как таковые не скрипели. Петли работали безукоризненно. Но стоило выразить желание куда-то идти, как Замок привлекал внимание как раз скрипом двери. Иногда это ощущалось ворчанием деда на запылённую молодёжь. И если непри-вычные сопровождающие лица из свиты князя жаловались, что им кажется, будто за ними следят, то живущие в Замке уже привычно пользовались подсказками. Даже Тацина хоть и привыкал дольше всех, настороженно передвигаясь по замку, так и тот освоился.

В этот раз в «страшную» комнату Янсель прошёл беспрепятственно. Я ещё переминался в нерешительности, раздумывая, каким образом маг будет клясться, как Янс сам стал действовать. Встал перед трюстом и решительно произнёс:

– Я, Янсель Липуре, желаю принести безоговорочную клятву лорду Ар-Лагору из рода Драконоящеров с оговоркой не требовать нарушения прежде данных мной клятв. Прежде дан-ные клятвы никоим образом не несут никаких угроз лорду Ар-Лагору лично и лордству в част-ности.

Маг бестрепетно возложил руку на поверхность трюстола. Процедура повторилась почти идентично моей инициации, только слова были другими. Не знал, не запомнил, но вот другие... и всё!

Я только рот открыл, чтобы спросить, а Янс уже ответил:

– Не удивляйся, Гор. Ваш род не Щир, а Драконоящеров. Убедишься, когда согласишься бумагу. До Щир, скорее всего, сократили Риана с Ружаном после того, как покинули Замок. А, может, Раста или её дети. Мало ли по каким причинам. Ну, и во избежание всяких охотников за особенным.

Самое удивительное, что после принесения клятвы Янс, как и я, теперь видел двери, прежде недоступные его взору. И, конечно же, заинтересовался дверью без ручек и замка. А я тихо радовался, что не одному мне теперь ломать голову над загадками замка. Всё ж во многом маг опытнее и умнее меня будет. А уж в магии и подавно.

Массивная дверь, по виду сделанная из металла, но на ощупь странно тёплая, ко всему прочему была украшена чуть выпуклыми узорами. Вот Янсель и принялся изучать те узоры. Сказал – бывает, что замочные скважины прячутся среди узоров, а бывает, что при нажатии на какой-либо узор срабатывает хитрая защёлка.

Мы могли до посинения топтаться возле той двери, если бы не случайность. Просто, в какой-то момент я прислонил к двери руку с перстнем, про который мы совершенно забыли. В двери что-то щёлкнуло, и она вдруг одновременно отошла вовнутрь и скользнула в сторону.

В чём дело, даже и не поняли, но, говоря же, Янсель в этом отношении больше понимает. Я думал, сейчас ка-ак зайдём, а маг в меня вцепился, не давая сделать ни шагу:

– Ты что сделал?

Пожал плечами.

– Пока не разберёмся, с места не сдвинемся. Если вдруг зайдём, дверь закроется, а мы даже не знаем, как открыть. Замок твой, конечно. И прибить собственного лорда вряд ли собирается...

Ох, ещё совсем недавно я считал, что Замок прямо мечтает меня прибить!

– И никогда не суйся в такие места, если точно не знаешь, сможешь потом открыть дверь или нет.

Пока мы рассуждали, дверь обратно на своё место прихлопнулась. Так что я был вынужден полностью согласиться с доводами мага. Зашли бы ещё неизвестно куда и сидели там невесть сколько. Думаю, с голоду не померли бы, Замку не впервой нас кормить. Но всё равно неуютно сидеть взаперти.

А Янс вспомнил о моём перстне и предложил проверить, сказал, что бывают и другие хитрые замки: если вложить кольцо в специальную выемку, только тогда дверь открывалась. В нашем случае никакие выемки не понадобились. Хватило просто касания кольца. И мы наконец-то зашли в таинственную комнату.

Казалось, раз столько трудностей закручено, за дверью должно обнаружиться что-то необыкновенное. Ничуть не бывало.

Небольшая комнатка видом опять же схожая с кабинетом, только без окон. А свет давали магические фонарики, что везде по замку работали вместо светильников. Здесь разместились стол, кресла, стеллажи под потолок. А на полках лежали не книги, а какие-то папки с бумагами.

Янсель бегло просмотрел несколько папок.

– Это кабинет казначея или помощника казначея, потому что бумаги относятся к учёту. Значит, и деньги где-то рядом.

Янс устроился за столом, поёрзал в кресле, устраиваясь и, похоже, задел какой-то механизм. Одна панель на стене отъехала в сторону, а за ней сверкнула узорами такая же дверь, через которую мы вошли. Пришлось снова задействовать кольцо.

И вот, наконец, она – сокровищница. Мы с Янсом ходили, разинув рот. Огромная комната почти под завязку была забита стеллажами. Только стеллажи те были другого рода, нежели в библиотеке. Намного прочнее. И всё равно самые тяжелые сокровища были размещены внизу. В основном, всевозможные ящики с золотыми и серебряными монетами, какие-то, судя по виду, золотые тарелки стояли там же целыми стопками. Отдельно были навалены драгоценные камни: отдельно обработанные и ещё не огранённые кристаллы.

Чуть выше громоздились какие-то вазы, чаши, ещё что-то. Какие-то ларцы, сундуки и шкапулки...

Открыв одну деревянную коробку, мы с Янсом ахнули. Внутри лежала книга вполне обычного размера, но на этом её обычность заканчивалась. Узорчатая обложка, сделанная из золота, вдобавок усыпана драгоценными камнями. Корешок для гибкости был набран из узких частых пластин, скреплённых между собой хитрым способом. Красиво! И такая книга была не одна.

Были и огромные фолианты, которые мы с Янсом разве что вдвоём подняли бы. А были и такие книги, при виде которых Янсель опасно ухватил меня за руку и, указав на табличку с раскрытой ладонью, предупредил:

– Видишь, вот этот знак? Он означает, что это магические книги, и они очень опасны при прямом контакте. То есть их ни в коем случае трогать нельзя, пока не найдём информацию, как с ними обращаться.

– Ух ты! Так это выходит самые настоящие волшебные книги? Как в сказках?

– Волшебные, – Янсель усмехнулся, – только соваться к ним просто так чревато. Можно и костей потом не собрать из-за того, что собирать будет нечего. А вон, смотри, полки с артефактами.

Артефакты были спящими. И каждый упакован в экранирующую коробку во избежание случайного взаимодействия. Их Янс пока не стал трогать. Сказал, что время ещё будет.

Нашлась и та самая груда сокровищ, что так удивляла всех на картинках, показываемых Замком. Все те самые ожерелья и чаша с камнями были свалены в одном из закутов, образованных стеллажами.

Почему они валялись вот так бесхозно в отличие от таких же драгоценностей, но разложенных в порядке по полкам, предстояло выяснить по бумагам в казначейском кабинете. Эта внушительная груда, как попало сваленных драгоценностей, составляла едва ли десятую часть из того, что находилось в этом помещении, не уступающим своими размерами тренировочному залу.

Уф! Одной проблемой стало меньше, где раздобыть деньги. Появилась другая – кого назначить казначеем? Судя по представшему объёму работ, даже на мой неискушённый глаз мы с Янсом и Урусом одни не справимся.

Уходили из сокровищницы молча. Слов не было.

Вот не было денег, была одна забота – найти или раздобыть эти деньги. Теперь деньги появились, и сразу обозначился целый круг проблем – как их потратить с толком, сохранить оставшиеся и приумножить.

Наполненные впечатлениями от инициации, всех сокровищ и проблем, вдруг свалившихся на голову, мы с Янсом выбрались к остальным только к ужину. И новых сюрпризов как-то не ждали. А народ был взбудоражен. Все шумно переговаривались, махали руками, о чём-то споря, даже Алеска с Рьюшей умудрялись активно участвовать в прениях.

Ну, ладно мы с Янсом... Всё таки моя инициация, полная безоговорочная магическая клятва Янса да ещё и вожаденные сокровища нашлись – серьёзная вещь. Всё ж, не каждый день такое происходит. Да что я говорю?! Не каждому человеку или оборотню удаётся в жизни вообще такое пережить! И, однако, всё это происходило с нами двумя, остальные о случившемся ещё никак не могли узнать. Так чего же народ так волнуется-то?

– Драконий...

– Да, драконий...

– Угу, прямо огромными буквами...

Пришлось дёрнуть ближайшего друга за рукав. Сувор и поведал:

– Мы на крики антуражных стражников прибежали, – с лёгкой руки Янса, когда он скакнул в разговоре с Весёлым, что стражники на воротах теперь нужны только для антуражу, их так и прозвали, – а над главными воротами, что со стороны города загорелась надпись «Гнездо Дракона». Погорела, пополюхала и притухла. Сейчас просто вывеска с таким названием. Многие это видели, да из города люди сбежались. Вот все и недоумевают, с чего вдруг эта надпись появилась.

Мы с магом переглянулись. Похоже, инициацию и замыкание контура магии Замок отпраздновал по-своему. А там, глядишь, ещё не раз преподнесёт нам своеобразные сюрпризы.

Магия князей Осияна

Уже следующим утром Янс осмотрел стены замка магическим зрением и отметил, что увеличилась интенсивность свечения нитей когда-то наложенных заклинаний. Через неделю при магическом осмотре глаза стало слепить сиянием. Ещё через некоторое время свечение стали видеть все мои оборотни. Через полтора месяца сияние видели уже простые люди. Даже князь, приезжая на обряд, поражался происходящему. Тимофеичер скрипел зубами, потому что Замок издевался над ним.

Ещё в течение полугода сияние то притухало, то расцвечивало небо красками. Кого-то из жителей Лесного такое зрелище напугало, и они спешно покинули город. Кого-то, наоборот, волшебство привлекло. Особенно восторгались дети и молодёжь.

Через полгода свечение над замком пропало. В магическом зрении тоже успокоилось, только магических нитей стало в разы больше и узор заклятий плотнее. Янсель сказал, что Замок запустил в работу заклятия не разом, а постепенно. За полгода они установились и стабилизировались. Дополнительно Замок прикрыл сияние маскировочными заклетиями. И вполне возможно, что некоторые заклятия будут запускаться дополнительно. Может, даже в течение нескольких лет.

Вот это силища! Даже не верится, что Ррус был такой умный, и пусть даже вдвоём с другом осилил такую прорву работы. Янс на мои восторги лишь пожимал плечами и говорил, что возможно что-то узнаем после изучения записей.

Но до книг и бумаг в кабинетах и библиотеке руки никак не доходили. Навалилось столько дел и забот, что мы даже не замечали смены времён года.

Приезды князя были обязательны три раза в год через равные промежутки. Необходимость приезда обуславливались требованиями возобновления того самого обряда, в котором мне пришлось помогать князю в день признания меня лордом Лесного Замка. Да, безопасность княжества Осиян от внешних врагов зиждилась на княжеской родовой магии.

Если выразить несколькими словами, то суть княжеской магии состояла в охране княжества. А точнее, границы княжества не пропускали к нам вооружённых людей ни группами, ни поодиночке. Человека граница пропускала только с одним кинжалом. Ни сабель, ни мечей, ни луков, ни опасных артефактов, даже сильных бытовых через границу пронести было невозможно. Мало того, если магический заслон засекал человека с оружием или сильным артефактом, то ходу в Осиян ему не было в течение двух лет. Интересно, что жителя Осияна граница выпускала к соседям с оружием и артефактами, а возвратиться он мог только с одним ножом. Суровая магия...

Охранная магия была настолько мощной, что маги соседних государств не могли одолеть её никакими усилиями. В течение двух тысячелетий – а именно столько Светлые князи верховодили – границы княжества подвергались неоднократным попыткам взлома охраны, но до сих пор никому этого сделать не удалось.

Мало того, княжество за это время расширило свои границы. Вполне мирным путём. За счёт приграничных земель баронов или графов, которые терпели притеснения от собственных владетелей и, как следствие, просили защиты у княжества.

И если вначале княжество занимало едва пятую часть от нынешней площади, и тогда князя обходились одним обрядом в год у себя во дворце, то с увеличением территории одного обряда стало не хватать, да и длительность его действия изменилось. Правда, Янсель выдвинул предположение, что это сила родовой магии князей ослабла со временем. Только кто её измерял?

Ныне обряд с применением княжеской магии требовалось проводить три раза в году в трёх специальных местах княжества с обязательным участием владетеля земли, на чьей земле

проходит обряд. Четвёртый центральный, отличный от региональных, обряд проводился как заключительный аккорд в Окреше – столице княжества.

Одним из таких специальных мест и был Лесной Замок, или правильнее теперь было его называть Замок Гнездо Дракона. А в отсутствии владельца земли на месте по каким-либо причинам, как произошло у нас, его замещал кто-нибудь из тех двух владельцев, на чьих землях проводились такие же обряды. Это были земли барона Вожогра и графа Пли'Статель.

Тогда, в день публичного провозглашения меня лордом, барон и приехал, чтобы за неимением владельца земель присутствовать на ритуале вместо отсутствующего уже пятьсот лет лорда. Потому, так и торопился, что его ожидали накануне. И конечно, так обрадовался, что теперь ни ему, ни графу Пли'Статель не придётся таскаться в Лесной – чуть ли не на противоположную сторону княжества. Пусть и раз в году, ну, может два, но что за радость переться невесть куда вразрез своим планам.

Очередь на замещение отсутствующего лорда Вожогра и граф по возможности соблюдали. В этот раз была очередь графа, но его жена должна была вот-вот родить. Предполагался давно ожидаемый наследник, и граф никак не мог пропустить столь волнительное событие, а потому он отписал к барону и попросил о внеочередной замене на обряде в Лесном. Пока дворяне списались, договорились, да пока барон Вожогра в путь пустился. В общем, припоздал. Но тут кстати объявился новый лорд, и барон остался не у дел, разве что одним из первых узнал любопытные новости.

Но это извне... От внутренних беспорядков такая магия не спасала. Из-за этого иногда случались бунты вроде «мясного» или гонения на оборотней. Потому войска в княжестве тоже содержались. Для поддержания порядка в городах. Да и за земельными владельцами следовало досмотреть, чтобы чего дурного не замыслили. Потому и у нас в Лесном квартировала двусотня Весёлого. И служивым служба, и в городе относительный порядок.

В следующий раз князь посетил нас ближе к концу зимы и с удовольствием расположился во внутренних покоях, специально приготовленных для его приезда. Ну, кем приготовленных? Замок, конечно. Я просто попросил Замок приготовить комнаты для князя и сопровождающих его лиц.

Честное слово, без всякой задней мысли ляпнул:

– ...согласно тому, что они из себя представляют.

Ага! Замок так и сделал.

Я-то имел в виду соответствие статусу при князе – уж чему-то Янсель нас научил. В частности, соблюдении статусности в соответствии с титулами и занимаемой должностью при князе.

А вот что имел в виду Замок?

Князь своими комнатами был очень доволен. Сказал:

– Очень уютно и спокойно. Даже у себя в столичном дворце я не чувствую себя настолько хорошо. Жаль, что приехал на такое короткое время. Всегда ощущал такие разъезды, как принудительную обязательку. Но в этот раз... м-м-м! Думаю, когда-нибудь погостить у вас хотя бы несколько дней.

Ещё бы! Мало того, что комнаты были светлыми, чистыми, красиво и богато обставлены. Самое главное, здесь никто его не доставал.

Оказывается, даже у себя по дворцу князь передвигался только с охраной. И даже во время сна в его комнате кто-нибудь дежурил. На этом настаивал главный маг, и его поддерживали советники. Вроде, когда-то было покушение, вот и подстраховались.

Здесь же Замок дальше коридора, ведущего в покои князя, никаких охранников и советников не пустил, как они ни возмущались и ни ломились. Порученца тоже. Но порученцу Замок выделил самую близкую комнату к пресловутому коридору и скромнее, чем у князя. Как я понял, из соображения нужности князю. Ещё двоим из свиты также повезло.

А вот Тимофеичера, когда он после истории с Урусом появился как ни в чем не бывало, Замок сразу же подвёл к колонне и опять заставил с нею обниматься, разрядив все накопители. Уж в этот-то раз Тимофеич расчихал, что каверзу с ним проделали специально, а может и какие толковые друзья подсказали. Во всяком случае, наш бывший наставник принялся громко возмущаться, а я только плечами пожимал – мол, знать ничего не знаю, чем там предок Замок наспиговал, и как оно работает.

Мало того, Замок выделил магу комнатёху, чуть больше прежней конуры Янселя, разве что чистую, да с мебелью. А мебель не как в других покоях – резная и дорогая, а самая что ни на есть простецкая.

И чего тролль орёт? У него в Волчихах такая же по горницам стояла – деревянная добротная крепкая мебель. Подумаешь, без изысков.

И вот разве скажешь после такой насмешки, что у Замка нет никаких чувств?!

А ещё Замок основательно ограничивал передвижения мага по чертогам. По всему видать, Тимофеич решил потерпеть неудобства для того, чтобы полазить по зданию. Что он хотел сделать, не знаю, но Янс подозревал, что тролль на многое способен: ловушки какие-нибудь поставить или шпионские заклинания повесить.

Замок не дал Тимофеичеру ни шанса.

Мы это поняли по возмущённым крикам тролля. Он жаловался:

– Почему, когда я пытаюсь куда-нибудь пройти, то всегда попадаю на двор замка?

Да, да. Если главный маг шёл в сопровождении кого-либо из живущих в замке по вызову князя или на трапезу в столовую, то всё проходило чин чинном. Но стоило ему направиться куда-то самостоятельно, как Замок проделывал с ним свою излюбленную шутку – выводил во двор.

По возмущённым крикам тролля мы поняли, что, выходя из своей комнаты, главный маг неизменно умудрялся оказаться во дворе, да каждый раз в новом месте. Даже там, где никаких дверей близко не было. Как Замок умудрялся такое проделывать? Какие-то тайные двери открывал?

Янс с усмешкой пожимал плечами и говорил:

– Магия... Видимо, функция избавления от нежелательного любопытства подозрительных гостей была заложена ещё Великим оборотнем.

Сам Янс довольно оригинально решил проблему того, чтобы ненароком не столкнуться в коридорах с Тимофеичером и другими дворянами из свиты князя. Он просто попросил Замок сделать так, чтобы их пути не пересекались. Этим же способом воспользовались Урус с Лийсой.

Ур и рад был бы ошарашить бывшего наставника своим воскрешением, но Янсель и Ррык отговорили. Сказали, что не время раскрывать все карты. Но и перед князем Янс не спешил раскрываться. Раздумчиво сказал:

– Светлан был чудесным мальчишкой в детстве. Добрым, любознательным... Но время меняет всех. К тому же столько лет рядом с Тифчиром, связанный с ним обрядом... Пока причин для общения нет. Посмотрю на него, послушаю... В конце концов, добудем безоговорочные свидетельства преступлений тролля, тогда и поговорим с князем.

А полутроль упрямо сопровождал князя к нам в Лесной, хотя надобности в его услугах не было. Да и не мог он ничего делать, потому что с упрочением магии Замка, теперь накопители Тимофеича не просто разряжались уже в воротах замка, а рассыпались мелкой пылью до основания.

Троллю понадобилось две поездки, чтобы уловить в какой момент он остаётся без своих запасов. На третий раз приехал без камней и ночевать в замке не остался. Было непривычно видеть его теперь постоянно хмурую физиономию без привычного блеска. Не удивительно, что посещения Тимофеичера стали совсем редкими и непродолжительными. Вернее, в городе его видели, а вот в здание замка полутроль уже не совался.

Отношения с главным магом княжества постепенно портились, перерастая в тихое противостояние. Переходить к открытым действиям Янс и Ррык категорически меня отговаривали.

Каюсь, были у меня мысли, что Янсель напуган тридцатью годами без магии, потому опасается в открытую противодействовать Тифчиру, боится повторения, если не ещё чего похуже. Да Янс и не скрывал своих опасений. Но Ррык... Вожака так просто не напугаешь, а он тоже был категоричен в том, что касалось бывшего наставника.

– Не трожь, Лагор. Маг – он, может, и слабый, если один на один столкнёшься. Только слово даю, ты его одного никогда не встретишь, или не увидишь кого... А если и встретишь, значит, это будет ловушка. Вон, Урусу совсем не маг один раз по башке дал, и ему хватило, чтобы надолго свалиться. Чуть не потеряли твоего брата... Подлость сделать много магии не нужно! Разве что, у вас в замке... Но и убивать тогда придётся там же, пока он без магии. Без явной причины сможешь ли сам с холодным сердцем такое сделать? Даже я не смогу, и Янсель не сможет, хоть и ненавидит люто. А Тифчир за столько лет сторонниками оброс, всех магов княжества под себя подмял. Без большой силы, лишь умом и хитростью. Его с наскоку не одолеешь... Одно дело – его подозрения насчёт нас, другое дело – прямая война. Тут действительно разразится большая внутрикняжеская война. У тебя из сторонников только оборотни, и то не все – мало кто из них понял его натуру. Люди же и так нас подозревают во всех грехах. А к войне готовиться нужно, её с наскоку не начинают.

Если угроза войны меня не пугала – на тот момент я просто не понимал, насколько это страшно – то упоминания о том, как Урусу прилетело по голове от простого человека, остужали рвение.

– Тимофеич хитрый, за столько времени поднаторел, сторонниками обзавёлся. Куда не ткнись, везде его люди маячат. И нам действовать по-хитрому нужно. Во-первых, выявить его людей, кроме явных, во-вторых, уже их взять под надзор и прояснить, насколько тролль может влиять на ситуацию. Хотя и так скажу. Дар у него слабый, но действенный. И он его использует на всю катушку. Потому народ его любит. Что простой народ, что титулованные. Потихоньку ослабить его, забирая контроль, а там уже и действовать наверняка.

Янс, случившийся при разговоре, своё вставил:

– Хм... Я Тифчира и просто так убить смогу, и рука у меня не дрогнет. Думаю, и Замок нам мешать не станет, а даже выполнит указание завести тролля в ловушку, никто даже не узнает, что случилось. Только делать это было нужно сразу, пока тролль не остерегался заходить в замок. Я другого опасаюсь. Какие последствия повлечёт смерть подлеца? Не забывайте, с ним князь связан. Как по нему ударит вред причинённый Тифчиру?

Да... Мало того, что князь – человек хороший, на нём ведь и безопасность страны завязана.

Первое пополнение и «материнский оборот»

Посоветовавшись с вожаками и магом, мы пришли к решению, что двусотню Тишауша Весёлого стоило бы перевести из замка в город. Для этого необходимо было построить новые казармы, возвести конюшни, оборудовать плац.

Землю под постройки выделили на окраине города со стороны самого неблагополучного района. Двусотник, было, начал возражать, но мы подняли текст договора между князем и лордством о размещении военной части в лордстве.

По сути формулировки были весьма размыты. Договор заключался с владельцем земли и содержал пункты, обговаривающие создание условий для размещения военной части, её применении для поддержания порядка в землях владельца и запрете использования военных против власти князя. Последняя часть оговаривалась строго и подтверждалась магическими клятвами. Всё остальное на усмотрение владельца земель с обязательным соблюдением размещения в соответствующих условиях и полноценном питании.

Возражения десятников об охране замка даже сам Весёлый поддерживать не стал. Замок охранял себя так, как никакие стражники не могли его защитить. Особенно, когда вошёл в силу.

С трудом, но с двусотником мы договорились. Самому Весёлому предлагалось проживание в Гнезде. Портить отношения с одним из самых влиятельных двусотников князя, к тому же довольно неплохого и порядочного человека, не хотелось. Просто у всех начинаний были свои цели.

А двусотник... понятно, что в первую очередь он присматривал за новым лордом и тем, что творилось в его владениях. Для этого ему нужен был беспрепятственный доступ в замок. Впрочем, мы были не против.

Постановили, что один десяток, сменяясь, будет постоянно дежурить в замке. Но большая часть стражников сосредоточит свои усилия на поддержании порядка в городе. И в первую очередь, необходимо было навести порядок как раз в том самом неблагополучном районе, с которым казармам придётся соседствовать.

– И десятки, что будут дежурить у нас в замке, требую отбирать тщательно. Не хочу видеть здесь Маниша, помню его делишки...

Делишки десятника заинтересовали Весёлого и Янса. А я в очередной раз удостоверился, насколько мало ещё понимаю в жизни.

– Почему, Ваше Сиятельство, вы молчали, что Маниш обложил данью трактирщиков? Это же преступление! Да он, значит, не только этим промышляет?! – кипятился двусотник.

А я пунцовел под укоризненными взглядами вожаков и Янса, пожимая плечами:

– Не знал, что это важно...

– Гор, – глаза Янса напротив моих, – трактирщики, посетители трактиров, дети, взрослые, старики и даже последняя девка в весёлом квартале – все до единого... они твои люди. Твои подданные другими словами. Ты – их лорд, их последняя надежда. Если они не найдут защиты у лорда, то они её уже нигде не найдут.

Маг замолчал, а мне было жутко стыдно, что я запамятовал о Манише.

– Но я понимаю, Гор, в тот момент ты ничего не мог сделать, – и развернулся уже к Весёлому, – но позже он вспомнил и сказал.

А отец уже после разговора поинтересовался у меня:

– Этот маг смотрит прямо в глаза, и ты не хочешь порвать его? – сам отец, коротко заглядывая мне в глаза, переводил взгляд на переносицу и брови.

– Пап, да он же без вызова смотрит.

– Без вызова, – согласился отец, – но всё ж таки смело...

– Он дал безоговорочную клятву и никак не может мне противостоять.

Отец лишь присвистнул. Выходит, знает про такие клятвы.

Освободить замок от стражников двусотни мы решили по той простой причине, что собирались набрать и обучить для службы молодых оборотней из ареала. Нам были нужны преданные люди и оборотни, для которых лорд не был эфемерным лицом. Необходимо, чтобы они сознательно выбирали службу лордству и не велись на очарование полутролля. А для этого их следовало обучить магии.

Часть из них потом отправится обратно в селения, чтобы уже там представлять интересы лорда и лордства. Другая часть останется служить в замке и в городе. Мы собирались улучшить отношения людей и оборотней. Вернуть оборотней в город, который изначально они же основали, и увеличить количество магов, неподвластных троллю.

А ещё я должен быть уверен, что в ближайшее окружение не затесался какой-нибудь Маниш. Замок, конечно, проверяет всех живущих и приходящих, но по каким-то неведомым мне критериям. Молочника с гадюкой не пропустил, а тот же Маниш и ему подобные вполне свободно проходят в границы замковых владений, он их даже в здание пропускает. Недалеко, но пропускает.

Янс говорит, это потому, что против меня они ничего не замышляют. Но мне этого мало. Рядом я хотел бы видеть преданных и хороших людей, а не подлецов, которые просто в данный момент ничего против меня не имеют.

Конечно, следовало изучить бумаги, оставленные предками. Мы с Янсом уже разобрались, что записи о создании замка и его функциях лежат именно в библиотечном кабинете. Но информация была изложена чересчур мудрёно. Да ещё заметки в одном талмуде часто отсылали к записям в другом, а те к третьим, что лично я быстро терял основную мысль и начинал путаться. У Янса дела шли лучше, и его вся эта путаница безумно увлекала. Но времени на изучение архивов требовалось много, а у нас его просто не было.

Разрешение от князя брать оборотней на службу было получено и соответствующе оформлено ещё тогда, когда он впервые обосновался в новых покоях открывшейся части замка.

Не знаю, были ли разногласия у князя с Тимофеичером по вопросу расширения границ полномочий оборотней. Думаю, что всё-таки были. Такого же мнения придерживались и Янс с жожаками.

Я уже вполне чётко понимал, что тролль исподволь саботировал почти все распоряжения князя, искусно переделывая их под себя. Судя по всему, князь в противостоянии со своим главным магом сделал ставку на нас, оборотней.

С одной стороны деваться нам было некуда, вставая между двумя такими силами. С другой стороны, если мы ничего не будем делать, то оборотней в княжестве изведут на нет, оправдываясь угрозой с нашей стороны, на самом деле используя нас, как источники магической силы. Тролль сам вынудил нас вступить в противостояние, и поддержка князя была нам на руку.

А пока уточняли место для военных казарм и договаривались о размерах будущего строительства. Люди в городе оживились. На стройку нужны были работники, а это для многих возможность заработка, с которым в Лесном, оказывается, было не так уж хорошо.

Попутно выяснились обстоятельства, которые удивили нас и повергли Янселя в шок.

Прибыла первая группа молодых оборотней, самых сильных в своём селении среди сверстников. Деревня с красивым названием Звёздная Гора была меньше наших Волчинов, потому и группа была немногочисленной, всего лишь пятеро. Но... все были неграмотны. Не умели ни читать, ни писать. Знали только счёт. Кто до десяти, а один даже до ста.

Так получилось, что и встреча, и нечаянное «открытие» проходили во дворе замка. Из разговора с тут же случившимся пожилым конюхом вдруг всплыло, что и в городе много неграмотных.

Янсель попытался возразить:

– Как полно неграмотных? Ещё тридцать лет назад при князе Светломире в Лесном было две школы.

– Эвон, господин, вы бы ещё времена Великого Оборотня помянули. Как у нас новый управляющий прибыли... тогда новый он был, господин Грахиаш. Так вскоре те школы и закрыли. Сказано было, нет денег на школы. Псарню господа отстроили, десять щенков тогда разом дорогуших закупили... тех самых, что людей живьём жрали... Ох! Чевот, заболтался я, – спохватился конюх, опомнившись, что не с ровней сплетничает, а, вроде как, с такими же господами разговаривает.

А мы растеряно переглядывались.

Лишь совсем недавно закончилось обучение грамоте Алеска и Рюша – девчушка оказалась на редкость смыслёной. Почти каждый принял участие в этом увлекательном процессе. Было даже весело и чем-то смахивало на игру, когда мы объясняли малышке, на какую букву начинаются слова, обозначающие тот или иной предмет. А теперь не двоих-троих, а почти сотню оборотней придётся обучать грамоте. И не маленьких, а почти взрослых людей.

У нас было запланировано пригласить учителей. Всяких. По разным магическим специализациям, по праву и законодательству, по этикету, Янс ещё про танцы говорил. А тут вышло, что в первую очередь необходимы учителя по грамоте. Мало того, городские школы тоже нужно поднимать.

Вожак подтвердил, что в лордстве только одна школа для оборотней и есть, у нас в Волчихах. Говорит, спрашивал у Тимофеча, почему в других селениях школы не открывают, так тот отбрехался нехваткой денег в княжестве.

И теперь мы сидели и раздумывали, кто же всем этим займётся. Как бы ни рядили, а выходило, что кроме Янса никто с этим не справится. Даже вожак не сможет правильно оценить квалификацию преподавателя, хотя в деревенской школе и сам кое-чему учил маленьких оборотней. А уж остальные ни в чём таком тем более не разбираются.

Конечно, целых тридцать лет прошло – почти полжизни по меркам простых людей – но маги живут дольше, потому у Янса могли остаться какие-то связи. Да даже хоть одного старого знакомого найдёт, и то уже появится возможность отыскать наставников по цепочке «это знакомый моего знакомого». А из нас никто не справится с задачей подбора преподавательского состава лучше Янса. Тем более с подбором учителей по магии.

Да, распланировали мы хорошо. Только как отпустить Янса?

Тридцать лет. Всё ж таки приличный кусок времени. Много изменилось за воротами замка, за которые все эти годы он фактически не выходил. Только вот в последнее время стал появляться в городе под иллюзией.

На том и порешили, что ехать ему следует под иллюзией. И обязательно взять с собой пару человек в охрану. Долго судили, рядили. В конце концов, было решено отправить с ним Сувора и Тацину, отпросив последнего у двусотника Весёлого.

За Тацину замолвил слово вожак. Было дело, десятник по молодости наёмничал да пострадал в какой-то заварушке. Так пострадал, что посчитали его мёртвым и оставили лежать там же, где он свалился. Почему не похоронили, как положено, вожак не знал, но, во всяком случае, этот факт не дал мужчине помереть окончательно.

Дело случилось не так уж далеко от деревеньки оборотней, где в тот момент находился Ррык, будучи уже тогда вожаком ареала оборотней. Вот он-то и определил, что наёмник, весь избрубленный и похожий на разделанную тушу, жив.

Не все оборотни были довольны тем, что вожак дал шанс выжить человеку. И среди оборотней полно таких, кто не любит людей за то, что приходится от них терпеть. Так что не случилось тогда Ррыка, не жить Тацине.

Повезло. Выжил.

Только не в радость была бы ему та жизнь – мало того, что одного глаза лишился, так ещё сухожилия в спине и ногах перекрутились и срослись вкривь и вкось, да настолько неправильно, что сильного мужика скрутило и буквально пригнуло к земле. Но, видимо, пригнулся Тацина одной из Сияющих Сестёр, а может быть и обоим... Ему ещё раз повезло!

В той деревеньке проживала опытная знахарка. Сами оборотни к ней обращались редко. Незачем им. Разве что, малышне, пока не оборачивающейся, помощь иногда требовалась, или скотине.

Но люди, живущие поблизости, бегали к ней на поклон частенько. Бывало, что издалека приезжали к знающей целительнице. Вот она-то в очередной приезд жожака и посетовала, что с такими ранами, с какими поступил к ней Тацина, люди редко когда выживают.

– Верно, был в его предках кто из оборотней. Уж, больно живуч оказался. Но без оборота быть ему немощным калекой. А той капли крови оборотней, что в его жилах течёт, мало будет... С таким только «материнский оборот» справится.

Тогда-то и выяснилась интересная вещь. Был такой редкий вид целительства, когда израненного человека или оборотня мог спасти только оборот, но, вот беда, не получалось самому перекинуться по каким-то причинам. И тогда мог помочь другой оборотень. Но не абы какой, а очень сильный.

На первый взгляд, процедура была несложной.

Здоровый оборотень обхватывал раненого или больного как можно теснее и перекидывался в зверя. При этом больной как бы объединялся со здоровым оборотнем в одном звере. Зверь же выглядел больше и толще привычного облика – по виду чисто самка, когда она в тягости на большом сроке. Перекидываясь обратно в человеческую ипостась, люди распадалась, и больной выздоравливал, как при собственном обороте.

Из-за схожести звериной ипостаси с беременной самкой этот вид оборота прозвали «материнским». Была и другая особенность – лучше всего удавалась эта процедура между родственниками. Янс предположил, что из-за сходства структуры магии родственников.

Самое трудное в этой процедуре, что требовала она немеряной силы зверя. А то бы практиковали такое целительство сплошь и рядом. Потому-то это хитрое лечение мало кто из знахарей ведал, не то что простые оборотни. Да и толку от такого знания, если силы обычного оборотня не хватало.

В этом-то и таилась опасность. При недостатке силы зверя погибали и целитель, и исцеляющийся. А бывало, что процесс оборота застревал в стадии «беременного» зверя, что было ещё хуже. В этом случае смерть была мучительнее и дольше, опять же, для обоих.

Вот такую информацию выдала старая знахарка жожаку.

Что ему тогда стукнуло в голову, Ррык до сих пор не мог объяснить. Всегда отличавшийся разумной осторожностью, бросив жалостный взгляд на скрюченного калеку, оборотень вдруг заявил, что готов сделать этот самый «материнский оборот».

По мере подготовки к процедуре этого оборота Ррык сто раз отругал себя за длинный язык. До него вдруг дошло, насколько труден «материнский оборот», но слово – не воробей. Жожек сказал своё слово при свидетелях, и теперь отказ был немислим.

Но Слава Сиянию, знахарка оказалась настоящей кудесницей. Три дня она подготавливала Ррыка к процедуре. Поила отварами из трав, усиливающих оборот, заставляла натираться мазями с теми же свойствами. По словам жожака, он тогда разве что не лопался от силы.

Остальные оборотни в его присутствии чуть не к земле пригибались и норовили побыстрее уйти. Зато от оборотниц проходу не было. Такого сильного самца женщины и так вниманием всегда оделяли, но в те дни как с ума сошли, привлекаемые силой зверя. Ох, и гоняла их знахарка клюкой.

– Не для вас, вертихвостки, молодца готовлю. А ну, брысь отсюдова!

Тацина, по его словам, мало на что надеялся, впрочем, и мало что осознавал от боли.

Начали процедуру обыденно. Знахарка увела Ррыка на уединённую поляну с тремя грудами дров для будущих костров. Туда же на телеге доставили калеку. Знахарка потребовала, чтобы их оставили одних, но разве ж от такого редкого зрелища кто откажется. Любопытные, ясно дело, ушли с поляны, но попрятались в кронах деревьев, чтобы хоть издали рассмотреть интересное действо.

Знахарка разожгла три костра и велела почти голым Ррыку с Тащиной пока просто сидеть посередине получившейся площадки, окружённой огнём. На мужчинах были только штаны с обрезанными штанинами. Как ни уговаривала знахарка оголиться совсем, вожак категорически отказывался.

– И так сдуру согласился, калечного жалко стало, но если разденусь, совсем ведь засмеют. Скажут, вожак голяком с мужиком обнимался. Не отмоюсь. Нет уж! Всегда в одежде перекидываемся, а тут чего?.. Контакт? Хватит и того контакта, что будет. Ничо! Не помрём. А помрём, так стаю Аритка возьмёт. А пацаны его, вещуны говорят, ещё посильнее нас будут...

В разгоревшийся огонь знахарка покидала всякую траву и принялась читать неведомые наговоры. И когда клубы вонючего дыма окутали мужчин, крикнула, чтобы Ррык начинал оборот, как договаривались.

Ррык тотчас обхватил Тащину со спины и перекинулся в волка. И в момент полноценной «беременной» ипостаси знахарка в его пасть ещё травяной настойки плеснула. Похоже, этот глоток и торкнул дядьку на обратный перекид.

Всё получилось. Даже вытекший глаз восстановился, не говоря об остальных повреждениях. А любопытные ничего так и не рассмотрели. Поляну целиком затянуло нестерпимо вонючими клубами дыма. Чего там увидишь?

Сам целитель и исцеляющий провалялись ещё дня три. Всё ж таки тяжкая процедура и сило-затратная. Об ощущениях того оборота Ррык до сих пор ничего не рассказывает. Стоит только спросить, вожак будто разом все слова забывает, только кривится, мычит и плюётся. Видать, не понравилось.

А Ррык и Тащина стали вроде как «братьями». Интересно, что у наёмника вдруг пробудилась небольшая магическая сила. Так, ерундовая совсем. Крохотный огонёк, чтобы разжечь костёр. Пожалуй, больше ничего путного. И вроде как физически стал сильнее, но это по его, Тащины, утверждению.

А, по словам вожака, после того как отлежался, его сила зверя ощутимо возросла. Но и такими обрядами он больше не баловался.

Тащина же с тех пор бросил наёмничать, раз в том братстве наёмников своих бросают, и подался на службу к князю. Но с тех пор безоговорочно верил только Ррыку. И вожак мог положиться на Тащину в любых вопросах.

Пополнение прибывает

До сих пор Янсель сам заменял всех запланированных преподавателей. Я поражаюсь тому, насколько обширно осведомлён маг в самых разных областях жизни.

Конечно, я мало знаю и слишком молод для принятия лордства под свою руку. И добровольно даже не стал бы навязываться на такую ответственность. Только меня ведь и не спрашивали. Объявили и поставили перед фактом. И это великое благо и везение, что рядом оказался такой знающий человек, как Янс.

Но и он не железный. Видно же, что недосыпает и устаёт. Одновременно учит нас, дополнительно занимается со мной и Уром, чему-то попутно обучает Алеску и Рьюшу, вникает в проблемы лордства... да много во что вникает, чего я до сих пор ещё не знаю или не понимаю.

И хотя не досыпает и дико устаёт, но видно, что доволен маг безмерно:

– Знаешь, Гор. У меня сейчас такое замечательное ощущение... нет, даже понимание, как прекрасна жизнь. Появился такой дикий вкус к жизни! Пусть я устаю и много работаю, полно забот, трудностей, а меня это совершенно не пугает. Я просто живу, и мне это очень нравится!

И вот теперь мы провожали мага, Сувора и Тацину в дорогу. Янс, почти до последнего дня старающийся лишний раз не выходить за ворота замка, вдруг загорелся энтузиазмом и уже предвкушал путешествие по княжеству.

Тацину отпросили у двусотника. Десятник и сам с удовольствием согласился попутешествовать. Сувор тоже обрадовался возможности увидеть другие города. Особенно, хотелось ему побывать в Окреше. Ну как же, столица!

На всякий случай решили и спутников мага прикрыть иллюзией. В сокровищнице обнаружили и соответствующие артефакты. Что интересно, в комнате казначея нашлось приспособление для зарядки артефактов. Даже Янс изумился. Такие приспособления для зарядки имело смысл ставить, если рядом проходил большой поток магической энергии. А замок и весь город по тем сведениям, что помнил маг, не могли похвастать близостью таких потоков.

– Правда... – маг задумчиво прищурил глаза на замок, – думаю, мы ещё много чего интересного узнаем о замке. Время бы только найти, – вздохнул.

Самым кардинальным изменениям подвергся облик Сувор. Его внешность: гладкая кожа лица и зрачки глаз, часто вытягивающиеся по-звериному, выдавали оборотня с головой. К тому же Сувор в последнее время вытянулся и раздался в плечах из-за постоянных тренировок. И на человеческого подростка, ещё не бреющего бороды, никак не походил.

Решили, что не стоит дразнить противников оборотней, которые ближе к столице встречались чаще. Главным было спокойно проехать к нужным людям без споров и столкновений. Эльфы вот тоже не бредутся. Но смысл накладывать ту же иллюзию, опять же привлекая внимание не к оборотню, так к эльфу?

И Янс решил всех «очеловечить».

Тацина стал старше на десяток лет, грузнее, борода его ещё больше загустела и присыпалась сединой, как и шапка волос, косматые брови нависли над глазами. Десятник был чем-то похож на себя настоящего и в то же время совсем другой. Менять его решили на всякий случай. Наверняка встретится кто-нибудь, кто неоднократно видел его в Лесном, а так... Да, вроде, похож на кого-то, но и только.

Сувору маг полностью изменил глаза: разрез, цвет и, конечно же, скрыл звериный зрачок. А под носом «вырастил» рыжеватые усы. Ох, и повеселились парни. Сувор сам то и дело с недоумением трогал поросль под носом, но тут же отдёргивал руку под укориженным взглядом мага. Да уж, с усами он теперь никак не тянул на оборотня. Да и выглядел теперь совсем незнакомо.

Себя Янс сделал совсем невзрачным и незаметным. Мы сначала подумали, что он применил какое-то заклинание вроде отвода глаз. Но магии отвода я не ощущал. Вот так вот. Теперь если кто-то рядом использовал заклятие отвода глаз, сосредоточившись, я это чувствовал. Но от Янса ничем таким не веяло. Оказалось, что бывают в окружающей жизни люди с совершенно незаметной внешностью. Настолько обыкновенной, что их трудно заметить и запомнить. Вот Янс такую и использовал.

Маг планировал отсутствовать месяц, максимум два. По уму бы набирать штат следовало не меньше года. Но на первое время требовалось хотя бы несколько учителей в помощь Янсу. И лучше, если это будут маги. Всё-таки маги получали образование более качественное и обширное, чем простые люди. Значит, и обучать могут более развёрнуто, чем обычные учителя.

Мы договорились с Янсом об обязательных отчётах о передвижениях, если не ежедневно, то хотя бы раз в два дня, в крайнем случае, мы потерпим три, но не больше. Я грозился, что при отсутствии вестей сам сорвусь за ними.

Проводив путешественников, мы занялись насущными делами. Следовало подготовиться к прибытию молодняка оборотней.

Необходимо было определиться с размещением пополнения. Прикинуть оптимальное количество оборотней в комнате, дать распоряжения Замку о перестановке мебели.

Всё-таки оборотни, как и звери, предпочитали свой угол или нору. И если по прибытии в замок я и мои парни жили в комнатах по двое и по трое, то, когда появилась возможность жить по одному, обрадовались все.

При необходимости мы можем жить вместе, но при малейшей возможности каждый обзаведётся своей «норой». И пока полученные от Замка «норы» моих парней устраивали.

На первое время новичков было решено разместить в гостевом крыле замка, прежде оставшемся открытым. Там, где Замок до недавнего времени не применял магию. Теперь всё изменилось. Здесь стало также чисто, как и во всём замке. Я видел светящиеся нити заклинаний на стенах комнат, которые прежде занимали князь, управляющий, его прихлебатели... и Терула.

Просматривая помещения, в которые мы планировали заселить прибывающий молодняк, я добрался до комнаты, которую прежде занимала моя первая возлюбленная девушка. Прошёл на середину и огляделся. И вдруг разом нахлынули воспоминания.

Горячие губы, тонкие пальчики, гибкая спина и мягкое тело. Шаловливый русский локон на белом плече... Наши бурные встречи, поцелуи украдкой...

На столе лежали забытая лента, пара шпилек и золотое колечко с голубым камнем. Я его помнил. В тот последний раз, когда мы виделись с Терулой в приёмной князя, совсем забыл, какого цвета платье было на ней, но точно не голубого. Видимо, поэтому и сняла кольцо, да так и оставила впопыхах, когда уезжала.

Терула мне как-то обмолвилась, что украшения нужно подбирать к платью тщательно, чтобы соответствовали, ведь именно в этом состоит красота – в гармонии. А я смеялся, поддразнивая, что она для меня самая гармоничная и прекрасная как раз без платья. Девушка капризно надувала губки, но я видел, что грубоватый комплимент ей нравился: глаза блестели, губы невольно расплзались в улыбке, а на щеках разгорался румянец.

А вон и та злополучная ширма, из-за которой я услышал разговор о прерванной беременности. Сейчас воспоминания о том разговоре уже не жалили обидой... Сколько же прошло времени? Месяцев десять? Тогда была осень, сейчас уже лето. Время, что ветер, пролетело незаметно.

Вот странность, Тимофеича я ненавидел иступленно и едва терпел при встречах. А при воспоминаниях о поцелуях с Терулой и о том, как мы миловались, я забывал, чья она дочь, и как она с готовностью прыгала в чужую постель по приказу папеньки. Не смотря ни на что, я не мог её ненавидеть. Наоборот, от нахлынувших сладких воспоминаний пах скрутило так,

что не удержался, тихонько застонал. И в жар кинуло. Хорошо, что брожу тут в одиночестве... Ну как? Не совсем в одиночестве. Мелюзга, Алеска с Рьюшей – куда ж без них? – увязались следом.

Как же, Янс, Алескин работодатель, уехал и не взял с собой секретаря! Обид было целая телега. Похоже, мальчишка даже поревел где-то в углу. И после отъезда мага Алеска сам себя назначил моим секретарём и теперь всюду ходил за мной следом. А уже за ним вилась хвостиком Рьюша. Я уже как-то и привык, не обращал внимания на «секретарей».

Вот и сюда в гостевое крыло эти двое увязались за мной да отстали где-то в комнатах. Алеска эмоционально, размахивая руками, показывал и рассказывал подружке о своей прежней службе при Грахиахе, а та, раскрыв ротик, внимала. Так что в комнату Терулы я забрёл в одиночестве.

Уходя, я прихватил колечко с голубым камнем. Где она сейчас, как и с кем – не знаю и знать не хочу, но и забывать то сладкое, что между нами было, не желаю. Пусть помнится...

Молодые оборотни прибывали небольшими группами из разных мест лордства с перерывом около десяти дней. И если первой группе Ррык внушительно объяснил что к чему и как себя вести, то на другие группы у него уже не нашлось времени.

Каждый из моих парней взял заботу об одной из прибывающих групп молодых оборотней. Иные группы из разных селений объединяли в одну. А то из иных деревень прибывало только трое, из других пятеро. Ррык разводил руками:

– Селения больно малы, значит, и стаи немногочисленны. Из иной сильный молодняк не отпускают. Самим нужны... Никому стаю ослаблять неохота.

Памятное происшествие случилось, когда были сформированы уже четыре группы. У Тариса и Марина, как у самых сильных оборотней, и группа соответственно была самой многочисленной – почти двадцать оборотней.

Но других сильных я пока придержал. Мало ли кто ещё прибудет. Как в воду смотрел.

Алеска примчался, вопя, что прибыл большой отряд – будто, и не работал несколько лет в замке и не знал, как нужно докладывать. А Янс говорил, что мальчишка чувствует себя психологически комфортно без сдерживающих факторов в лице злобных господ, потому и ведёт себя иной раз непотребно.

Эта группа должна была прибыть из Шенкуры – очень дальнего от нас большого селения, почти города. Пятнадцать парней уже на въезде в замок заносчиво глядели по сторонам. Сопровождал их мой отец.

Досадуя на заполошного мальчишку, мы с Нарцином спешили на встречу приехавшим. Я задержался возле отца. Вроде вот лорд, а соскучился по родному отцу.

Отец вкратце передал приветы и наказы от бабули и мамы, поцелуи от сестрёнки. И предупредил про занозистый нрав вожака прибывшей группы.

Шенкура, даром что большое селение, и стая там побольше нашей в Волчихах будет, а вот не нашлось там оборотней сильнее Ррыка и моего отца. И школы осознания там нет. Потому оборотни в основном дикие. Вот такую группу молодых диких отец и привёз.

От разговора нас отвлёк шум. Группа прибывших сгрудилась позади своего лидера. Напротив него в независимой позе замер Нарцин, спокойно глядя прямо в глаза вожака. А тот наливался злобой, недоумевая, почему такой слабый оборотень смеет держаться с ним на равных.

Дело в том, что парни, подражая мне, освоили щиты по частичному сокрытию силы. И сейчас дикий вожак видел и ощущал перед собой довольно слабого оборотня, необоснованно нагло претендующего на главенство.

Мы с отцом подошли ближе. Сила от дикого шла нешуточная. Как бы, действительно, сильнее Нарцина не оказался? И тут я насторожился – в вырезе распахнутой куртки на груди дикого мотался какой-то медальон на цепочке, и что-то в нём было неправильным.

А ведь это накопитель! Такие же я видел на Тимофеиче.

Зачем он оборотню? Похоже, накопитель и даёт ему ощущение силы. Перевёл взгляд на этого «вожака». Наглая морда, презрительный прищур... Я шагнул и, протянув руку, дёрнул за подвеску с камнем-накопителем, разрывая цепочку.

Дикий не ожидал такой наглости от «слабака» и в первый момент опешил. Ещё не понимая последствий моего жеста, взвился, пытаясь продавить силой, но... я увидел изменения, а остальные ощутили.

Так называемый «вожак» шенкурцев по величине своей силы не мог претендовать на этот статус. Именно, накопитель создавал эффект наличия сильного зверя или магии.

«Совсем, как у Тимофеича», – подумал я.

Отец произошедшее понял сразу, до Нарцина тоже быстро дошло. Дикие ещё не сообразили в чём дело, но с удалением накопителя ощущение силы самозванца резко упало, и стая шенкурцев заволновалась.

Отец помянул в сердцах троллью мать в непотребном виде.

– А ведь Турра при проверке самым перспективным казался, – ещё бы, с накопителем-то. – И откуда у него эта дрянь?

Сразу обозначился другой вожак, похоже, претендующий на это место по праву. Шенкурцы возмущённо шумели. Турра затравленно озирался на своих и зло скалил зубы в нашу сторону. Присутствие старшего вожака, моего отца, сдерживало его желание броситься на «слабых» оборотней, посмеявшихся разоблачить его.

Эх, ведь была у него возможности в своей стае стать вторым или третьим – я не мог с ходу определить точнее реальные возможности глупца. Позарился на иллюзию силы, а теперь стая его накажет. Ладно, если на какое-то время станет изгоем, а могут ведь и травлю объявить. Старшие вожаки даже ввязываться не будут. Наказание провинившегося – дело стаи и оскорблённого вожака при условии, что он сам не вынесет конфликт за пределы собственной стаи.

И всё же самозванец не выдержал. Дурак! Перекинулся. Серо-бурый волк подскочил ко мне, ощерился, встал в характерную позу вызова. Решил, что нашёл выход реабилитироваться перед своими за наш счёт? Мда, вот что значат местечковые амбиции.

Перекинувшись в оленя, просто снёс свой щит, скрывающий силу. Бурый волк, разинув пасть, присел на задние лапы, непроизвольно поджав хвост. Наглость и вызов исчезли как не бывало, а в глазах плескалось вполне оправданное опасение. Я обнажил совсем не оленьи клыки и, прихватив фальшивого вожака за шкуру, потащил его в сторону тюрьмы. Не мешает выяснить, кто надоумил этого Турру использовать накопитель для создания видимости силы? Да и какие цели этот кто-то преследовал?

С фальшивым вожаком всё оказалось неприятно ожидаемым. Сговорился он ни с кем иным, а с самим Тимофеичем. Заданием было – демонстрация силы, чтобы попасть в группу, отправляемую в Лесной, и передача главному магу сведений обо всём, что творится в замке. Нашёлся у отступника и артефакт вестников – довольно дорогая штучка. Парни видели такие у торговца артефактами.

И самое неприятное, Тимофеич велел Турре узнать про замкового мага. Не конкретно про Янсея, про него он ещё не знал. Но то, что рядом с нами находится знающий маг, заподозрил, а, может, кто из живущих в замке проговорился. Те же гвардейцы Весёлого Янса видели и про мага слышали, могли и разболтать ненароком. И теперь полутроль велел Турре разузнать и доложить.

Потом, после приезда Янс на всё это скажет:

– Я при княжеском дворе тридцать лет назад был. С той поры, сколько воды утекло, что про остальное говорить? Тимофеичер и тогда двух достаточно знающих магов вокруг пальца обвёл... И он совсем не глуп. Ох, как не глуп! А по плетению интриг всех нас вместе взятых переплюнет...

Не удивительно, что Тимофеичер что-то подозревал, уж слишком резко мы изменили своё отношение к нему. Скорее всего, кто-то из замка доложил ему, что Урус выжил. И про то, что учимся магии, наверняка, узнал.

Что известно ему о Янсе? Мы старались по возможности оградить учителя от чужого внимания. Да и сам Янс пользовался заклинанием избирательного отвода глаз, но, как известно, шила в мешке не утаишь.

В редкие посещения главного мага, и я, и парни моей маленькой стаи подвергались усиленному допросу, мы же старательно уходили от прямых и неудобных вопросов. Но и по недомолвкам и умолчаниям можно было сделать какие-то выводы.

Тифмофеич, будучи слабым магом, виртуозно компенсировал этот недостаток умом и хитростью.

Странный гость

После происшествия с Туррой меня заинтересовало, почему же Замок не среагировал на накопителя? Тимофеича-то он, вон, ещё в воротах «разряжает», а Турру спокойно пропустил в замковый двор. Посетовал в разговоре с отцом и братом. С кем же ещё?

С отъезда Янса, Тацины и Суворов прошло почти два месяца. Планировалось, что они уложатся в меньший срок. Уже и будущие казармы обзавелись фундаментами. Чтобы не выставлять их почти год, Янс планировал применить магическое воздействие для их усадки.

Но поездка затянулась, маг отписывался, как договаривались, но не совсем регулярно и сухо, в подробности не вдавался. Как правило, в вестниках были только вариации на пару фраз: «Всё хорошо» и «Немного задерживаемся». Я лишь по меткам вестников мог отследить, из какого места нашего княжества они отправлялись. И только в последнем, полученном неделю назад, было коротко отписано: «Возвращаемся».

Судя по меткам, маг со спутниками отправились в столицу, по дороге завернув лишь в один город во владениях барона Ницца. Пробыли там два дня и отправились напрямик в Окреш. В столице провели больше недели, кружа по разным районам. И вот это кружение мне не нравилось, потому что не знал причин – то ли Янс активно общался со своими знакомыми, то ли мои друзья прятались от соглядатаев главного мага.

После столицы они двинулись во владения графа Пли'Статель, оттуда на земли бывшего баронства Липуре, дальше добрались почти до земель барона Вожогры. И вот теперь двигались домой. Ехать им, по моим расчётам, не меньше двух недель. Значит, через неделю будут.

Я с нетерпением ожидал путешественников. Что говорить, избаловался без постоянных советов Янса. И теперь ломал голову, соображая, что делать с Туррой и как выяснить у Замка, какого лысого тролля, он не обнаружил накопителя на воротах, как в случаях с Тимофеичем?

Два события произошли одновременно.

Прибыла последняя группа из самого дальнего от нас селения с предгорья Северной гряды, которую неожиданно возглавляла девушка-оборотница. Этот момент поначалу прошёл мимо сознания, потому что при прохождении группы через ворота сверкнул разрядившийся накопитель. Мы с Уром уже подходили к новоприбывшим, когда на двор ломанулась незнакомая повозка.

Мужик, сидя на облучке небольшой телеги, одновременно правил лошадьё и то и дело оборачивался и косился себе за спину. А там, на узлах, восседал старичок, держа в руках непонятную вещь, и что-то выговаривал возчику.

Когда повозка проезжала ворота, это нечто в руках старика и полыхнуло – Замок среагировал на непонятность. Коняка от испуга дёрнулась, и хлипкий старик завалился навзничь на узлы. А мужик-возчик, вытаращив с перепуга глаза, принялся охаживать кнутом свою животику.

Ополоумевшая лошадь рванула напролом по замковому двору. Народ с криками стал разбегаться, но скотину несло прямо на высокое замковое крыльцо. Угробит ведь и себя, и седоков!

Я бросился наперерез, приподнимая левитацией повозку и лошадь. Кобыла и повозка зависли в воздухе на ладонь от земли. Да только мужик совсем соображать перестал. Знай, орёт в голосину и со всей дури лошадиные бока охлёстывает. Лошадь же насмерть перепугалась яркой вспышки, криков, незаслуженных ударов, да тут ещё земля из-под копыт ушла. Бедная! Она изо всех сил перебирала ногами в воздухе. Старалась так, что клочья пены в стороны летели, а ополоумевший возчик, знай, охаживал её кнутом.

Моих умений не хватало на поддержку сразу двух таких сложных заклинаний – чтобы окоротить руки возчику и удержать левитацией очень даже нелёгкую лошадь с груженой повоз-

кой. Ур вовремя сообразил. Отрастил магический кнут и повязал мужика, свалив его в возок поверх старика.

Лошадь, почувствовав, что вожжи ослабли, и никто её больше кнутом не охаживает, попритихла, а, может, устала ногами впустую дрыгать. Я аккуратно спустил на землю сначала телегу, а потом и животину.

Кобыла уже не рвалась никуда, устало поводя боками, только испуганно косила глазом, когда я подошёл успокоить её. Обрезал постромки, да так посреди замкового двора и отпустил бедняжку. По всем приметам кобыла жеребая, а этот нелюдь бил её не жалеючи.

Отберу кобылу. Как есть, отберу! Не породистая? Ну и пусть! Самок даже не породистых нельзя обижать. Отдам какому доброму селянину, который не мучает скотину сдури. А пока обернулся к телеге.

Следовало разобраться со старичком, чего он такого опасного собирался в наш замок провезти?

А старичку было худо. И совсем не от того, что его здоровой тушей возчика придавило. Плохо ему было от магической «пиявки». Изменённым зрением я видел, как от старичка тянулась светящаяся нить, уходящая неведомо куда. Хотя понятно же, куда и к кому... Он в буквальном смысле был на издыхании.

Я подхватил старика на руки и припустил к замку. Место вживлённой пиявки определил на ходу – фактически там же, где она была у Янса. Ну, а как по-другому, если одна и та же рука делала?

Ур, пока не понимая, для чего я куда-то потащил незнакомца и бросил не у дел прибывшую группу оборотней, всё ж таки припустил за мной. На крыльце я немного задержался, уложив старика лицом вниз прямо на камни. Не до церемоний, время дорого. Не думаю, что умирающий маг обидится, если я спасу его ценой валяния на замковом крыльце.

Острием ножа быстро сделал прокол напротив блокиратора, стараясь прорезать не просто кожу, но и ткани тела, по возможности, не трогая сухожилия. А если и задену их, то ничего страшного – залечим, конечно. Сделать прокол я решил заранее. Помнил, как колонна, почуяв «пиявку», без предупреждения притянула Янса и принялась буквально с мясом выдирать её.

Вот правильно сделал, что озаботился надрезом заранее. Как предполагалось, так и вышло. Ещё за несколько шагов до сторожевой колонны я почувствовал, что старичка буквально вырывают у меня из рук. И постарался как можно осторожнее и мягче донести его до колонны.

Какое там! Вроде, аккуратнее чем с Янсом получилось, но всё равно припечатало старика к каменной поверхности с таким шлепком, что подумалось – как бы странный гость от переломов не скончался прежде, чем из него «пиявку» вытащат.

Заклятья Рруса Трёхлаплого не церемонились с посетителями, имеющими в загашнике блокираторы. Как-то не предполагал предок, что народ эти штуки в собственных телах начнёт таскать, а не в карманах.

Так как прокол я сделал заранее, то каменную основу «пиявки» по нему и потянуло. Кровь, конечно, была, но не такая устрашающая лужа, как у Янса. Много меньше. Да и я, уже зная, как пойдёт процесс, действовал более спокойно. И магию старичку стал подавать, не как Янсу, резко с перепугу шарахнув почти всем резервом, а аккуратно, постепенно наращивая поток магии.

А вот к чему я не был готов, так это к тому, что блокираторов оказалось два, а не один. Однако!..

Когда прекратилось воздействие блокираторов, вид нашего гостя стал быстро меняться. Жизнь буквально на глазах стала возвращаться в немощное тело. Ур всё действие не отходил от нас и внимательно смотрел, что и как я делаю, а потом с удивлённым интересом наблюдал возрождение мага.

Я же отметил – на удаление блокираторов сил потратилось основательно, но слабость не гнула до такой степени, как это было в первый раз с Янселем. С ног не валился. Чувствовалось, что магии маловато, но самочувствие было терпимым, и перекусить не мешало бы. Ах, да! Старичка тоже необходимо покормить.

Я уже привычно обратился к Замку с просьбой о питании, а Ур вопросительно приподнял брови. Брат ещё не свыкся до конца с мыслью о таких вот панибратских отношениях с каменной громадой. Но старичка подхватил, опередив меня, и потащил к ближайшему столу, на котором обнаружились миски с едой и питьём.

Приезжий маг пока только постанывал от блаженства. В какой-то мере я его понимал. Видел уже, как оно с Янсом было, а ведь наш барон был более «живым», благодаря частично сберегающему магию щиту, который успел сообразить до того, как Тимофеичер вживил ему «пиявку».

И теперь мне было жутко интересно – почему же у гостя стояло два блокиратора, и как он умудрился с ними выжить? И понятно, что сейчас от мага мы ничего не добьёмся. Больно уж он измождён.

Ну вот, заснул, не донеся кусок мяса до рта. Нужно его в какую-нибудь комнату определить, но и присмотреть. Всё-таки чужой человек, мы даже имени его пока не знаем. И пока странный гость отдыхает, следовало разобраться с новым пополнением оборотней.

И уже не удивился, что среди прибывших оказался такой же засланец, как и Турра. Только в этот раз довольно слабый оборотень, который никак бы не прошёл отбор. Однако, воспользовавшись заимствованной силой, всё-таки попал в группу, отправляемую в Лесной. Так его и сопроводили к Турре в соседнюю камеру.

Грызли невесёлые мысли. Что же Тимофеичер забыл возле Северной гряды? Это настолько глухое место, что там разве что оборотни и могут селиться. Или беглые преступники. Туда даже бродячие торговцы не могли добраться, потому что дорог, как таковых, там нет. Вожак рассказывал, что когда ему понадобилось в предгорья по делам ареала, то пришлось добираться туда звериными тропами. И по-другому никак.

Перепуганный слабак тут же сомлел, стоило мне только без щита, во всей красе своей силы зверя подступиться к нему. Тьфу! Противно.

Зато девчонка, возглавляющая маленькую стаю в пять человек, порадовала. Оборотницы редко возглавляют стаи, потому как заведомо слабее мужчин. Но эта Чиграна оказалась редкой по силе. И нравом суровая, видать. Взгляд неласковый, но смягчился, когда мою силу почувствовала. Пацаны беспрекословно слушались её. Интересно, какое место в иерархии среди всех приезжих она займёт?

В ответ на расспросы о полутролле северяне пожимали плечами. Не приезжал к ним главный маг. Были мимоходом два человека. Останавливались переночевать в деревне, как раз в доме незадачливого Карчи – того самого, что силы моей не стерпел – да на следующий день последовали дальше. Что им понадобилось в бесплодных горах, не рассказывали.

В таких селениях, хоть и настороженно относятся к приезжим, но допрашивать кого-то против его воли не принято. Приходят туда люди и нелюди с тяжкой судьбой. Чаше преступники. Оборотни, уцелевшие после травли, тоже находят приют в таких селениях. Пережитые трудности и суровые условия проживания на Северной гряде меняют людей и нелюдей лучше иного наказания.

Тем не менее, от законов стаи и им не уйти. Оборотни, даже изгнанные, инстинктивно сбиваются в стаи и живут по её же законам. Люди, живущие рядом, поневоле перенимали такие отношения. А судя по увиденному, оборотни с Северной гряды как бы вровень с моими из Волчиков не встали. Сильны северяне!

А я всё ломал голову над причудами Замка. С какой стати он то обращает внимание на накопители Тимофеича, то совсем не реагирует на Турру, а то стал вдруг отзываться на все подряд? Поделился раздумьями с братом.

– Помнишь, ты на Турру сетовал? То, что Замок, мол, пропустил его во двор просто так. Может такое быть, будто Замок решил, что ты недоволен, и после этого стал подряд проверять приезжающих?

Подумал. Покосился на каменную громаду, красующуюся под лучами солнца витражными стёклами. И решил, что от Замка можно ожидать что угодно. До записей-то в кабинетах мы так толком и не добрались. Их там столько скопилось... наверно, лет за пять разберёмся при условии, что ничем другим заниматься не будем. Эх!

Утром следующего дня братья Нарцин и Циран, присматривающие за странным гостем, доложили, что тот проснулся, с аппетитом съел предложенный завтрак и выразил желание встретиться с лордом Драконьего Гнезда.

Что ж, если хочет, встретимся. Нам тоже любопытно, кто таков и зачем его к нам принесло, хотя предположения есть, судя по специфическому состоянию гостя в момент прибытия.

Скорее всего, он каким-то образом связан с Янселем. О том, что мы можем вытаскивать «пиявки» никто не знает и даже не подозревает. А старичок, мне кажется, именно за тем к нам и прибыл.

Я оказался почти прав.

Старичок... впрочем, теперь это был, скорее, крепкий мужчина в годах, вошёл в комнату, в которой мы с братом ждали его, сидя в креслах.

– О, это вы, милые молодые люди! Да-да, помню... Вы вчера угощали меня. А где лорд? Он будет? Мне сказали, что он ожидает меня.

Мужчина оживлённо потёр руки, приветливо улыбаясь. А я старательно, как учил Янс, но оттого немного неуклюже встал из кресла, заложил левую руку за спину, правую прижал к груди:

– Позвольте представиться. Лорд Ар....

– Нехорошо, – прервал меня мужчина, строго сдвинув брови, зато у меня они, наверно, вылезли на лоб, – нехорошо врать, молодой человек! Вы не можете быть лордом. И не надо паясничать! Я требую, чтобы меня немедленно провели к лорду. И ему будет доложено, что вы тут устраиваете за его спиной.

Я так и шлёпнулся обратно в кресло, вытаращившись на этого чудака. Зато Ур в своём аж скрючился, заходясь хохотом. Одно это радовало во всей ситуации, а то я уже и забыл, когда брат в последний раз смеялся от души.

– Ну-с, я жду, молодые люди! – строгим тоном продолжил мужчина.

– Гм... а как, по-вашему, выглядит лорд, уважаемый? – додумался спросить я.

И уже своим вопросом вогнал гостя в ступор, но ненадолго.

– Во всяком случае, не так, – пренебрежительно махнув на нас рукой, выпятил нижнюю губу этот нахал.

А я посмотрел на свои изрядно уже потрёпанные, хоть и чистые штаны, из которых уже начал вырастать. А ведь помнится, когда уезжал в них из дома, портки на мне болтались, удерживаемые только поясом. Бабка, настояв сшить просторные штаны, да ещё с подгибом, уговаривала:

– Ничё, запас лишним не бывает. Ты, Горка, шас быстро нарастёшь. Вот попомни мои слова, треснут скоро портки на твоей заднице. И году не проносишь.

Год вот через месяц будет. Трескались штаны, и не один раз... только по другой причине. Частенько цеплялся ими за что-нибудь на тренировке. А потом пыхтел, зашивая дыры. Бывало иной раз, Лийса меня жалела, отбирала шитьё.

Из трёх штанов, взятых из дому, эти последние. В ширину ещё терпят, а вот в длину уже коротки. Скоро совсем стыдно будет их носить.

Эх, опять в лавку идти. В прошлый-то раз купленные и месяца не продержались, по швам разошлись. Лийса ругалась, что мне из негодного материала вещь подсунули. Я только плечами пожимал, а Янс велел на заметку таких торговцев брать – не нужны нам в лордстве мошенники.

Так что я пока в этих последних хожу. Подштанники вот все малы стали. Алеске их что ли отдать? Так они ему пока большие будут.

Вот всем хорош Замок. И чистоту поддержит, и ремонт, и красоту в комнатах наведёт, и одежду вычистит и стирает. А вот не шьёт и не латает эту самую одежду. На то специальные портные нужны. Янс обещал кого-нибудь найти. Городских мы приглашать пока опасались из-за Тимофеичера, очень популярного в Лесном. Клятвы, конечно, никто не отменял, но Янс посоветовал погодить до его приезда.

Потому ходили мы пока в том, что из дома привезли да нашли в городских лавках, хотя Лийса чего-то возмущалась, а Янс хмурился. Маг тоже в лавках отоварился, выбравшись в город под личиной.

Так что одеты мы были чисто и опрятно, но небогато, как князь и его придворные. И мне казалось, что на наш неказистый вид мало кто обращал внимание. Князь так уж точно. А на других я сам внимания не смотрел, кроме той первой встречи с Вожогрой. Ну, так мы с ним больше пока и не виделись. Мне разъезжать некогда, а Вожоге навещать к нам теперь и незачем. Вот соберусь в Окреш, может, там повидаемся.

Задумавшись о своих штанах, я невольно сравнил нашу одежду с тем, во что был одет наш гость. М-да, тоже не новая, слегка потрёпанная, но примерно из той категории, что будет ближе к одеждам придворных.

Это что же? Наш гость решил, что лорд Гнезда Драконов будет ходить весь расфуфыренный, как Тимофеичев павлин? Я в задумчивости положил руку на подлокотник кресла и глянул исподлобья на чужака. А тот вдруг переменялся в лице, на мгновение застыл, а потом поясню мне поклонился:

– Извините, милорд!

С чего это его прошибло? Уже и милордом меня величает. Ур мне потом рассказал, что когда моя рука на подлокотник опустилась, то на родовой перстень прямоком упал солнечный луч. Мало того, когда я взглянул на чужака исподлобья, то...

– Ты будто не просто щит, укрывающий магию, снял, а наоборот, ещё больше её усилил. Даже меня чуть не согнул.

А ведь Урус, можно сказать, восстановился, опять сильнее всех оборотней стал, кроме меня. Вот тут, всегда бывший первым, мой брат стал вторым, но вроде не обижался.

С того момента, как гость признался в ошибке, разговор пошёл по-другому.

Юлинис Уэска действительно оказался магом, знакомцем Янса. Проживал, а вернее сказать, существовал он в городе Ниццане, что находился во владениях барона Ницца. И у него оказалась своя невесёлая история.

Как маг дошёл до жизни такой

Скромный начинающий маг-бытовик Юлинис Уэска познакомился с бароном Липуре, когда тот посетил Ниццан с очередной инспекцией. Была такая обязанность у княжеских магов – вести учёт всех действующих магов на территории княжества.

Делалось это с определённой периодичностью один раз в несколько лет. Только периодичность каждый главный маг устанавливал свою. Например, Тимофеичер официально устраивал такие инспекции раз в три года, на деле чаще. Во времена Янса было раз в семь лет.

Иногда Юлинис встречал Янса или Лагейна графа Гилона, главного мага тех лет, на каких-либо мероприятиях. Раскланивались, здоровались – вот и всё их знакомство.

Изменения в верхах магического сообщества княжества прошли мимо сонного Ниццана. Когда разнеслась весть об исчезновении княжеских магов, местные вспомнили весёлых молодых Лагейна и Янселя, посочувствовали их незавидной судьбе и неизвестной смерти, кто-то позлорадствовал, выдавая свою зависть к успешным коллегам.

Много лет никто к ним не являлся с инспекциями. Никто не приставал с постановками на учёт. Ходили только слухи о строгом новом главном маге. Что предъявляет странные требования, а если противоречишь ему, то последствия могут быть печальными.

Слухи были смутны. Больше пугали, чем давали информацию. Но Юлинис отмахивался от них, считая, что уж к нему-то, скромному магу-бытовику, у далёкого главного мага не может быть никаких претензий.

Выходец из бедного сословия, сумевший получить небольшое магическое образование, Юлинис жил спокойно. Его родители в своё время сделали всё возможное и невозможное, чтобы сын смог получить заветные знания, и теперь пожинали плоды. Юлинис оценил усилия родителей, и теперь уже он поддерживал материально своих родных. Идиллия!

Бытовые магические услуги приносили стабильный доход, и маг даже начал подумывать жениться, когда чуть больше десяти лет назад к ним в город нагрянула инспекция, возглавляемая новым главным магом Тимофечером, по иронии, новым же графом Гилоном. Почему у главного мага тот же титул и род, что у прежнего, никто не знал.

И нашлось немало желающих выслужиться перед новым начальством. Хвастались своими умениями, желая попасть в свиту главного мага и мечтая перебраться в столицу из провинциальной глуши.

Для начала инспектора проверили наличие магов по прежнему списку, выявили и поставили на учёт уклонившихся. И ознакомили всех с новыми правилами. А потом для магов Ниццана закончилась спокойная жизнь, и началась полоса существования и даже выживания.

Ни много ни мало, новая магическая власть обложила всех магов данью с учётом пропущенных лет. Весьма странной для уха простого человека. Потому что та дань исчислялась не деньгами, а магией, вернее накопителями, заполненными определённым количеством магической энергии. Вот так!

Накопителями пользовались, но до той поры они не были особо популярными. Так, на всякий случай, каждый маг имел всегда при себе камень с запасом энергии. Например, Юлинис использовал их при проведении изгнания крыс из комплекса торговых складов. Своих собственных сил для такого масштабного действия не доставало, а с накопителем совершалось без проблем.

И вот теперь каждому магу выдавался пустой накопитель, который следовало заполнить за полгода под завязку, сдать и взять новый для заполнения на следующие полгода. Размеры накопителей были разными, исходя из сил каждого мага.

Вот тогда-то хвастуны, что вертелись возле главного мага по приезду, очень сильно пожалели о том, что так старались обратить на себя его внимание. Обратили, конечно. Им и достались такие накопители, которые буквально «выжимали» из резерва запас магических сил.

Следовало это делать добровольно и без напоминаний. А к тем, кто не желал отдавать магию или страдал забывчивостью, немедленно предпринимались меры.

Нашлись и недовольные данью. А как же? Каждого из них пригласили на приватный разговор с Тимофеичером графом Гилоном. Выходили от него маги пришибленными, но, вот удивительно, свободными от дани.

Никто не рассказывал о сути разговора с полутроллем, все только отводили глаза. Но веяло от этих «свободных»... Юлинис нашёл только одно слово – погано. Потому возражения быстро прекратились.

Инспекция уехала. А среди обложенных данью разнеслись слухи, что к укрощению «свободных» магов были применены «пиявки». Сии приспособления до последнего времени активно презирались в магическом сообществе и, в общем-то, были вне закона. Народ терялся в догадках, почему незаконные действия вдруг инициировались самим главным магом княжества. Именно, тем самым лицом, которое и должно соблюдать этот закон, тем более что его отмену никто не объявлял.

Вот так. Закон о недопустимости и наказании за использование «пиявок» существовал, а на деле полностью игнорировался в отношении главного мага. Что удивительно, по отношению к другим этот закон действовал со всеми положенными ему последствиями. Потому что, глядя на действия Тимофеичера, нашлись охотники, решившиеся тоже усилиться подобным образом, за что и были наказаны по всей строгости закона.

Тролль конкурентов не терпел.

Юлинис благоразумно не ввязывался в обсуждения. Он, вообще, был спокойным и осторожным человеком. Пока только слушал и обдумывал создавшееся положение. Камень-накопитель получил, как и все остальные. С мыслями о вероятном оправдании таких специфических действий главного мага Юлинис принялся потихоньку заполнять накопитель.

В заказах пришлось ужаться. Сразу очистить весь комплекс торговых складов от крыс теперь ему было не под силу. Собственные накопители на заказах опустошались быстро, подзарядить их не хватало магического резерва. У других городских магов были те же проблемы.

Магическая энергия становилась дефицитом. Благо, в деревенской глуши жили знакомые маги, до которых пока не добралась новая реформа тролля. Вот у них-то Юлинис и зарядил все имеющиеся накопители за деньги.

В деньгах пока недостатка не было. С магическими услугами населению стало похуже из-за специфической дани, а требовались они в прежнем объёме, потому население относительно спокойно пережило небольшой всплеск подорожания этих услуг.

Для понимания ситуации Юлинис решил изучить литературу по блокираторам, магической энергии и стимулированию выработки этой энергии. И узнал многое. И про травы, отвары, даже про наше семейное «медовое молоко» нашёл информацию. К слову, «медовое молоко» в столице стоило бешеных денег – мы с братом только переглянулись в недоумении.

Так бы и шли дела в заштатном городке Ниццане. Маги, скрепя сердцем, наполняли и сдавали бы накопители. И не рыпались бы. Если б не жадность тролля.

Раз от разу объём выдаваемого накопителя увеличивался, заставляя магов изворачиваться в источниках пополнения энергии. Многие подсели на усилители. Всё бы ничего, только любой организм от постоянного потребления усилителей изнашивается, что сказывалось на выработке магии. Организму требовался отдых для пополнения резерва, но его никто не давал. Бунтующих становилось больше, что быстро пресекалось. Часть магов попытались скрыться. Кому-то посчастливилось сбежать в другие страны. Оставшиеся сначала им позавидовали, а

потом содрогнулись от результатов учинённой расправы над близкими людьми сбежавших «счастливиц».

И если Юлинис поначалу тоже планировал бежать за границу, то потом испугался за судьбу родственников и попытался найти другой выход.

Выход был. Например, тесное сотрудничество с троллем, то есть вступление в ряды доносчиков, шпионов, что совершенно претило. Или...

В общем, пока взвешивал и раздумывал, полутроль решил за всех. Просто на третий год с момента первого троллева учёта оставшимся магам в добровольно-принудительном порядке вживили «пиявки» под видом того, что так удобнее и быстрее собирать дань.

Всё! Жизнь фактически кончилась – понял Юлинис. Да и не только он. Судя по откачиванию энергии, дань увеличилась почти в три раза. Ни о какой работе речи уже не шло. Выжить бы!

Энергии едва хватало. Рынок магических услуг в Ниццане почти сдох. Фактически на весь город работал только один маг вместо двадцати двух, когда-то состоящих на учёте. Конечно, это был ставленник Тимофеичера. И цены на свои услуги он взвинтил выше, чем в Окреше. Ну, в столице какая-никакая конкуренция ещё присутствовала, а тут, если требовалось послать вестник настолько срочно, чтоб кровь из носу, то любые деньги отдавали. Теперь было не как раньше, когда за медяшку любовные записки вестником слали.

Повезло Юлинису в другом. Так получилось, что один маг знал, где находился склад накопителей, собранных в виде дани ещё до установки «пиявок». Почему их ещё не вывезли, непонятно. Очень хотелось разжиться там своей собственной энергией, и, по возможности, прихватить запас, который точно пригодится при такой жизни.

В любой момент накопители могли увезти, и требовалось действовать быстро и решительно. Один маг с «пиявкой» ничего не мог сделать. И два... и три... Их собралось шестеро.

Маги были взрослыми людьми и хорошо понимали, что очень рискуют. А ещё беспокоились о том, что если проговорится один, то погибнут все. Потому поклялись на магии. Магическая клятва ограждала их от риска нечаянно выдать сообщников в руках дознавателей тролля.

Эта предусмотрительность, пришедшая в голову не Юлинису, а другому магу, спасла жизнь именно Юлинису и его другу, но не автору здравой мысли.

Кража накопителей прошла удачно. Маги опустошили почти весь склад, каждый нагрузившись под завязку. И разошлись в разные стороны.

Юлинис, сын бедняков, распорядился своей долей рачительно. Какое наитие подсказало ему не тащить домой кристаллы? Помнится, этой здравой мыслью он даже поделился с другом, который, подумав, согласился и сделал также. Это их и спасло.

Когда обнаружили хищение, то дознаватели, в первую очередь, кинулись к уцелевшим магам. А таких в городе оставалось всего восемь человек. У четверых обнаружили дома кристаллы со склада. Выдать своих подельников они не могли, клятва оградила.

Как благодарил Юлинис провидение, шепнувшему подельнику высказать такое предложение. И как жаловался тому же провидению, потому что большую часть его доли дознаватели всё-таки нашли. Случайно.

Действуя по принципу «не хранить все яйца в одной корзине», молодой маг разделил свою долю на три части и спрятал их в разных местах. И две из них нашли. По иронии, именно те, которые были спрятаны более надёжно, как он считал. Слава Сиянию, его самого не вычислили.

А у друга не нашли ничего. Он даже отблагодарил Юлиниса двумя кристаллами за дельный совет.

Создав какой-никакой гарантированный запас магической силы на какой-то отрезок жизни, маги озаботились мыслями противодействия «пиявкам». Было два выхода: убрать

«пиявку» или с помощью другого блокиратора создать «антипиявку». Друзья долго обдумывали оба варианта.

Эх, им бы с другими магами посоветоваться, но не со сторонниками же Тимофеичера, в самом деле. А поехать в другой город мешало условие, заложенное в «пиявку». При удалении от своего поселения чем дальше, тем интенсивнее увеличивался забор магической энергии. Из-за этого условия жизнь в княжестве для многих магов замерла и оказалась на грани существования.

Друзья решили рискнуть, опробовав оба варианта. Как могли, додумались и разработали «антипиявку». Она должна была перехватывать передаваемый поток энергии и возвращать её владельцу. Идея была хороша, также как и удаление блокиратора. Но из-за недостатка знаний обе идеи сработали не так, как предполагалось.

Нашёлся лекарь, который за огромные деньги и два кристалла накопителей согласился удалить блокиратор у одного мага и, наоборот, поставить «антипиявку» другому.

Друзья бросили жребий. Юлинис вытянул установку «антипиявки», другу досталось удаление. А ведь мелькала в душе Юлиниса лёгкая зависть к другу, потому что оба подумывали, что у вырезавшего «пиявку» будет больше шансов на удачный исход.

Жизнь опять же показала, что всё складывается совсем не так, как от неё ожидалось.

Сначала решили сделать операцию Юлинису, как наиболее сложную. Друг ассистировал лекарю, контролируя правильную установку «антипиявки». Установили, и Юлинис чувствовал себя странно. Было ощущение, что в холку вогнали кол и постоянно его ворочают. Больно и неприятно. Откуда-то появилась тошнота.

В общем, как я понял – друзья, не разбираясь, закольцевали не те потоки, и образовалось пара порывов, как при том же недообороте маленькой Рьюши. Магия всё равно терялась, хотя и в гораздо меньшем количестве.

Пока Юлинис отлёживался, лекарь взялся за друга. Мы-то уже знали, что во всех операциях подобного рода требуется магический импульс, чтобы он обязательно выкинул остатки «пиявки», врастающей в ткани тела. Друзья этого не знали, хотя у них были под руками необходимые инструменты, те же кристаллы силы.

Как ни выковыривал лекарь крохотные остатки блокиратора, мелкие частички совсем раскрошились и проникли дальше, приводя магические потоки тела в хаотичный клубок. Юлинис с ужасом наблюдал за долгой агонией друга, не зная, как ему помочь. Не догадался протянуть руку за кристаллом, в котором, возможно, и было спасение.

В результате Юлинис завис на годы в состоянии «недооборота», по аналогии с Рьюшей. Единственное, что полузверем не стал. А вот энергетический каркас изрядно деформировался. В результате вся выработанная часть магической энергии сначала уходила через «пиявку», частично перехватывалась «антипиявкой» и, возвращаясь в тело, блокировала магические способности организма и вызывала постоянный дискомфорт. Юлиниса часто тошнило, кружилась голова, болели мышцы. Магом он фактически быть перестал.

Чтобы как-то прожить стал давать уроки грамоты простым людям. Маги из приезжающей комиссии, и даже сам Тимофеичер осматривали его с любопытством, цокали языками, качали головами и ничего не делали. Мол, живи как можешь, а это непредвиденный случай. Думаю, Тимофеичер знал, что попытка удаления блокиратора обречена на провал, потому не стал ничего предлагать. А, может, и не собирался, даже имея возможность помочь – это вполне в его духе.

Каково же было удивление Юлиниса, когда полтора месяца назад его остановил какой-то человек на улице.

– Скажите, вы ведь маг?

– Уже нет, – вздохнул Юлинис, – потому, если вам меня рекомендовали, ничем помочь не смогу.

На что странный человек потребовал разговора в месте, где никто посторонний не сможет их услышать. Юлинису терять было уже нечего. Мало того, что постоянно чувствовал себя плохо, магии нет, так ещё стал стремительно стареть и уже выглядел ровесником собственного отца. Потому абсолютно равнодушно удовлетворил просьбу незнакомца, не ожидая для себя ничего хорошего.

Каково же было его удивление, когда после снятия иллюзии он узнал в незнакомце давно пропавшего княжеского мага. Вполне здорового, правда, повзрослевшего.

Среди магической братии давно уже стали ходовым утверждение – если видишь мага в силе, то это ставленник главного мага Тимофеичера Гилона. Однако, судя по еле заметным признакам, барон Липуре к сторонникам нынешнего графа Гилона не относился. Вот с прежним графом барон был дружен.

На расспросы барона Юлинис отвечал охотно. И под впечатлением от воскрешения давно ушедшего в небытие барона нечаянно проболтался даже об ограблении склада накопителей. Так уж привык, что клятва сдерживает, а оказалось, что она уже потеряла всякую силу. Кроме Уэсты из тех, кто клялся, в живых не осталось никого. А мёртвым клятвы не нужны.

Вот тогда-то барон и посоветовал Юлинису отправляться в Гнездо Дракона. Сказал, что здесь ему гарантированно помогут избавиться от «пиявки», и намекнул, что и другие его умения могут пригодиться. Барон подробно расспросил о том, как они с другом делали «антипиявку» и распрощался, ещё раз настойчиво посоветовав отправиться в замок.

Узнав о возможности избавления от блокиратора, Юлинис необыкновенно воодушевился. Но возникли две трудности. Следовало на всякий случай отправить родственников куда подальше. И за месяц ему удалось их уломать на переезд в соседнее герцогство, благо, там жили какие-то родственники. Для этого всё-таки пришлось рассказать отцу частичную правду. Родители, как и многие простые люди, боготворили Тимофеичера, подпадая под магию очарования тролля. Отец недоверчиво качал головой, слушая откровения сына. И всё-таки родительская любовь оказалась сильнее доверия к троллю, родители уехали.

А вот второе препятствие было более труднопреодолимым.

Маг ещё помнил свои попытки передвижения вне города. Срабатывал какой-то механизм, и отток силы увеличивался тем больше, чем дальше он удалялся от города. Правда, после установки «антипиявки» и смерти друга он не пытался повторить проверку – самочувствие как-то не располагало к экспериментам. Да что там? Положа руку на сердце, Юлинис пал духом и жил просто по инерции, ни на что уже не надеясь.

И вдруг барон дал ему надежду. Пренебречь таким шансом было бы глупостью. Всё решалось наличием запаса силы.

Требовалось озаботиться накопителями. До Лесного добираться почти сутки. Сколько же накопителей понадобится? Тех, что оставались, могло не хватить. Все деньги, какие смог собрать, занять и выпросить под грабительские проценты, Юлинис потратил на покупку накопителей на чёрном рынке. Он продал даже дом, в котором жил. Дёшево. Потому что торопился. Ему казалось, что он упускает время. И тем не менее старался действовать осторожно.

Всё-таки годы, проведённые под гнётом внезапного разоблачения, сыграли свою роль. Как оказалось, Юлинис тревожился не зря.

Последние ночи он провёл в комнате, которую снял в трактире. Что-то внутри зудело и требовало уходить из города. Но он ждал человека с последним накопителем. Уговаривал себя: «Через час человек придёт, я заплачу ему и даже не останусь ночевать. Уйду...»

Что его насторожило? Шум из трактира доносился такой же, как и обычно. Скрипы, возгласы постояльцев в коридоре? Нет. Всё было привычным.

И куда-то отступила головная боль, движения вдруг стали такими же стремительными, как и прежде до «пиявки». Он поймал себя на том, что жадно принюхивается... Что за глу-

пость? В Юлинисе, как и в родителях, не было ни капли крови оборотней. Вроде бы, вокруг всё спокойно, а пахло... опасностью.

И мужчина не выдержал, поддался тревоге. Вместе с заранее собранными вещами забрался на высокий громоздкий шкаф, неведомо зачем стоящий в его номере. Шкаф был забит какими-то старыми тряпками так, что немыслимо было запихнуть в него ещё что-нибудь. Зачем старые тряпки лежат в номере для постояльцев, Юлинису, возможно, и сказали бы, если б он этим поинтересовался.

Маг едва успел затаиться и накинуть на себя сильный отвод глаз, активировав один из накопителей, как в его дверь сначала просто постучали, а потом ввалились стражники. И с ними один из магов Тимофеичера. Они обшарили всю комнату, заглянув во все уголки, и даже порывались распотрошить шкаф. Их остановила пыль, скопившаяся на тряпках. Это убедило сыщиков, что искомого субъекта там нет.

Естественно, на шкаф заглянуть никто не догадался. Там тоже была пыль, но на ней отпечатались следы, снизу невидимые, что и спасало беглеца.

Из разговоров стражников и мага мужчина понял, что о его заинтересованности накопителями стало известно. И теперь уже троллевых прислужников заинтересовало, что же подвигло прежде совсем смирившегося мага на столь подозрительные действия?

А Юлинис, сидя на шкафу, радовался, что успел отправить родственников из княжества. Решив, что комната пуста, стражники и маг удалились. Вовремя. Мужчина уже с трудом удерживал заклинание.

На шкафу он проторчал ещё несколько часов, держа под рукой кристалл с силой и опасаясь, что за комнатой будут следить. И между делом раздумывал о дальнейших действиях.

Ясно, что ждать человека с последним накопителем бесполезно.

Вот ведь! Хотел пополнить запасы, а один кристалл уже разряжен. «Пиявка» и «антипиявка» буквально проглотили энергию. А сколько придётся потратить, чтобы просто выбраться из города?! Эх, не нужно было жадничать. И теперь придётся рискнуть и постараться как можно быстрее добраться до Гнезда Дракона с уже имеющимся запасом.

У Юлиниса был предварительный уговор со знакомым возчиком о том, что тот свезёт его кой-куда. За плату, конечно. Направление и пункт назначения пока не прозвучали, и мужчина порадовался своей предусмотрительности. Если за ним следили, то могли и до возчика добраться. Как хорошо, что в последнее время он стал таким подозрительным!

То, как выбрался из трактира и сговорился с другим возчиком, тем самым мужиком, которого мы повязали в замковом дворе, уже другая история. Мужик оказался жуликом и хотел выкинуть за городом, предварительно ограбив, немощного старика, за которого он принял покалеченного мага.

Не на того напал. Юлинису пришлось потратить ещё один накопитель, чтобы продемонстрировать грабителю его заблуждение.

Маг понимал, что времени и возможности поискать честного возчика у него совсем не осталось. Потому решил довольствоваться тем шансом, что ему представился. В течение всей поездки ему пришлось держаться настороже, потому что возчик не терял надежды перехитрить мага. Видимо был у грабителя такой опыт в жизни.

Особенно магу стало трудно, когда отток магии, невзирая на «антипиявку», увеличился по мере удаления от города. Механизм увеличения оттока сил исправно работал. Но вот странность – при приближении к какому-либо поселению, отток сил постепенно сокращался и начинал повторно увеличиваться при удалении. Негативные последствия «антипиявки» вносили в самочувствие дополнительный дисбаланс.

А возчик не оставлял попыток нападения на мага. И Юлинис уже в открытую вытащил накопитель, угрожая им грабителю и неся околесицу про сжигающий луч. Вот таким образом они и добрались до замка.

А в воротах Замок разрядил последний накопитель, чуть не отправив на тот свет Юли-
ниса и до мокрых штанов перепугав грабителя.

Незадачливый бандит

Мы с братом сидели оглушённые рассказом Юлиниса. Всё оказалось намного хуже, чем я представлял.

Не удивительно, что поездка Янса затянулась. Лишь сейчас до меня стал доходить размер содеянного троллем. Подавляли способы и размах порабощения свободных магов.

Сама поездка виделась теперь весьма опасным и рискованным предприятием. Нашел Янс кого-нибудь? Остались ли в княжестве маги, не платящие дань Тимофеичеру?

Думается, и в Лесном творилось такое же, что и в Ниццане. То-то из магов здесь только Дикальмис оставался. И, наверняка, вместо сгоревшего мага Тимофеич уже кого другого привёз, пока мы занимались замком.

Нет, нельзя ему воли давать. Уж в своём-то городе мы должны быть уверены, что нет здесь шпионов полутролля. Не сразу, но всё равно найдём чужих ставленников.

Выходит, наш ареал оборотней в лордстве самый свободный от влияния тролля?! Хотя и у нас он норовил всё под свою лапу загрести. А ведь в Волчихах его тоже привечают, хотя и относятся чуть настороженнее, чем люди. Всё ж таки у оборотней интуиция будет получше. Но каких-то сторонников Тимофеич и у нас найдёт. Разве что ещё подчинение вожакам и законам стаи пересилит. Только такое дело незаметно не пройдёт. А оборотни – не люди, терпеть насилия не будут. Потому-то тролль и хитрит с нами...

Стольких сильных магов скрутил в бараний рог! Хитростью, уговорами, обманом запутал... Не зря вожак и Янс отговаривали меня выступать против тролля. Мы заведомо проиграем, если сейчас вступим в открытое противостояние с Тимофеичером. Выходит, ни в коем случае нельзя конфликтовать с главным магом, пока не организовали своих сторонников.

М-да... А я ведь попустительствовал Замку в издевательствах над троллем. А следовало быть хитрее и ни в коем случае не задираться с Тимофеичером. Может, стоит «вспомнить», что он мой «любимый» учитель? На этой мысли я перекинулся.

А пока, не поднимаясь с кресла, отдал Замку приказ о задержке возчика. Теперь я с чистой совестью могу отобрать у грабителя жеребую кобылу в компенсацию за то, что он пытался ограбить мага.

Юлинис закрутил головой по сторонам, взирая на то, как я отдаю приказ в воздух. Конечно, никого не увидел. Не знаю уж, что он подумал, но решил воспитанно не заострять внимание и приступил к вопросам о своём спасителе, чтобы выразить ему благодарность.

Мы с братом переглянулись. Ур, взяв на себя переговоры, ответил:

– Мы можем предложить вам два выхода, господин Уэста. Первый. Вы просто уходите, радуясь, что избавились от магической пиявки. Мы даже не будем требовать, чтобы вы сохранили это в тайне. Думаем, не будете рассказывать всем подряд, что здесь убирают магические пиявки, чтобы опять не попасть в рабство к главному магу. Во втором случае узнаете всё, что вас интересует. И тогда сможете остаться здесь, где мы предоставим вам работу, щедрую оплату, крышу над головой. Но придётся дать безоговорочную клятву.

Не знаю, что ожидал услышать Уэста, но улыбка с его лица пропала:

– Серьёзный выбор... Я могу подумать?

– Да, конечно. В любом случае, мы не будем препятствовать вашему решению, каким бы оно ни было.

Я даже загордился тем, как ладно мы стали выражаться. Всё-таки Янс хорошо нас натаскал.

Этот план действий в такой ситуации и слова именно наставник нам и предложил. Этот план был одним из нескольких.

Уезжая, Янс предполагал, что может повстречать магов с «пиявками». Мы же сомневались и считали происшествия с Янсом и Урусом единичными преступлениями тролля. А теперь выясняется, что с Янса и его друга всё только начиналось. А единичное уже давно стало массовым. И маги почти все поголовно окажутся с «пиявками». И всё это длилось не год и не два, а десятилетия под носом у князя и таких чутких оборотней...

Уже отступив к двери, чтобы уйти, маг вновь развернулся к нам:

– Да о чём тут думать? Барон мне немного намекнул, но я больше думал о том, что появилась возможность от пиявки избавиться. Уже за одно только избавление я готов вам в чём угодно поклясться. В общем, я согласен!

Оказалось, что мой перстень справлялся с клятвами не хуже тристола с трёхгранником.

Стоило мне произнести: «Хорошо. Я приму у вас безоговорочную клятву, Юлинис Уэста», – как перед магом упал лист с написанной клятвой. Что оказалось сюрпризом не только для него, но и для нас с братом. Но пришлось делать вид, что так и было задумано.

Уэста торжественным голосом зачитал текст и вдруг подскочил на месте, роняя лист и тряся рукой, которой его удерживал. А на бумаге, там, где прежде прикасались пальцы мужчины, расплывались кровавые кляксы. И как заключительный штрих, с перстня на моей руке сверкнул огонь и спалил лист дотла.

Мы, уж худо-бедно привыкшие к выкрутасам Замка, и то рты пооткрывали. А что говорить про беднягу Юлиниса, которому про такие фокусы только в сказочных историях в детстве рассказывали? Чтобы чуть ли не гром и молния.

Обычно, магия не так эффектно проявляется, действует исподволь. Ну, вот так же, как получалось у того же Юлиниса.

Были на складе крысы, скреблись, пищали? Маг поработал. На складе стало тихо. И новые товары уже никто не грызёт и не трогает. Ни тебе громов, ни молний. Всё буднично и обыкновенно.

Наш же Замок то ремонт устраивает у всех на глазах, дверями скрипит, а то кувшины летать заставляет и буквами сияет. Ведёт себя громко, показательно и не стеснясь. А теперь ещё и молниями кидается.

С возчиком же опять же оказалось всё не так просто. Юлинису удалось-таки напугать мужика накопителями. И мы добавили ловлей в воздухе. Потому как Ур только ещё открыл рот для расспросов, а мужик уже сам в ноги повалился и принялся каяться. Только что теперь с его показаниями делать?

По словам мужика, был он связным между городом и бандой, орудующей в окрестностях Ниццана. И, похоже, руководил бандой кто-то из верхушки города, если не сам голова. Потому что указания – когда устные, когда письменные – мужик получал ни много ни мало в самой городской управе, открыто являясь в кабинет к какому-то клерку. Не больно-то осторожничали бандиты. А от возчика потребовали только одно – не болтать. Никому ни слова.

Был до него один такой... Как-то по пьяни в кураже начал в трактире бахвалиться, какие деньги он имеет да с какими людьми водится. Недолго болтал. Вскоре к нему подошли какие-то друзья, с ними он и убрёл. А на следующий день в Цанке – речушке, где воробью по колено будет, нашли того мужика утопшим. Разговоров было-о... А как же? В такой речке нужно ещё постараться утонуть. Её б ручейком обозвать, а городские Цанку горделиво речкой именуют.

Сроду в Цанке утопленников не было. А тут жителям поутру предстала дикая картина. Лежит мужик посреди Цанки лицом вниз, и вода ему едва до ушей достаёт, а на затылке и спине у него две птицы скачут, чирикают. Ну, люди конечно по первости удивлялись, а потом решили, что мужик с пьяных глаз по неловкости захлебнулся. На том все и успокоились. Только среди знающих слух прошёл, что из-за длинного языка можно и в луже «утопнуть».

И наш впечатлительный возчик вёл себя образцово, всегда делал только то, что ему велели. Возил исправно инструкции и отчёты в обе стороны, сновал между городом и логовом

бандитов, что обустроились в охотничьем доме в лесу. А дом тот богатый, и подворье ему под стать. Так что разбойники жили с комфортом, а грабили и убивали по указке из города. Платили возчику исправно, никому никогда он ничего не рассказывал, потому нареканий никаких к нему не было.

Только ведь и у него глаза и уши есть, их всякий раз не закроешь. Ни в чём таком возчик не участвовал, а вот от других немало чего слышал. Как они магов, пытающихся спасти, отлавливали. У разбойников свой маг был, так что управлялись. Как наезжали в город к иным жителям «в гости». Как уезжали куда-то по указаниям, полученным из города, а потом привозили, бывало, детей, а то женщин или девиц.

Иных, как привозили, так и обратно возвращали. Ясно, что за выкуп. Уж, это возчик улавливал из обсуждений величины выкупа. А иных куда-то девали...

Он, возчик, человек маленький, ему никто ничего не рассказывал. Да ведь и у него уши на месте. Слышал как-то похвальбу некоторых, кому перепало опробовать женских прелестей насильно привезённых женщин и девушек. Конечно, завидовал.

А ещё завидовал, что и денег другим перепало много больше, чем ему. Он, вообще, меньше всех имел. Больше, чем иной житель города, но вот в банде меньше всех. Ну, а когда попался ему среди ночи простак, приставший с просьбой отвезти в Лесной, да сулящий большие деньги за поездку, то тут возчик и решил пожить. Ещё и обрадовался, что ни с кем делиться не придётся.

На самом деле, он даже не собирался никуда ехать. Думал, отъедут от города, и тут он в тихом месте пришибёт нечаянного клиента, раз у того такие деньги водятся. Юлинис производил впечатление немощного старика. Такого прибить ничего не стоило.

Каково же было удивление незадачливого грабителя, когда старичок оказался магом и при попытке ограбления шарахнул его молнией. Не до смерти, понятно, но чувствительно. Пришлось ехать. Возчик пытался, было, уж если не ограбить, то хотя бы избавиться от старика, просто сбросив с повозки. И очень торопился, потому что ему были даны строгие инструкции: прямо с рассветом отправляться в логово бандитов с посланием. Намечалось очередное дело, а за опоздание мог и огрести. А тут старик его в оборот взял. И не было никакой возможности ни прибить его, ни избавиться...

Сияние! Возчик всё это рассказывал нам такими словами и в таких красках, будто это Юлинис, подлец такой, виноват. Соблазнил лёгкой поживой, а потом не дал себя ограбить честному бандиту. А он, возчик, очень дисциплинированно делал свою работу, лишь один раз отвлёкся на левый заработок, и теперь несчастный пожинает плоды своей ошибки.

Да-а, новости одна другой заковыристее и нерадостнее. Что ж такое в этом городе Ниццане творится? И только ли в этом городе?

Отпускать возчика-бандита нельзя однозначно. Во-первых, есть за что наказывать, пусть и сам признался. А во-вторых, о нас тоже может много чего наболтать тем, кому не нужно. За сутки, что здесь находился, даже мимоходом услышанное понимающим людям слишком много скажет.

А лучше распорядиться той информацией, что он нам рассказал, смогут Янс или вожаки. Мы с Урусом только учимся этому.

Посадили возчика в тюрьму дожидаться старших. А Юлиниса определили пока обучать грамоте оборотней, чем тот с энтузиазмом и занялся.

Итоги

Дней через десять приехали и наши посланцы. И хотя вестники прилетали каждые три дня, мы после рассказа Юлиниса всё равно волновались уже даже не за результаты поездки, а за самих Янса, Сувор и Тацину. Да ещё выдержи-ка те три дня от одного «Всё хорошо» до другого. Янс не грешил подробностями.

Дождались.

Те, кого ждали, приехали под вечер жутко усталые. Слава Сиянию, все живые! Приехали вымотанные не столько дорогой, сколько тем, что пришлось длительное время поддерживать магией своих спутников. Потому и Янс, и Сувор чуть не падали с ног от магического истощения. Тацина их даже к лошадям привязал, чтобы где-нибудь не потерять. Спутников было четверо, двоих из которых пришлось срочно тащить к колонне для извлечения «пиявок».

В этот раз одного из пациентов я отдал Уру. Пусть тоже делает, учится. «Пиявку» он видит, надрезать кожу и мышцы над блокиратором и на ощупь довольно просто. Камень свободно определялся. Самое сложное – плавно и аккуратно дать силу пациенту.

Хотя в первый раз я, «оперируя» Янсея, не церемонился, с перепугу отдав все свои силы за несколько мгновений. Как только не спалил наставника? Но у меня тогда и сил было много меньше, чем сейчас.

Ничего. Играясь с огнём, Ур намного лучше меня научился контролировать процесс увеличения подачи потока сил в заклинание. А раз в заклинание получается, то получится и напрямую передать силу магу.

Конечно получилось. Пусть Ур и волновался. Первый раз всё-таки.

Тем временем Янс и остальные подкреплялись и приводили себя в порядок.

В отсутствии десятника я уговорил двусотника Весёлого временно командировать нам Тацину для обучения новобранцев владению оружием. Что говорить, этого умения фактически не было у нынешних оборотней. А всё из-за ограничений, введенных двести лет назад после «мясного» бунта.

Тогда вороватый управляющий одного из замков княжества, где квартировали части военных, перестал выдавать мясо для питания. Оборотни, составлявшие тогда изрядную долю военных, не выдержали первыми. Не можем мы обходиться долго без мяса. Вспыхнул бунт, тогда пострадали и правые, и виноватые. Виновников и причину «мясного» бунта, ясно дело, определили, но запрет для оборотней на владение оружием ввели.

Даже обычный оборотень-подросток физически сильнее взрослого человека. А что говорить о взрослом матёром самце, освоившем человеческое оружие? Машина для убийства – таково было мнение большинства тех, кто вводил этот запрет. А потом и вовсе принялись уничтожать оборотней повсеместно, ставя их в один ряд со зверями.

Так далеко всё это зашло, что оборотни фактически забыли, что мы по сути своей не просто магические существа, а как раз сами маги и есть. И хотя полутроль Тимофеичер и подлец, но именно он подтолкнул нашу небольшую группу оборотней к осознанию своей магической мощи. А всё из-за жадности! Захотелось ему освоить нашу силу, как источник магической энергии. Чуть было не освоил...

Весёлый был недоволен, что мы забираем из двусотни десятника Тацину. Хотя бы и на время! Тацина – один из самых лучших и надёжных десятников, кому Весёлый может полностью доверять.

В двусотне тоже требовалось навести порядок после недавних разоблачений, когда выяснилось, что некоторые гвардейцы и даже два десятника оказались замешанными в вымогательстве денег у зажиточных жителей города, может и ещё в чём. Сейчас как раз и велось служебное расследование, которым даже князь заинтересовался.

Двусотня бурлила.

Для кого-то такая новость о левой деятельности сослуживцев по личному обогащению оказалась неожиданной. Но кто-то оказался поприметливее и по мере лояльности выдавал сейчас свидетельские показания.

И на надёжного Тацину у Весёлого были свои планы. А тут ходатайство сначала о полуторамесячной поездке, которая продлилась на месяц дольше, а теперь ещё мои просьбы откомандировать такого нужного в самой двусотне десятника для учёбы новобранцев.

Что сказать? Весёлый долго сопротивлялся, пока мы не припёрли его к стене доводом, что только недавно князь опять советовал двусотнику содействовать нам и помогать. Весёлый плюнул с досады:

– Это сейчас ты ещё молодой, а уже зубастый, – забыв о моём титуле, тыкал двусотник, – а когда в силу войдёшь не просто кусать, кусками рвать начнёшь, – и, опомнившись, склонил голову. – Простите, лорд!

А я что? Посмеялся. И всё-таки мы с двусотником пришли к компромиссу. Решили, что десятник будет заниматься с моими несколько часов, по возможности совмещая с тренировками стражников, а в оставшееся время будет поступать в распоряжение Весёлого.

По приезду после отдыха Тацина с философским спокойствием выслушал о перераспределении своих служебных обязанностей и пошёл знакомиться с новыми учениками. Ни возражения, ни улыбки.

Я хотел повидаться с Сувором, но Янс подвёл ко мне тех двоих, которых я накануне видел только мельком, отвлекшись на операцию. У этих тоже были «пиявки», но Янсу удалось их почти нейтрализовать способом Юлиниса, установив «антипиявки», но улучшенного типа. Убирать «пиявки» поостерёгся, а использовал этот способ для того, чтобы была возможность хотя бы добраться до замка. Теперь же следовало убрать обе конструкции.

Головокружения и ухудшения самочувствия у магов не возникло. Всё-таки Янсель проследил и совместил потоки, как нужно. Отток магии уменьшился, но тем не менее просачивался тем больше, чем длиннее были переходы от одного селения до другого. Маги, как и Юлинис Уэста, тоже заметили этот эффект.

Хмурясь, Янс прокомментировал:

– Хм... Вполне оправдано. Не будет же тролль привязывать каждого мага индивидуально к конкретному месту нахождения. Умнее, если ориентировать «пиявки» просто к точке сбора энергии, что, судя по всему, и делалось. А увеличение оттока сил у мага можно объяснить увеличением затрат на передачу заданной порции силы по мере удаления от сборщика. И соответственно уменьшения по мере приближения к другой точке. А точки сбора скорее всего есть в каждом поселении княжества. Значит и в Лесном должен быть.

Вывод не понравился. Необходимо найти такую точку сбора магии в Лесном и ликвидировать.

А пока мы с Урусом взялись за повторение операции, в которой брат практиковался накануне. Ур после предыдущей операции свалился, правда, восстановиться успел. Я, не жалея его, привлёк к повторной. Помнил, что регулярный расход сил ведёт к увеличению резерва. Сам-то я уже почти не чувствовал упадка сил как раньше. Похоже, приспособился, или резерв увеличился.

Пока «прооперированные» маги приходили в себя, мы собрались в библиотеке, чтобы выслушать отчёт о поездке. Впрочем, Тацина отсутствовал. Решили, что нам хватит рассказа Янса и Сувоора.

В общем, картина оказалась невесёлой. Та ситуация в Ниццане, о которой мы с братом слышали от Юлиниса, повторялась с нюансами во всех больших и малых поселениях по всему княжеству. Полутроль разве что до самых дальних лесных заимок не добрался. И пока ещё

не развернулся на землях оборотней. Двое из привезённых магов оказались знакомыми Янса, ещё двоих нашли по рекомендациям.

Нескольким знакомым магам Янс установил «антипиявки». И эти знакомые выразили горячее желание присоединиться к нам. Задерживали их житейские проблемы, которые следовало утрясти, и нехватка накопителей. Янс своими поделиться не мог. Он как-то не рассчитывал, что может понадобиться такая прорва магической силы, и запасы, прихваченные из замка, таяли на глазах. Им же ещё возвращаться, а ну какая неожиданность приключится. Маг думал разыскать своего наставника, надеясь, что тот жив.

Правильно надеялся. Нашёл Янс своего учителя Карни Фижана.

Что ж... и до него добрался Тимофеичер. Всего несколькими днями раньше до того, как Янс подоспел. Говорил, чуть ли не перед появлением наших.

Старый маг был совсем плох. Видимо, тролль не собирался оставлять его в живых, планировал выкачать всю силу подчистую.

Спасители успели вовремя. Янс Фижану и «антипиявку» установил, и щит, ослабляющий потоки, попытался протолкнуть. Старому магу сразу полегчало, но везти его к нам поостереглись. И тому было несколько причин.

До Фижана вовремя докатились слухи, что главный маг охотится за магической силой, и успел спрятать своих учеников, которых на тот момент было у него пятеро. Но кто-то донёс полутролля на старого мага. И этот кто-то знал, что именно этот маг обучал предшественников Тимофеича, и что сейчас у Карни Фижана в учениках очень перспективные по силе дети. Четверо мальчишек и одна девочка.

Не добившись от старика признания, где тот спрятал детей, тролль попытался их сам отыскать. Ни ему, ни его приспешникам не удалось никого найти. Не помогла и магия очарования, применённая Тимофеичем к соседям мага. Никто ничего не видел и не знал.

Вот и разозлился тролль, решив наказать строптивца.

– И всё поминал, что не хватает ему ручного оборотня, который нашёл бы всех по нюху. Но ничего, приручит и обломает одного такого...

Янс сразу понял, кого поминал тролль. Хотел сразу забрать учителя, опасаясь, что Тимофеичер оставил соглядатая. Но не мог уехать старый маг, бросив детей на произвол судьбы. Ему необходимо было время, чтобы оправиться и собрать детей. И только с ними он соглашался отправиться в Гнездо Дракона.

По прогнозам Янса, на то, чтобы отлежаться, магу понадобится не меньше месяца. Конечно, с накопителями он бы поднял учителя на ноги за пару дней. Однако на тот момент у них оставался только один кристалл. Приличная часть запасов ушла на установку антиблокираторов найденным магам. Ещё двое таких прооперированных в тот момент сопровождали Янса. На операцию и хотя бы небольшую поддержку сил самого Карни Фижана ушло ещё несколько накопителей.

А если выкладываться до конца самому Янсу и Сувору, так потом как минимум неделю терять для восстановления и зарядки того же амулета для поддержания личины. Потому что в тех местах, где они побывали, оборотней было очень мало, жили они там давно, и их хорошо знали. Появление ещё одного оборотня сразу бросилось бы в глаза. Да и Янсу мелькать своим ликом не следовало.

Потратить неделю на ожидание тоже не получалось, был уговор на обратном пути встретиться с теми магами, которых мы первыми с братом оперировали. С ними Янс уговорился ещё до встречи с Юлинисом, до того, как узнал о способе антиблокирования «пиявки». У этих двоих несчастных отдача сил тоже была почти максимальной. Янс оставил им часть накопителей, чтобы те могли продержаться до его возвращения. И теперь расчётные сроки опустошения накопителей подходили к критической отметке. Две жизни зависели от расторопности группы спасения.

Кроме того следовало разыскать учеников мага, чтобы забрать их с собой. Только учитель уговорился с детьми, что они не пойдут ни с кем, кроме как с ним. Искать их без Фижана не имело смысла. Уговорились держать связь и к тому времени, как старый маг будет готов выступить в сторону замка, выслать ему навстречу группу сопровождения.

Скрепя сердцем, Янс со спутниками уехал, едва успев вовремя встретиться в условленном месте с магами, которых всю дорогу пришлось подпитывали напрямую собственной силой мага и Сувора. Потому и приехали напрочь вымотанные. Но, едва отдохнув, Янс рвался обратно – спасти старого учителя и молодых волшебников.

И тут уже я загорелся попутешествовать. Но Янс и приехавшие вожаки были категорически против.

– Вот радость-то Тимофеичеру будет! Тот самый оборотень, которого он так часто поминует, сам к нему придёт. Ещё раз тебе говорю, тролль очень коварен. Не заметишь, как в ловушку попадёшь. Не можем мы тобой рисковать. Войди в полную силу, выучись магии, стань хотя бы вполовину таким хитрым, как тролль! И тогда можешь с ним схлестнуться...

Вот! Когда на мне щит, скрывающий силу, вожак сразу начинал выговаривать, как маленькому. Но... прав Ррык.

А дядька уже менял планы мага:

– Янс, тебе тоже опасно часто ездить. Отправим-ка мы оборотней под началом Арита. Дашь им амулеты, накопители. Кому куда надо занести, скажешь. Оборотни лесами в звериной ипостаси быстрее тебя на лошади доберутся. Расстояние лесами срежут. И субараны с ними пойдут, чтобы детишек и мага везти. Это простые лошади лесами не продерутся, а субараны и по неудобьям, как по дороге, пройдут. Сейчас вестника отправим Арону, он ещё кого прихватит и пригонит субаранов из деревни к столице. Арит отсюда пойдёт, оборотни Окреш с северной стороны по лесу обогнут, и оттуда до твоего учителя будет рукой подать.

– Там же леса дриад...

– Всё правильно. Дриады оборотней не трогают, и мы их тревожить не станем, Арит в тех краях бывал, знает, как краем обойти. А если надо, то и к кому обратиться сообразит. Это людям там не пройти, а оборотней пустят.

Ух ты! Леса дриад! Как же хочется хоть одним глазком повидать. Но...

– Так что, Янс, готовь, что там нужно. А теперь другой вопрос. Вы казначеем-то кого придумали ставить?

Хлопоты

Да, казначей был необходим.

Кого попало на эту должность не поставишь. Идеально было бы кого-нибудь из своих. Но отец и вожак были заняты в стае и ареале оборотней. Урус и парни учились вместе со мной, должность же казначея тоже много времени отнимает. Тут уж – или работа, или учёба.

Из какого-то дальнего поселения вожак привёз оборотня. Когда Ррык озвучил возраст этого самого Гурана из рода Чащобных Медведей, у меня челюсть отпала, да и не только у меня.

Сто девяносто три года!

Гуран оказался больше чем в два раза старше нашей бабули, а выглядел чуть ли не вровень с вожаком.

Как мог оборотень дожить до таких лет? И так молодо выглядеть?

Старых оборотней мы почти и не видели. Да и про возраст спрашивать неудобно. Дикие оборотни вообще недолго живут. Что-то с ними да случается. Не в отрочестве, так уже взрослыми часто гибнут.

Выживают в основном осторожные. А про оборотня, особенно дикого, сказать – осторожный? Тот, кто привык, что любая рана или болезнь снимается оборотом, уже плохо рассчитывает силы и быстро находит свою смерть.

И это одна из причин, почему дикие стали приводить в Волчки своих детей, чтобы те учились осторожности. Да и взрослые рядом с цивилизованными оборотнями имели возможность прожить дольше.

Оказывается, сто девяносто лет для оборотня – самый расцвет жизни. Всего лишь середина. И срок жизни оборотня исчисляется в зависимости от силы зверя. Как у мага!

А оборотни и есть маги.

А бабуля? Неужто, наследница великого оборотня в свои восемьдесят семь такая слабая?

Ррык покачал головой.

– Мать до тех событий с Листавией, девчонкой выглядела. Чуть ли не ровесницей нам, своим взрослым сыновьям. А ведь это она тогда верховодила в стае. Отец-то слабее был. Оно и понятно, если в предках Ррус Трёхлапый. После похорон родичей мать целый год почти не разговаривала и не ела. Совсем сдала. Еле выходили её тогда. Она из девчонки сразу старухой стала. Но не только в этом дело. Что-то с ней не так! Кажется мне, что Листавия уже тогда с ней что-то сделала. Да и не только с ней. Поначалу многие с ведьмой общались. А потом, после тех событий, многие же и поумирали. И странно так... Жив, здоров оборотень. Вдруг слабость и всё... и старели также стремительно, как мать. Оборот не помогал.

– Только оборотни? – заинтересовался Янс.

– А ведь действительно – только оборотни! – припомнив давние события, удивился вожак. – Из всех тех, кто тогда подвергся воздействию Листавии, только мать и выжила. С теми, кто издали с ведьмой общался, ничего не случилось. А те, кто разрешил ей себя исследовать, все поплатились за свою доверчивость. Потому как услышал твою историю, Янс, то понял, что с матерью что-то подобное случилось.

– А ты как?

– А я тогда только женился. Не до ведьмы мне было. Поначалу, вообще, вся эта история с появлением Листавии и влюблённостью Гронта не воспринималась. Ну, приехала красивая ведьма... ну, влюбился брат. Всё нормально. А вот, когда убийства пошли, и везде запах Гронта обнаружился, то тут и до нас с Биарой дошло, что в деревне что-то неладное творится. А дальше вы знаете... В общем, кроме того раза когда погрыз ведьме руку, я к ней близко не подходил.

А мать – я потом узнал – бывало, захаживала к ведьме. Ведь считала, что с будущей невесткой общается.

«Нужно будет осмотреть бабулю магическим зрением при следующей встрече», – мысленно запланировал я, ещё не зная, что не увижусь с бабулей ещё целых четыре года...

Гуран, которого вожак знал очень давно, идеально подошёл на должность казначея. Основательный, честный оборотень был предан не лично лорду или вожаку, но своей стае и оборотням. Но несмотря на все положительные качества и рекомендации Ррыка Замок и с него потребовал безоговорочную клятву. И без клятвы ни в какую не желал подпускать будущего казначея к месту рабочей деятельности.

Уже после принесения клятвы, на столе в кабинете казначея нашёлся перстень с камнем, позволяющий своему владельцу свободно заходить в сокровищницу. Но вынести что-либо владелец кольца мог только после письменного распоряжения, заверенного подписью и печатью лорда – оттиска того самого кольца, что теперь красовался у меня на мизинце.

Всё это мы выяснили с помощью подсказок Янселя, хорошо знакомого со схожими порядками в княжеском дворце. И методом догадок, когда Замок или открывал перед нами двери, или хлопал этими дверьми перед самым носом. Не моим носом, разумеется.

Замок оказался бескомпромиссным бюрократом. А Янс только восхищался великолепной защитой от любых напастей и продуманностью нюансов на все случаи жизни. Правда вот, с причудами Замка, то не замечающего накопители, а то разряжающего все подряд, пока не разобрались.

Кольцами почти равными мне по статусу обзавелись и Урус с магом. Урус, как прямой наследник по крови и второй по силе. А Янс, как наиболее приближённое лицо. Правда, его статус моментально потерялся бы, случись со мной и Урусом нечто подобное тому, что случилось с сыновьями Рруса Трёхлапного пятьсот с лишним лет назад.

А я из любопытства привёл к трестолу отца и вожака.

Когда старшие вошли в Сердце Замка, появилось такое ощущение, что мужчины и Замок принимают и взаимно изучают друг друга. Кстати, Замок не держал на пороге моих родственников, как, бывало, делал с Янсом, пока тот не принёс безоговорочную клятву. Выходит, что Ррусову кровь Замок чувствует и так, без забора крови. И клинок проявился сразу, будто чувствуя, что не напугаются вожаки какого-то трёхгранника.

Ррык и отец бестрепетно прошли ритуал, а позже каждый нашёл в своей комнате по перстню, удостоверяющему наследование. Думается, что будь здесь бабуля и Урсуна с Арыс-кой, каждому перепало бы соответствующее украшение.

С казначеем дела пошли легче. Гуран оказался хозяйственным оборотнем.

Хлопоты. Проблемы и их решения кружились, беспрерывно цепляя одно за другое.

Отстроили казармы. Они располагались не так уж и далеко от Гнезда Дракона. Потому было решено, что Весёлый останется жить в замке. Также периодически здесь будет дежурить сменяясь десяток стражников. А в дни пребывания князя присутствовало уже три десятка гвардейцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.